

Аурелия Дейн

Учредителски съвет
Аурелия Дейн

КОБМЕЛИА

ДРАКОН НЕ СТОИТ
МОИХ СЛЕЗ

Мой муж — генерал драконов, и ему нужны наследники. После двух лет в браке мне так и не удалось забеременеть. Теперь, возвращаясь со службы, он привозит с собой молодую и беременную девушку, объявив её Первой Женой. А я, стало быть, вторая, и теперь должна во всём ей потакать.

Нет уж. Дракон не стоит моих слёз!

Измена. Дракон не стоит моих слёз
Аурика Рейн

Глава 1. Вторая жена

— Хозяин вернулся! — воскликнула Матильда, младшая горничная, которая стояла у окна моей спальни, поливая цветы.

— Кеннан! — я положила книгу на постель, даже забыв про закладку, и бросилась к ближайшему окну. Откинув в сторону невесомую занавеску, обеими руками опёрлась о подоконник и выглянула во двор. К дому в самом деле подъезжала официальная карета моего мужа.

— Желаете переодеться, эрин? — спросила Матильда, поспешно открыв мой платяной шкаф.

— Нет, не нужно, — я улыбнулась в предвкушении. — Кеннан любит, когда я встречаю его в спальне. Ступай.

Служанка поклонилась и поспешно удалилась, оставив меня одну, а я чуть не подпрыгивала от радости снова встретить своего мужа.

Вот, открылась дверца кареты. Вот, он ступил на мощёную дорожку. Вышел. По-прежнему статный, красивый и совершенно невредимый. Каждый раз, когда он уходил на фронт для защиты нашего королевства от набегов кочевников, я в глубине души опасалась, что в этот раз он вернётся раненым. Но судьба снова оказалась благосклонна к нам.

Покинув карету, Кеннан, однако, не спешил войти в дом и соединиться со мной на семейном ложе. Вместо этого он придержал дверцу открытой и помог выйти незнакомой мне девушке.

Сердце кольнуло дурное предчувствие.

Девушка взяла под руку моего мужа и, поглаживая его предплечье, смеясь, прошла вместе с ним через парадную дверь.

У нас гости? Быть может, он привёз свою сестру? Я плохо помнила, как выглядит самая младшая, Елизавета, потому что видела её лишь единожды — на нашей свадьбе, но там было так много незнакомых мне людей (и драконов), что легко могла спутать младшую сестру и какую-нибудь кузину тётки по отцовской линии.

Не справившись с тревогой, я накинула поверх прозрачной ночной рубашки шёлковый халат и, поспешно соорудив на голове подобие причёски, поспешила вниз.

Кеннан не торопился подниматься ко мне. Вместо этого он бережно усаживал незнакомку в своё любимое кресло-качалку в малой гостиной. Пьер, личный лакей Кеннана уже подавал ей поднос с каким-то дымящимся напитком и изысканными, тающими во рту печеньками. Их принесла его сестра, когда заходила мне проведать пару недель тому назад, но я не прикасалась к ним, ожидая скорого возвращения мужа.

— Кеннан, — негромко окликнула я. — Ты вернулся.

Он обернулся. Серьёзный, строгий. Оглядел меня с головы до ног, прищурился одним глазом. Верный признак его недовольства.

— Ты не прислал весточки о своём возвращении, — я развела руками. — И не предупредил о том, что у нас будет гостья.

— О, Виктория! — воскликнула девушка, потом ойкнула, схватившись за живот, сделала глубокий вдох и откинулась на спинку кресла.

— Ш-ш-ш, — Кеннан погладил её по плечу. — Тебе нельзя волноваться.

Затем он вновь поднял на меня привычно холодный взгляд.

— Вика, познакомься. Это Леона, моя новая жена. Первая жена.

Я будто сорвалась в пропасть. Руки задрожали.

— Ты разве был женат? — я старалась изо всех сил, чтобы голос мой звучал ровно.

— Был. На тебе. А теперь ещё и на ней.

— Она не может быть первой женой, — заметила я, будто это сейчас было важно. —

Ведь ты уже женат на мне.

— Она первая не по порядку, а по главенству. Леона беременна и скоро родит мне наследника. Идём.

Он коснулся губами макушки Леоны и, сделав мне знак следовать за ним, повёл меня в свой кабинет.

Должно быть, я была слишком глубоко шокирована, чтобы переживать. В душе воцарилась какая-то пустота. Мне было известно, что среди драконов случается несколько жён, но никогда не могла даже подумать, что сама однажды стану второй. Это немыслимо. Он никогда, ни разу не говорил о своём намерении жениться вновь. Всё было ровно наоборот...

— Садись, — велел Кеннан, закрывая за нами дверь. Я опустилась в гостевое кресло. Всё в этом доме сейчас кричало о том, какая между нами была любовь — и как только что всё разрушилось.

Должно быть, у него была серьёзная причина взять Леону в жёны. Иначе...

Нет никаких “иначе”.

Это предательство.

— Вика, — серьёзно сказал он, усаживаясь в своё кресло, напротив меня. Между нами образовалась пропасть в виде огромного дубового стола. — Мы с тобой уже давно вместе.

— Третий год.

— И ты всё ещё не беременна, хотя мы делали всё возможное.

— Так бывает, нужно просто...

— Ты знаешь, я хранил тебе верность всё это время, — перебил Кеннан. — Но я не могу больше ждать. Если у меня не появится наследник, наша семья потеряет всё.

— Но у тебя ещё есть пять лет! — воскликнула я. — Пять лет на то, чтобы обзавестись потомством! Нам нужно взять отпуск, отдохнуть...

— Леона идеально подходит для потомства, — он вновь поднял голос, заставив меня замолчать. — Я это понял сразу, по запаху — и сразу взял её в жёны. А на третьи сутки она была беременна.

— Так не бывает, — слабо возразила я.

— Я по-прежнему люблю тебя, — добавил Кеннан, когда слёзы начали подступать к моим глазам. — И, возможно, когда-нибудь и ты принесёшь мне наследника.

“И ты”. Какая прелесть.

— Не принесу, — я подняла голову, моля, чтобы слёзы закатились обратно в глаза. — Я не буду второй женой. И требую развод.

Левая бровь Кеннана медленно поползла вверх, придавая ему редкий ироничный вид.

— Ты хочешь меня бросить? — спросил он таким тоном, будто я собралась по меньшей мере перевернуть планету.

— У меня тоже есть гордость.

— Что ж, — мой муж скрестил пальцы на столе. — Этому не бывать.

— Какое тебе дело, — хмыкнула я. — У тебя ведь есть первая жена. Да ещё и

беременная.

— Во-первых, с ней тоже может что-то случиться. Я не могу рисковать.

Я фыркнула, но он с нажимом продолжил:

— Во-вторых, если ты ещё не поняла, развод очень плохо сказывается на репутации драконов.

Ну да, конечно. Безупречная репутация генерала.

— А в-третьих, я люблю тебя, Вика. Мне ниспослала тебя сама Беговетта.

Я кисло улыбнулась и, обхватив себя ладонями за плечи, отвернулась.

Всё началось чуть больше двух лет назад, когда я, спрыгнув с тарзанки в священное озеро в джунглях Тайланда, вынырнула совсем в другом месте, другом времени и даже другом мире. Притом, совершенно обнажённой.

Сначала мне казалось, что я тону. Запаниковала жутко. Словно тянуло что-то ко дну. Даже в глазах потемнело. А когда сильные руки обхватили меня под рёбрами и вытянули на поверхность, оказалось, что ослепительно яркий солнечный день сменился глубокой ночью, лес напоминал скорее горы Краснодарского края, чем джунгли Тая.

Мой спаситель вынырнул, резким движением головы отбросив назад недлинные мокрые волосы и потащил меня, тяжело дышащую и кашляющую, на берег. Лёгкие словно скрутило в тугой жгут.

Выбравшись на берег, я упала на траву, и только когда мужчина снял с себя мокрую рубашку и положил её мне на плечи, осознала, что на мне совсем нет одежды. Как это могло произойти — мне неизвестно. Сам Кеннан тоже не смог объяснить ничего вразумительного.

Оказалось, что дракон, тогда только-только возведённый в чин генерала, пришёл на берег озера в полнолуние не просто так. Он просил у Беговетты, богини воды, указать ему на ту, что станет его женой, ведь для сохранения своего положения и поместья ему необходимо было обзавестись наследником, и срок постепенно подходил к концу. Он ожидал какого-нибудь знака или видения, но никак не целой женщины, которая изо всех сил пыталась всплыть и сделать спасительный вдох.

Кеннан не сразу сделал мне предложение. Сначала сомневался. Думал, что это всё совпадение, а мой перенос был вызван аномалией священных озёр. Но так как идти мне было некуда, он приютил меня в собственном доме, и между нами быстро появилось нечто большее. Мне нужно было отвлечься от тоски по дому и почувствовать надёжное плечо, а он, вечно пропадающий в боях с кочевниками, изнывал от нехватки женской ласки.

Ему нужен был наследник. А я тоже хотела детей. Мне было уже почти двадцать пять, и хотя многие твердили, что в таком возрасте ещё рано, мне хотелось быть молодой и энергичной мамой, к тому же, оставив себе про запас несколько лет активной жизни после того, как дети вырастут. Но не складывалось. И только с Кеннаном я впервые почувствовала себя как за каменной стеной.

Пока она не рухнула.

— Любишь?! — выдохнула я, и губы расползлись в поражённой, нервной улыбке. — Ты? Меня? Любишь?! Именно поэтому ты и променял меня на первую попавшуюся... Леону?

— Ты бы отнеслась к ней с уважением, — проговорил он серьёзно. — Ты ведь знаешь. Мне. Нужен. Наследник.

Каждое слово он впечатал в стол указательным пальцем, будто давил тараканов.

— Кеннан, я не буду на вторых ролях. И терпеть постороннюю женщину в своём доме

не буду. И тем более — терпеть постороннюю женщину в постели собственного мужа.

— Пройдёт несколько дней — и она перестанет быть для тебя посторонней. Вы подружитесь. А насчёт постели можешь не переживать. До тех пор, пока она не разродится, я к ней не притронусь. До тех пор между нами всё, как прежде.

Он обошёл стол, остановился возле меня и привычным жестом провёл пальцами по волосам, поймал выбившуюся из неопрятной причёски прядь, намотал её на палец.

— Я вижу, ты ждала меня в моей любимой ночнушке. Иди ко мне.

Он потянул меня за руку.

В другой ситуации я бы тут же встала, и он одним сильным движением усадил бы меня на свой любимый стол. Любимый — потому что так любил иметь меня на нём.

Но я вырвалась из его рук и резко поднялась с другой стороны от кресла.

Процедила:

— Только попробуй ко мне приблизиться. Предатель.

И выбежала из его кабинета, чтобы как можно скорее запереться в своей спальне.

Пусть только попробует прикоснуться ко мне.

Боль сдавила грудь. Я глотала слёзы и что было сил лупила большие, пухлые подушки, представляя себе Кеннана на их месте. В реальности я не смогла бы причинить ему ни малейшего вреда, и от этого чувствовала себя совершенно беспомощной.

Думала, что, оказавшись здесь, обрела своё счастье. А на деле осталась у разбитого корыта.

Через несколько минут я сгорбилась и уткнулась головой в подушку. Как же хочется домой! Обрато к родным и близким, туда, где есть телевизор, где зимой грязный снег, а весной по тротуарам бегут реки. Туда, где я хотя бы знаю, что делать в трудный миг!

А здесь...

Здесь у меня был только Кеннан. И, по большому счёту, больше никого. Со всеми трудностями я шла к нему, а когда не могла, то к его племяннице, что жила неподалёку.

Но если трудность и есть он... то к кому идти?

Глава 2. Побег

Вечно скрываться в своей спальне было нельзя. Я несколько часов провела в одиночестве, не отвечая ни служанкам, ни Кеннану, и прокручивала в голове все возможные способы покинуть этот дом как можно скорее. Это в своём мире я могла уехать в другой город, снять комнатку у какой-нибудь бабушки, устроиться на работу по профессии или хотя бы просто официанткой. А здесь — кому нужны никому не известные дизайнеры интерьеров?

Впрочем, мысль о том, чтобы заняться здесь работой по образованию давно уже преследовала меня. Как говорится, если жизнь подкинула тебе лимонов, сделай из них лимонад! Но до тех пор, пока брак не будет расторгнут, меня не оставят в покое. Полисмены местного разлива быстро вернут меня в дом, сделав при этом убедительное внушение, что приличная женщина не должна шататься по улицам в одиночестве и тем более вести какие-то дела.

Поэтому основных задачи две: добиться развода и отыскать поручителя в мужском лице.

Ни то, ни другое не виделось реализуемой задачей.

В конце концов, когда слёзы кончились, когда на душе стало чисто, светло и свежо, я встала с постели, прошла в небольшую уборную, примыкавшую к спальне, неторопливо умылась, распустила волосы и долго расчёсывала их, распрямляя волнистые пряди, отделяя волосок от волоска. Сделала лёгкий макияж. Надела платье, которое готовила специально ко дню возвращения Кеннана. Раньше оно должно было порадовать его. А теперь оно будет оружием.

Я медленно спустилась в обеденный зал. Кеннан всегда ел в строго определённые часы, и именно сейчас я точно знала, что он будет за столом, ужинать.

Замерла на последней ступеньке: отсюда мне был виден стол, за которым они сидели вдвоём. Леона — радостно щебеча, и Кеннан — молча поедая свою порцию. Он никогда не разговаривал за столом. И редко улыбался.

Когда мы с ним встретились, меня очаровала его холодная отрешённость от этого мира. Он словно в каждый момент времени думал о судьбах королевств — не меньше, и я сама не заметила, как меня охватил азарт, желание во что бы то ни стало заставить его улыбнуться. Во время прогулок по лесу, посещениях красивейших садов, ужинов при свечах он выглядел так смешно и нелепо. Высокий, широкоплечий, с печатью хмурой сосредоточенности на лице, срывал цветок и нюхал его, будто проверяя, не отравлен ли.

И со временем я стала видеть за этой маской настоящего, живого человека. А первая его улыбка стала для меня светом в конце туннеля. В момент, когда я впадала в отчаяние и была готова свести счёты с жизнью от тоски по родному миру, его улыбка озаряла мой день.

Я почувствовала лёгкое злорадство, отметив, что Кеннан рядом со своей новой женой даже не изменился в лице.

Неторопливо шагая красивыми, выверенными шагами, я прошла в обеденную и молча, не обмениваясь вежливыми дежурными фразами, села за стол. Леона некоторое время с любопытством смотрела на меня исподлобья, пытаясь скрыть улыбку, а потом стрельнула глазами в мужа. Но тот не отреагировал.

— Приятного аппетита, — сказала она тогда.

Я проигнорировала. Высоко подняв голову, провела кончиком пальца по ключицам, вздохнула и красивым жестом отрезала кусочек от отбивной. Взгляд Кеннана замер на мне. Я знала его достаточно хорошо, чтобы уловить тонкое, едва заметное изменение в его лице. Чуть расширившиеся ноздри. Дрогнувшая бровь. Глядя ему прямо в глаза, я склонила немного голову и отправила в рот кусочек отбивной.

Аппетита не было. Но живот требовательно ныл, и я заставляла себя поесть хоть немного. Пусть не думают, что меня эта ситуация выбила из колеи настолько, что я буду из-за них не есть и не пить.

Леона отставила в сторону опустевшую тарелку, позволив лакею тут же забрать её, потом привстала, чтобы взять блюдо с десертом, но вдруг охнула, скорчилась, схватилась за живот и села обратно. А потом, сделав страдальческое лицо, простонала:

— Вика, будь так добра, положи мне кусочек. А то что-то дурно...

— У нас для этого прислуга есть, — холодно ответила я, продолжая поглощать свой обед.

— Вика, — строго произнёс Кеннан. — Неужели тебе сложно оказать помощь беременной женщине?

— Беременная — не умирающая, — хмыкнула я. — Луис, будь добр...

Лакей уже потянулся за блюдом, даже не дослушав мою просьбу, но Кеннан жестом запретил ему это делать.

— Виктория эрин Кронштайн, — проговорил он. — Услужи сестре.

— Она мне не сестра, — процедила я и, бросив салфетку в тарелку, пошла прочь из обеденной. Желудок успокоился, его больше не сводило от голода, а в остальном еда вызывала только отвращение. Как и лица этих двоих.

— Какая она грубая, — услышала я за спиной, поднимаясь к себе.

Нет, находиться здесь невозможно. Уеду отсюда утром, ещё до того, как Кеннан встанет. Пока что — к Элоизе. Кеннан не будет требовать моего возвращения сразу, пока я под присмотром его родных, и у меня будет время подумать над дальнейшими планами.

А потом... Потом я что-нибудь придумаю.

Закрыв за собой дверь, я облокотилась на неё спиной, сжала кулаки и, сткнув ими по двери, шикнула на саму себя:

— Всё, хватит реветь! Он не стоит твоих слёз.

... Кеннан вошёл без стука. С ужина прошло уже некоторое время, и я успела успокоиться, но только сейчас запоздало сообразила, что забыла запереть дверь изнутри. Впрочем, если бы он действительно захотел попасть внутрь, его бы не остановил никакой засов, никакой самый тяжёлый и крепкий замок на двери. Я демонстративно встала с постели, села за трельяж и начала неторопливо разбирать причёску. Как глупо: я сделала её специально для того, чтобы спуститься к ужину.

Еле сдержалась, чтобы не бросить ему едкое “уйди”.

Он подошёл ближе. Замер у меня за спиной, и я отчётливо могла видеть его в зеркале, но старалась не поднимать взгляд.

Кеннан потянул за ленту, которая заскользила по волосам, позволяя им свободно упасть на мои плечи. Намотал её на пальцы и, поднеся к лицу, сделал глубокий затяжной вдох.

— Мне не хватало тебя, — сказал он.

— Я заметила.

Встала и, забрав у него свою ленту, сложила всё в ящик трельяжа.

— Ты ведь понимаешь, у меня не было выбора.

— Выбора? — воскликнула я. — Выбора?! Ты не мог хотя бы посоветоваться со мной? Хотя бы поставить в известность?! Женился у меня за спиной, не послав даже весточки, ребёнка заделал! И говоришь, что у тебя нет выбора?!

— Не смей говорить со мной в таком тоне! — рявкнул он.

Я сделала вид, что меня это не задело, хотя, если честно, Кеннан впервые за всё время нашего знакомства поднял на меня голос. Он всегда был сдержан. Контролировал каждое своё движение. От него нельзя было добиться ни слов раздражения, ни слов любви. А тут за две минуты и то, и другое. Видать, и в самом деле на взводе.

— Викторя эрин Кронштайн, — Кеннан взял меня за подбородок и властно притянул к себе. — Ты же видишь, мне нужен твой голос.

— Прими валериану, успокаивает, — сухо ответила я.

— Спой мне.

— Пусть тебе поёт твоя первая жена. Она ведь теперь главная.

— Вика...

— Кеннан.

Он поджал губы, и те стянулись в тонкую линию.

— Не вынуждай меня...

— Что? Изнасилуешь собственную жену? Давай. Покажи, насколько низко ты пал, пока трясся над своим состоянием.

— Оно ведь не только моё. Но и твоё тоже!

— Так дай мне развод. И будет только твоё. И Леоны ещё. И вашего долгожданного наследника.

Он резко выпустил мой подбородок, толчком заставив меня отступить.

— Ты останешься моей. Посидишь здесь взаперти несколько дней — и успокоишься.

Я сощурилась:

— Птичка в клетке всё равно не будет петь.

— Не зли меня, Вика, — тихо проговорил он. Потом снова взял за подбородок и поцеловал, с совершенно непередаваемой жадностью.

Я не ответила. И не хотела ничего чувствовать. Но физически предательски поддалась: пальчики на ногах поджались, дыхание перехватило, а по всему телу пробежала такая волна удовлетворения, словно только этого и ждала уже много дней.

Впрочем, так оно и было. Пока он всё не разрушил.

— Упрямишься, но это ненадолго, — уверенно проговорил он.

— На супружеский долг даже не надейся, — выдохнула я. — У тебя для этого теперь другая жена.

Он не ответил. Лишь мускул дёрнулся на его красивом лице, прежде чем Кеннан развернулся и, покинул мою комнату.

Зная, что муж не из тех, кто бросает слова на ветер, я кинулась к кровати, подложила под одеяло несколько подушек и полотенец, изобразив свернувшегося клубочком человека. С минуты на минуту Кеннан вернётся и запрет комнату на ключ снаружи, и тогда выход у меня останется только через окно. Не настолько я отчаянная, чтобы вязать верёвку из простыней!

На сборы времени не было. Я лишь накинула поверх платья пальто, обулась и захватила ночнушку, прежде чем на цыпочках вышла из комнаты. На лестнице слышались шаги. Должно быть, это Кеннан вернулся с ключом от моей спальни. Стараясь двигаться

бесшумно, я нырнула под лестницу, что вела на чердак, и замерла.

Только бы он не учуял мой запах.

Только бы не услышал дыхание.

Но, видимо, он был слишком зол, чтобы обратить на меня, скрывающуюся в тени, внимание. Резко открыл дверь в мою спальню, мгновение постоял, глядя внутрь. Потом сказал:

— Сейчас я закрою дверь ключом. Хочу, чтобы ты знала: это для твоего же блага. Для нашего блага. Если я буду тебе нужен, тебе известно, что делать.

Ага, позвонить в колокольчик и, как хорошая девочка, признать свою неправоту.

Сердце сжалось от боли. Я так его любила, так!..

И люблю до сих пор.

Но смириться с тем, что он сделал — не смогу.

Я до боли закусила губу, чтобы ненароком не выдать себя, и затаила дыхание. Послышался звук сначала закрывшейся двери, потом ключа, провёрнутого в замочной скважине.

Не сдержавшись, я судорожно вдохнула и в ужасе замерла, ожидая, что он сейчас заметит меня. Но ничего не произошло. словно драконье чутьё предало его. Так и стоял перед дверью, прижавшись к ней лбом.

Всё стихло. Я всё ещё не шевелилась, ожидая, когда Кеннан уйдёт, и вздрогнула от неожиданности, когда он ударил кулаком по двери. И прошептал:

— Я люблю тебя, дурочка.

Прошептал так, что я ни за что бы не услышала, если бы была в своей комнате. И от этих слов снова болезненно сжалось моё сердце.

Шаги на лестнице отдалялись некоторое время. Хлопнула дверь. И больше я не слышала ни звука.

Интересно, куда он поселит Леону? Прислуга тоже не была готова встречать нового члена семьи, и комната была готова разве что гостевая. Должно быть, они сейчас будут вместе сидеть в гостиной. Кеннан — читая накопившиеся за время его отсутствия газеты, а Леона — глупо улыбаясь рядом с ним.

Всё это не укладывалось в голове. Почему он вообще посмотрел на неё? Кеннан всегда ценил ум и деятельность, а Леона создавала впечатление полной пустышки. Он не был склонен к тому, чтобы перебирать женщин, и даже со мной у него отношения завязались не быстро, хоть мы и жили под одной крышей и довольно много времени проводили вместе. А тут просто — раз! — и с полоборота ребёнок.

Может ли быть, что он обманывал меня всё это время? Возможно, уезжая на границу, он каждый раз встречался с нею у меня за спиной? Конечно, кто же выдержит несколько недель без женской ласки.

А я ему верила.

Всё это время верила.

Глупая.

Выждав несколько минут, я босиком, в одних чулках сбежала по лестнице и свернула в техническое крыло поместья, чтобы выйти из дома через чёрный ход. Адреналин бурлил в крови, заглушая боль. Свежий вечерний воздух наполнял лёгкие.

Что ж.

Свобода!

Когда я выбралась на дорогу, обогнув изгородь, на пригород уже опустились густые сумерки. Это не было большой проблемой, ведь дорогу к Элоизе я успела выучить, как свои пять пальцев: не так уж много здесь было дорог, а друг к другу в гости мы ездили как минимум раз в неделю. Но то обычно каретой или, в крайнем случае, верхом.

В том, чтобы передвигаться на лошадях была своя прелесть, которая неожиданно помогла мне справиться с хандрой после падения в озеро. С детства я боялась не только лошадей, но вообще всех животных, и Кеннану стоило немалых усилий уговорить меня приблизиться к красивой белой кобылке в яблоках по кличке Марго. Когда, спустя несколько месяцев, я освоилась и получала удовольствие даже от галопа, оказалось, что лошадь — это не только неплохой транспорт в условиях плохих дорог и маленьких расстояний, но ещё и близкое живое существо, которое всегда ответит тебе любовью на ласку.

Сейчас мне очень не хватало Марго. Да, она не смогла бы мне ничего ответить, но, по крайней мере, я могла бы высказаться, не опасаясь критики, и взамен получить только нежность. Почувствовать её всем телом, взобравшись на неосёдланную лошадь и опустившись на неё грудью. Обнять и просто замереть, слушая, как сверчки стрекочут в траве.

Последний раз оглянувшись на дом, который уже стал мне родным, невольно пересчитав окна, в которых виднелся свет зажжённых свечей, я поспешила по дороге. Пешком здесь чуть меньше получаса, но темнота сгущалась, и от этого было немного не по себе.

Возле перелеска большая дорога вильнула в сторону. Я замедлила шаг, опасливо глядя на тропу, ведущую сквозь перелесок. Потом в сомнении посмотрела на тракт. Будь со мной Марго, я бы без раздумий прошагала на ней сквозь темнеющий в сумерках перелесок, ведь она в любой момент может пуститься вскачь. Но сейчас в этой рощице чудилось что-то жутковатое и опасное. Тракт огибал рощицу, но по нему дорога займёт в три раза больше времени, чем если срезать через перелесок. Мы всегда так делали, если не использовали карету. Но то — днём и чаще всего — в сопровождении мужчин.

В конце концов, я сделала глубокий вдох и, пытаясь унять дрожь, пошла по тропке.

“Там нет ничего страшного, — твердила я себе. — Ты миллион раз ходила здесь, знаешь каждый пенёк и каждый куст. Сейчас их просто хуже видно.”

Однако, шаг всё равно ускорила, и двигалась так быстро, как только могла. Спустя несколько минут перелесок начал заканчиваться, и впереди забрезжил слабый свет ещё не до конца стемневшего неба. Какая-то необычная весёлость, даже радость охватила меня от осознания, что это страшное место осталось позади.

Осталось совсем немного, до поместья, где жила Элоиза, было уже рукой подать. Она точно меня приютит, обогреет, выслушает, и наверняка с ней можно будет хотя бы обсудить ситуацию, хоть она и будет скорее всего на стороне родного дяди...

Мои размышления резко прервались, потому что позади послышались чьи-то шаги. Я испуганно обернулась. Сердце забило так сильно, что если бы не стрекотание сверчков, его наверняка было бы слышно.

До выхода на тракт осталось совсем недалеко, и я ускорила шаги настолько, насколько это было возможно. Шаги за спиной ускорились тоже и, казалось, приближались. Я сорвалась на бег. И шаги за спиной — тоже.

Платье мешало бежать, широкая юбка болталась из стороны в сторону и цеплялась за

кусты. С ним можно было попрощаться.

Я подхватила юбку, пытаюсь бежать ещё быстрее. Совсем ведь близко уже!

И когда я была уже на тракте, кто-то сбил меня с ног.

Я больно ударилась коленкой и разодрала локоть, упав на небольшую кучку мелких острых камней, а сверху меня придавило чьё-то тяжёлое тело.

— Попалась, — прозвучал над ухом хриловатый мужской голос, и незнакомец тихо засмеялся, обдавая меня смрадным запахом изо рта.

— Пустите, — я попыталась говорить храбро и уверенно, но получился скорее жалобный писк. — Вы хоть знаете, кто мой муж?!

— Знаю, крошка, знаю, так даже лучше, я давно хотел ему отомстить.

Он с кряхтением поднялся и земли, а потом, схватив меня за волосы, заставил и меня как можно быстрее встать на ноги.

— Он отыщет вас и превратит вашу жизнь в ад, если вы хоть что-то мне сделаете, — процедила я, невольно придерживая волосы, хотя это несколько не уменьшало боль. Ночная рубашка, единственная вещь, которую я захватила с собой, осталась лежать в пыли на дороге.

— Это вряд ли, детка. К тому времени, как он спохватится сбежавшей жены, у меня в руках будет такое оружие, с которым не справится даже генерал Кронштайн. За мной!

Он дёрнул меня за волосы, и как бы я ни хотела сопротивляться, это было просто невозможно. Любое неосторожное движение отзывалось дикой болью. Ноги подворачивались, колени подгибались, но приходилось идти. Мужчина быстро свернул в лес, но пошёл не тропой, а кустами и буераками. Я несколько раз падала, удерживаемая лишь его сильной рукой, и каждый раз это было настолько больно, что слёзы текли ручьями сами по себе.

Вдруг раздался шорох, и мужчина остановился, удерживая мою голову на уровне пояса, так что мне не удавалось даже выпрямиться и взглянуть на то, что остановило его.

— Мне кажется, вы сбились с пути, — послышался впереди голос.

Слишком знакомый голос.

— Кеннан?.. — пролепетала я и всё-таки увидела впереди тёмную фигуру. И сверкающие в темноте, чуть светящиеся светло-голубые глаза дракона.

— Как... — проговорил незнакомец, а в следующее мгновение резкий удар сбил опарашенного подонка с ног.

Я упала на колени. Ноги просто не держали. Облегчение охватило меня целиком, но помимо него в душе поселилось и отчаяние: побег не удался. Он нашёл меня. Да, спас, и за это я была полна благодарности! Но это означало только одно: от дракона мне не уйти, что бы он ни сотворил.

— Кеннан, прости, я не хотела... — начала было я, когда он присел на корточки рядом со мной, с интересом рассматривая. А потом осеклась. Потому что его волосы были короче, чем у Кеннана, а на лице виднелась щетина, которой явно было несколько дней, а Кеннан сегодня чисто выбрит. Он вообще всегда чисто выбрит.

— Какая интересная встреча, — проговорил мужчина, когда я попятилась.

Что он такое? Двойник? Доппель? Я слышала о них, но всегда считала только легендой, сказкой для тех, кто мечтает о далёких путешествиях.

— Как ваше имя, эрин?.. — проговорил он, с любопытством наблюдая, как я чуть не упала с небольшого обрыва и замерла, упершись в ствол дерева.

— Какое вам дело, — огрызнулась я. — Мы с мужем разминулись, и он наверняка ищет

меня.

— А муж ваш — Кеннан эрат Кронштайн? Я правильно понимаю?

Я не ответила. Сказать, что мне было жутко видеть перед собой собственного мужа, но знать, что это не он... ничего не сказать. Сто раз уже пожалела о своём побеге. Дома хоть и тяжело, но хотя бы не страшно.

— Мы с вами не знакомы, эрин, — проговорил он. Встал и подошёл ко мне, протягивая руку. — Даар эрат Кронштайн. Родной брат вашего мужа, как вы уже могли догадаться.

— Брат?.. — выдохнула я и с опаской вложила ладонь в его руку. — Почему я вас не знаю?

Он помог мне подняться и придержал за талию, потому что я опять чуть не соскользнула с обрывчика, что возвышался над трактом.

— Мы с Кэном не очень ладили последние несколько лет, — усмехнулся он и спрыгнул на тракт, после чего протянул мне руку и помог спуститься. — А тут гостил у старшего брата, как раз вышел подышать воздухом после плотного ужина и услышал женский крик. Пошёл проверить, а тут вы. Кстати, надо бы с этим парнем разобраться, пока ему кто-нибудь не помог выбраться.

— Вы имеете в виду, пока он не очнулся?

— Нет, на нём лежит гравитационная сетка, которая крепко прижимает к земле, но её вполне можно сбросить, если взяться снаружи. Вы держали путь домой? Давайте я вас провожу.

— Нет, — я мотнула головой и, подняв подбородок, отвела взгляд. — Я шла к Элоизе.

— О, так нам по пути. Но почему одна?

Я встретила его взгляд, с трудом проглотила ком в горле и тихо ответила:

— Мы с Кэном тоже не очень ладим последнее время.

— Понимаю, — усмехнулся он, и мы пошли в сторону дома, до которого оставалось уже буквально рукой подать. — У брата сложный характер. Я вообще удивлён, что вы смогли его терпеть эти... сколько? Год? Два?

— Вторая годовщина была в прошлом месяце, — кивнула я. — Не настолько его и тяжело терпеть.

— Оно и видно! — расхохотался Даар. — Он настолько лёгкий и уживчивый человек, что от него жёны в ночи сбегают!

— Дело не в этом! — резко перебила я. И стушеввалась. — Просто... Это не ваше дело.

— Не моё так не моё, — легко согласился Даар. — Я в любом случае рад познакомиться с вами, пусть и в такой неприглядной обстановке. Думаю, вам потребуется душ и гардероб моей милейшей племянницы.

Я почувствовала, как к щекам приливает кровь. В сравнении с девушками, которые родились и выросли в этом мире, меня было довольно сложно смутить, и отчасти это сблизило нас с Кеннаном. Он не был неприступным, но чтобы его завоевать, нужны были уверенные, активные действия, которых здесь не принято совершать приличным эрин. Однако быть в таком виде, помятой, грязной, со спутанными волосами было очень неловко, а Даар ещё и подчеркнул сей факт.

— По крайней мере, он лучше воспитан, — заметила я, вызвав у него очередной приступ хохота.

Глава 3. Беспокойная ночь

— Ох, Пресветлый! Что с тобой, милая? — воскликнула Элоиза, сбегая по ступеням в холл, где я стояла, ожидая хозяев. Даар ушёл поговорить со старшим братом, отцом Элоизы, а ей о моём появлении сообщил дворецкий.

Мы с Элоизой подбежали друг к другу и, встретившись посреди холла, обнялись. Она взяла меня за плечи, отодвинулась и осмотрела, озабоченно качая головой.

— Что-то случилось? Я слышала, Кеннан сегодня вернулся, с ним что-то не так?

Я хотела ответить. Отшутиться. Но ком снова встал в горле. Как я ни крепилась, всё это почему-то оказалось слишком тяжело.

— Так, пойдём-ка выпьем чаю, велим приготовить ванну, и ты мне всё расскажешь.

Из соседнего крыла по коридору прибежала Санта, мать Элоизы. Она даже не пыталась изобразить степенную неторопливость, а лицо её было так же озабочено, как у Элоизы.

— Викушенька, — она тоже обняла меня, осмотрела, покачала головой. — Ты в порядке, родная?

— Мама, я сама, — Элоиза обхватила меня за плечи.

— Сама, сама, — проворчала Санта. — Пойду велю приготовить горячую ванну и сразу же вернусь к вам. Что делается, что делается!

Через пару минут мы с Элоизой сидели при свечах на летней веранде. Стрекотание усилилось, и теперь казалось почти оглушительным в ночной тишине, на висящий под потолком фонарь слетелись мотыльки, а воздух был пронизан запахом покошенной травы.

— Милая, ты говорить-то можешь? — Элоиза убрала с моего лица растрепавшиеся пряди, хотя о причёске, конечно, сейчас не было и речи. — Ты не произнесла ни слова.

Я немного неуверенно кивнула и сделала глубокий вдох, переводя дыхание. Потом тихо, будто опасаясь, что ещё кто-то сможет нас услышать, произнесла:

— Я сбежала из дома.

Элоиза непонимающе нахмурилась и повела головой:

— Что? Но почему? Что-то произошло?

Говорить было сложно. Мне приходилось делать паузы, отпивать по чуть-чуть принесённый дворецким свежесваренный чай и то и дело глубоко вдыхать свежий вечерний воздух.

— Кеннан запер меня в спальне. Вернее, он думает, что запер, я успела сбежать до того, как он вернулся с ключом...

... И рассказала всё, что произошло в этот злополучный день. Элоиза ни разу не перебила меня, но брови её поднимались всё выше и выше, выражая искреннее удивление. Где-то в середине рассказа присоединилась и Санта, и она тоже сильно удивлялась принесённым мною новостям.

— Поверить не могу, что дядя Кеннан так поступил, — выдохнула Элоиза, когда я закончила.

— Это странно, — рассеянно ответила Санта. — Мы даже не получили уведомления с свадьбе, да и Марек давно не получал никаких известий от Кеннана.

— Она точно беременна? — Элоиза сощурилась. — Живот видно?

Я покачала головой:

— Срок слишком маленький. В просторной одежде беременность ещё не скоро станет

заметна.

Санта нахмурилась.

— Нужно с ним ещё раз поговорить. Возможно, в этом внезапном браке кроется нечто большее, чем просто беременность. У тебя ещё было время понести дитя, к чему такая спешка?

— Он почуял её по запаху, — вздохнула я, пряча нос в своей чашке. — Вроде как совместимость.

— Но ты была ему дарована богами! — воскликнула Элоиза, несдержанно хлопнув по столу. — Он не мог так просто наплевать в душу Беговете, это кощунство! Невозможно!

— Сегодня оставайся у нас, — проговорила Санта и задумчиво постучала пальцами по столешнице. — А завтра я сама к нему схожу.

Я тихо возразила:

— Не думаю, что в этом есть смысл. Он чётко дал понять: я теперь никто в его доме, просто предмет интерьера.

— Не говори глупостей, — строго отрезала Санта. — Ты всё ещё остаёшься законной супругой генерала, и это не изменится. А значит, права и закон на твоей стороне.

— Вторая супруга, — кисло улыбнулась я.

— Он не сможет без твоего пения, — голос Элоизы притих. — Он без тебя, как... как без частички самого себя.

— Его частичка уже в этой Леоне, — я вздохнула и встала. — С вашего позволения. Устала.

— Конечно, позволь, я провожу тебя. Ванна и спальня уже готовы.

Санта задумчиво поднялась, и мы в гнетущем молчании направились давно привычным мне путём к гостевым покоям, которые давно уже стали негласно моими.

Тёплая вода расслабила болящие после пробежки и падения мышцы. На теле обнаружилось несколько свежих синяков, которые быстро набирали цвет, но ничего особенного собой не представляли. Только ладони были неприятно разодраны.

Оставшись в тишине и полумраке свечей, я смогла, наконец, расслабиться и подумать.

Ситуация непростая. И я совершенно не понимала, как в ней поступать. С одной стороны, разве могут быть варианты? Он совершенно наплевал на меня, мои чувства и планы... в конце концов, я ведь тоже могла оказаться беременной, пока он был в отъезде! И что тогда? О да, Кеннан был бы счастлив: сразу два наследника!

С другой стороны, Санта была права: с ним что-то не то... Почему он столько раз повторил, что любит меня? Чтобы разорвать моё сердце окончательно? Это на него не похоже. Он никогда не манипулировал чувствами, ни позитивными, ни негативными — никакими. Всё его поведение, начиная от появления с “первой женой” и заканчивая провёрнутым в моей спальне ключом, было абсолютно странным.

Я закрыла глаза и медленно погрузилась в воду, пуская пузыри.

Надо с ним поговорить. Подальше от этой... Леоны. И ещё раз попытаться разобраться в том, что происходит, прежде чем рубить с плеча.

Может, я смогу воздействовать на него песней? Хотя толку, если он попросту уснёт...

Хорошенько вымывшись, я ступила на холодный деревянный пол. Льющаяся с меня вода потекла по откосам в отверстие — и где-то в трубах послышался перестук падающих капель. Я осторожно подошла к окну и, распахнув его, посмотрела на высокую яркую луну.

Прямо как земная. Иногда я смотрела на неё — и будто никуда не переносилась, просто

уехала в другую страну, где есть магия, где всё немного отстало в технологическом прогрессе, а у меня оказался особый, но почти бесполезный дар.

— Может, мне нужно открыть детский сад? — спросила я сама себя, повернув голову на бок. — Или приют...

От этой мысли на душе стало теплее. Сколько детей в королевстве Ри, которые остались без присмотра, а я с помощью своего пения могла бы их успокаивать, они бы легко засыпали тогда, когда нужно, и хорошо высыпались бы, вставая утром бодрыми и весёлыми.

Я представила кучу мальчишек и девчонок, с их беззубыми улыбками, растрёпанными волосами и чумазыми руками. Мои губы дрогнули, и всё-таки растянулись в улыбке. Должно быть, я создана для того, чтобы нянчить детей, потому мне так и хотелось завести, причём не одного, а сразу троих или даже пятерых. Потому у меня и дар, который, правда, проявился только в этом. Дар, который так любил Кеннан...

Но недостаточно. Дети ему были нужнее.

Как и мне, чёрт возьми! Как и мне!

И даже без него, да вообще без мужчины, да я сама, одна смогу иметь детей, вырастить их, воспитать и пустить в полёт, как журавликов...

Эта мысль захватила меня, и, покинув ванную комнату, я не сразу заметила полулежащего на полу человека. А заметив, испугалась, ойкнула, схватилась за грудь, тяжело дыша, потому что это был Даар, чьи сверкающие в темноте глаза я вновь приняла за глаза собственного мужа.

— Это ты, — выдохнул он. Его грудь тяжело вздымалась, руки безвольно лежали на полу.

— Даар? Что с тобой? — я поспешила сократить между нами дистанцию.

— Скорее... подойти ближе... мне нужна... твоя помощь...

— Господи, давай я позову врача!

— Нет, врач не поможет... Вика... Подойди... я смертельно болен... это... должно было произойти...

— Так, я за Сантой!

— Не успеешь... — его голос затих до шёпота.

В гнетущей тишине и темноте спящего дома он звучал настолько жутко и трагично, что я будто почувствовала дыхание самой смерти у меня за спиной.

— Подойти... — шептал Даар.

Я медленно, опасно сделала последний разделявший нас шаг.

— Ближе, — уже еле слышно выдохнул он.

Я склонилась к нему, убирая за ухо упавшие пряди ещё влажных волос.

— Дело в том... что на самом деле... ты... — его голос срывался.

— Я?..

— Попалась! — воскликнул он, схватив меня за руку и дёрнув на себя.

А потом расхохотался, когда я с криком повалилась прямо на него.

— Дурак, — я с трудом поднялась на колени и хлопнула Даара по плечу, выражая своё недовольство. — Так и зайкой оставить можно!

— Я слышал, ты не местная, — проговорил он, с томным интересом рассматривая моё лицо. Этот взгляд даже немного смутил меня. Кеннан никогда так не смотрел. Его взгляд был более глубоким. Тяжёлым. Внимательным. Будто он искал какую-то крошку на поверхности моей кожи.

— Не местная, — я выпрямилась и скрестила руки на груди, испытывая странное желание прикрыться. Хотя ночнушки, принятые в этом обществе, с моей точки зрения были более чем целомудренными, под взглядом этого мужчины я всё равно себя чувствовала почти что голой.

— И внешность необычная, глаза такие чёрные. И ведёшь себя не как наши девушки. Я понимаю, что Кеннан в тебе нашёл.

— Что нашёл, то и потерял. Ты специально здесь ждал меня, чтобы напугать до полусмерти?

— Не совсем так. Просто моя спальня рядом с твоей. В доме всего одно гостевое крыло. Вот ждал, когда освободится уборная, чтобы умыться перед сном. Я, знаешь ли, предпочитаю ложиться в постель чистым.

— Прекрасно, в таком случае, сообщаю: уборная освободилась. Не стесняйся, почувствуй себя, как дома.

И уже взялась за ручку двери, но в одно мгновение вставший на ноги Даар поймал меня за запястье.

— Постой. Ты ведь всё равно вряд ли уснёшь после всего, что произошло. Да и мне не спится с дороги. Может, познакомимся поближе?

— Я не наивная дуручка, как те, к которым ты привык, — холодно отозвалась я, — и прекрасно понимаю, к чему ведут эти “знакомства поближе”.

— Да брось, выпьешь со мной стаканчик сока, посмотрим на луну, послушаем ночного соловья.

— Звучит, как свидание с замужней женщиной, — я всё-таки открыла дверь в свою спальню, но Даар перегородил мне вход рукой.

— Замужняя женщина сегодня сбежала из дома и попала в руки бандиту. Я её спас, а в благодарность не получаю даже простой вечерней беседы.

Осталось только со вздохом покачать головой:

— Хорошо, пусть только переодеться.

Он действительно пустил меня, а потом скользнул в комнату за мной следом.

— Я должен убедиться, что ты меня не обманешь и не запрёшься в комнате!

— Пошёл вон, — пробормотала я, выпихивая его обратно в коридор.

— Пообещай мне!

— Обещаю! — крикнула я, подперев спиной дверь. И выдохнула, когда Даар затаих.

На самом деле, он был прав. Уснуть после всего мне будет тяжело, и скорее всего просижу над книгами и бумагами до самого вечера. На писчем столе были заботливо выложены газеты последних дней, чтобы мне было чем занять себя в случае чего. В шкафу стояли книги, отобранные мною в библиотеке ещё несколько месяцев назад. Здесь я чувствовала себя почти как дома. И ничего зазорного нет в том, чтобы побеседовать с Дааром полчаса или даже час... но он слишком сильно напоминал мне мужа, и сердце с новой силой разрывалось на части от случившейся несправедливости.

Это светящиеся в темноте глаза...

Одевшись в простое домашнее платье, приготовленное прислугой даже без моей просьбы, я подошла к двери и, прижавшись к ней лбом, сказала:

— Если откроешь окно, я могу помочь тебе уснуть.

Почему-то не было сомнений, что Даар ждёт меня в коридоре.

— Я слышал про твой дар, — послышался его голос прямо под дверью. — Но никогда

не верил в него до конца.

— Просто открой окно у себя. Наши комнаты близко, ты услышишь мой голос даже лёжа в постели.

— Но ведь тогда мы упустим такую прекрасную ночь. Сейчас ночные соловьи поют прекраснее всех... птиц, всех птиц, конечно, но не прекраснее тебя, я уверен.

Я улыбнулась, но не сразу нашлась, что ответить, и Даар поспешно заговорил. Голос его при этом слышался куда отчётливее, будто он прижался к двери прямо напротив меня.

— Слушай, Кеннан наверняка наговорил обо мне кучу плохих вещей, и мне не даёт покоя мысль, что ты можешь считать меня каким-то мошенником, проходимцем, предателем родины и кем там ещё Кен любит меня называть.

На самом деле, до этого момента я даже не знала о его существовании. По какой-то причине, ни сам Кеннан, ни Санта, ни даже Элоиза никогда не упоминали третьего брата, что само по себе уже было странным.

— Позволь мне... — его голос стал тише, — всё объяснить.

Заинтригованная, я распахнула дверь.

Стоявший на пороге Даар медленно поднял на меня грустный взгляд, но потом его лицо озарила по-настоящему счастливая улыбка.

— Ты веришь мне? — спросил он, и брови его дрогнули в умильном, немного детском жесте. Поверить не могу, что он действительно брат-близнец Кеннана, как это возможно, что они настолько разные?

— Не знаю, — строго ответила я. Действительно, у меня пока не было ни единой причины верить хоть во что-то сказанное внезапно появившимся близнецом мужа. Странно это всё. Но и выдавать тот факт, что мне никто никогда не говорил о нём, означало позволить ему наплевистить что угодно. Поэтому я добавила с сомнением: — После всего, что мне про тебя рассказали...

— Да уж, представляю, — он с улыбкой почесал затылок. — Но, клянусь, я тебя и пальцем не трону. Я там сейчас собираюсь сжигать свои старые тетради и ещё кое-какую никому не нужную рухлядь, которую Марек зачем-то хранил все эти годы. Составишь компанию?

Кивнув, я вышла из комнаты и закрыла дверь, после чего строго подняла указательный палец:

— Но учти, что слепо верить каждому твоему слову не буду.

Он со вздохом развёл руками:

— Что поделать, я привык.

Мы вышли на улицу, где на поляне под раскидистыми ветвями двух старых дубов располагалась автономная печка для гриля. Здесь же стояли стол и складные стулья для завтраков на свежем воздухе. На столе — груда всякого старья. Деревянные игрушки с облезлой краской, какие-то тряпки, сломанный стул...

— Прощаешься с прошлым? — я с любопытством взяла в руки деревянного дракончика с отломанной лапой. Вернее, отпиленной.

— Да, давно пора, — Даар взял дракончика из моих рук и усмехнулся: — Попытался пересадить ему лапу плюшевого мишки. Операция прошла не очень успешно: лапу в итоге принял за игрушку наш пёс и разодрал её на куски. А следом и самого мишку.

— Ого, — протянула я. — Жалко.

— Да нет, я всё равно рассматривал этого мишку только как запасные части тела.

Потом просто сказал, что это мишка Кена, а сам стащил у него целого.

— Как тебе не стыдно, — я укоризненно покачала головой, а он пожал плечами:

— Мы были детьми, а дети не очень понимают моральные ценности.

Даар кинул деревянного дракона в печь, а потом дунул в неё чистым огненным дыханием. У меня даже мурашки пошли по коже от этого зрелища. Внутри загорелась щепка, издавая характерные щёлкающие звуки, а скоро и сам дракончик схватился пламенем. Подождав, когда разгорится посильнее, Даар принялся складывать в печь одну за другой вещи своего детства.

А я пододвинула стул ближе и, замотавшись в плед, что висел на спинке одного из них, смотрела на яркие языки и наслаждалась исходящим из печи жаром.

— Не знаю, что именно тебе про меня наговорили, — произнёс Даар, замерев перед печью на корточках. Огонь освещал его лицо на фоне тёмного сада, и выглядел он в этот момент удивительно романтично. — Поэтому расскажу тебе всё с самого начала.

— Внимательно слушаю, — кивнула я по-настоящему заинтригованная. Кеннан довольно много рассказывал мне о своём детстве, и теперь мне не терпелось сопоставить показания.

Быть может, он обманывал меня не только в утаивании брата?

— Мы с Кеном всегда были разные. Он с рождения — спокойный, покладистый, а я никогда не находил себе места. Нянечки постоянно меня наказывали: то вазу разобью, то на коте верхом покатаюсь попытаюсь... Можно у Марека спросить, он наверняка припомнит тысячу и одну глупую затею из тех, что приходили мне в голову.

— Значит, он был любимчиком? — догадалась я.

Даар усмехнулся и, подтащив второй стул к печи, тоже сел рядом.

— Он был правильным. А я — нет. Меня наказывали, а его хвалили. Ставили постоянно мне в пример, — он поморщился. — Кеннан то, Кеннан сё...

— Сочувствую.

Даар отмахнулся:

— Только отец во мне видел потенциал и почти никогда не ругал.

Вот тут мои брови удивлённо взметнулись вверх:

— В самом деле? Кеннан говорил, отец не особенно участвовал в воспитании детей, а такие обычно наоборот предпочитают подкреплять свой авторитет строгостью.

— Ну, в воспитании Кена он может и не участвовал, — усмехнулся Даар, — а вот меня только он нормально и воспитывал. Он всегда видел в моих проделках не просто пакости, будто я специально пытался нагадить всем окружающим, а замысел, эксперименты, испытание собственных возможностей...

На его лице появилось грустное и мечтательное выражение лица.

— Мы с папой частенько уходили вместе в маленькие путешествия. Я тогда ещё не встал на крыло, и мы ходили в походы по лесу или в горах или садились в лодку и гребли до островка недалеко от южного берега. Это были мои любимые путешествия. Сначала мы шли пешком до берега, потом садились в лодку и несколько часов гребли среди нескончаемой водной глади, что окружала нас, а потом, высадившись на берег, прятались в домике, который сами же и строили. Каждый раз, прибывая туда, мы его немножко достраивали. То комнату дополнительную приделаем, то кровати срубим, то навес для лодки построим, то пристань маленькую...

Я невольно улыбалась. Мой отец не был таким внимательным и затейливым, в

выходные он всё больше сидел перед телевизором, а в рабочие дни приходил домой поздно, сразу садился ужинать, сосредоточенно читая газету, и едва ли заканчивал прежде, чем нам с сестрой пора было ложиться спать.

Даар замолчал, сжав в руках маленькую детскую рубашку. Покачал головой и бросил её в огонь.

— Мы с отцом могли проводить в таких походах по несколько дней, — продолжил дракон. — Нянечки были только рады, что меня нет, а вот Кеннан, кажется, ненавидел за это нас обоих. Конечно! Он так старается, читать научился в три года, в четыре уже начал осваивать магию, на крыло встал в шесть. А отец только буркнет в ответ: “Молодец”, — возьмёт меня и пойдёт плотину рушить, которую бобры за зиму построили. Да и без меня ему всё-таки было скучно. Он хоть сам и не участвовал в моих проделках, но ведь они были для него бесплатным зрелищем. Как потом нянечки за мной бегали, ремнём хлестали и в угол ставили.

Взяв кочергу, он пошерудил в печи, расправляя вещи и заставляя пламя гореть ярче. Немного помолчал.

— А потом что... случилось? — осторожно спросила я. Ведь почему-то же он исчез из семьи.

Даар сделал глубокий затяжной вдох.

— Однажды мы с отцом отправились на наш остров. Погода была беспокойная, мы торопились, чтобы не попасть в бурю. Сама буря нас не сильно пугала: в худшем случае отец просто обернулся бы, взял меня на руки и донёс меня по воздуху. Но промокнуть всё же не хотелось бы. Я, если честно, плохо помню этот день. Воды были беспокойными. Местами даже виднелись небольшие водовороты... А на нашем острове обосновались пираты. Я помню флаг, трепещущий на ветру. Отдельные картинки битвы. Среди них тоже был дракон. Отец защищал меня, как мог, но...

— Прости, — прошептала я. — Не знала, что всё это случилось при тебе...

Кеннан действительно рассказывал, что его отец погиб во время стычки с пиратами — лишился сил и утонул, затянутый в водоворот. Драконы сильные и живучие, но когда он всплыл, его сердце не билось уже более двенадцати часов, и никакой магии всего мира не хватило бы, чтобы вновь его завести.

— Я упал в воду и быстро захлебнулся. Мне тогда было семь, и я даже не открыл внутренний источник. Наверное, — он усмехнулся, — будь на моём месте Кеннан, отец бы не погиб, потому что прежде чем утонуть, он обернул меня в кислородный пузырь и ударил по нему с такой силой, что я очутился на берегу достаточно быстро. Там битва привлекла внимание рыбаков, и они заметили меня на песке. Откачали. Не знаю, сколько точно я тогда не дышал, но врачи ещё долго наблюдали меня с тех пор. Говорили, что я повредил мозг.

Сей факт его почему-то насмешил, но я насторожилась. Асфиксия, тем более у ребёнка, может иметь самые разные последствия, тем более что он мог оставаться без кислорода довольно долго.

— Это ужасно, — я покачала головой.

— Вот тогда всё и началось. Я просто... слетел с катушек. Если нянечки считали, что со мной было сложно, то после смерти отца со мной стало просто невозможно. Потом в скорости сгорела и мать.

— Сгорела? Разве это был не сердечный приступ?

— Он самый, — кивнул Даар. — На нервной почве. Кеннан, который был ближе к маме,

чем к папе, винил меня не только в его смерти, но и в её, считая, что до сердечного приступа её довели переживания обо мне.

Дракон замолчал, а мне было нечего сказать. Невозможно поддержать человека, когда речь идёт о таких необратимых событиях прошлого. Никого из них уже не вернуть. И...

Я внимательно посмотрела на него.

... И, наверное, он и сам винит себя во всём, что произошло.

— Марек заменил нам и отца, и мать, — продолжил Даар, складывая в печь обломки маленького стула. — Сколько бы он ни работал, Марек не смог бы заработать отцовский титул и сохранить то, что верной службой заработал род Кронштайн.

Я кивнула. Мать Кеннана похоронила одного мужа, прежде чем встретила своего истинного. Это было счастливым стечением обстоятельств, потому что одинокую драконицу без рода и племени, да ещё и с ребёнком на руках, вряд ли кто взял бы замуж. Марек по праву рождения не имел никакого наследственного титула — именно поэтому обязанность продолжения рода для сохранения титула и имений легла на плечи Кеннана.

Впрочем... выходит, не только Кеннан мог бы сохранить титул. Но и Даар тоже.

— В конце концов я связался с плохой компанией, — Даар покачал головой. — Много всякого натворил. Такого, о чём и самому вспоминать не хочется. В конце концов мне пришлось бежать из страны. Я долго скитался по миру, стал сначала юнгой, потом матросом, дослужился до боцмана. Море успокоило меня. Я... сильно поменял свои взгляды на эту жизнь, на людей, на мир вокруг и на то, как мои поступки могут отражаться на других людях.

Он посмотрел мне прямо в глаза и добавил:

— Я теперь совсем другой человек. Помни об этом, когда тебе снова начнут рассказывать о моём прошлом.

— Если честно, — неловко ответила я, — мне никто про тебя ничего не говорил.

— Вот как? — он вскинул бровь. — Никто и ничего?

— Никто и ничего. До этого дня я не знала даже о твоём существовании.

Он тихо рассмеялся.

— Вот я дура-ак... Расшаркивался тут перед тобой, а они не соизволили даже сообщить тебе о моём существовании! Вычеркнули меня из своей жизни — и всё тут. Впрочем, правильно. Я бы и сам так сделал.

— Как тебя принял Марек? — спросила я. — Когда ты вернулся. Он не злился на тебя?

— Нет, — Даар закончил перекладывать вещи в печь. Они горели с совершенно неправдоподобной скоростью. — Принял, как заблудшего сына. Сначала строжился, но быстро отошёл.

Он перевёл дыхание и после короткого молчания тихо произнёс:

— Я слышал, что у вас произошло. И хотя понимаю поступок Кеннана, не могу не понять и твоих чувств. Знаешь, море здорово прочищает голову. Я скоро отбываю в плавание до берегов Анандии и обратно. Если хочешь, украду тебя. Сорок дней только ты, ветер и море.

Я не нашла с ответом. Его слова звучали так заманчиво и красиво, но мысль о том, чтобы бросить всё и уйти в никуда, несколько напугала меня.

— Мне... нужно подумать.

Глава 4. Братья

Проснулась я ранним утром. Для этого не нужны были будильники, специальные побудчики, которые за пару грошей кидают камешки в окно, и даже внимательные служанки, которые стараются разбудить хозяев — и их гостей — максимально ласково. Достаточно было просто не закрыть окно.

— ... Ты всё-таки подумай, — тихо произнёс Даар, когда мы вернулись в гостевое крыло и уже готовы были разойтись по своим спальням. — Я, правда, знаю, о чём говорю. Довелось много видеть таких... потерянных. Море даёт возможность обдумать свою жизнь.

Я чуть не закусила губу от гнетущего меня изнутри горя, но сдержалась и медленно покачала головой:

— Не знаю, Даар. Не знаю. Мне уже довелось однажды потерять всё, что у меня было. Вообще всё. Ты... не представляешь, насколько сильно изменилась моя жизнь. Такого и врагу не пожелаешь. Не уверена, что мне хотелось бы пережить это всё ещё раз.

Хотя я думала, что он будет пользоваться ситуацией и сделает всё, чтобы сблизиться со мной — мерзко, низко, на одну ночь, как это делают подобные ему обаятельные мужчины, — Даар держал дистанцию и ни разу больше не прикоснулся ко мне. Лишь смотрел так... грустно. Отчуждённо.

Он медленно кивнул.

— Понимаю. Не знаю, что именно случилось с тобой, но, уверен, однажды ты расскажешь мне эту историю.

— Не сегодня, — прошептала я еле слышно, но он будто по губам прочитал. Улыбнулся. Выдохнул. Понимающе кивнул:

— Конечно. Не сегодня. Вот только...

Я уже взялась было за ручку двери в свою спальню, но остановилась.

— Что?

— Марек рассказал мне про твой дар.

Я замерла. Дар этот не был моей любимой темой, потому что всем, кто узнавал про него, тут же хотелось его опробовать на себе, но он не особенно хорошо мне поддавался.

— У Кеннана после службы бывает бессонница, — пояснила я, надеясь улизнуть от разговора об этом.

— У меня бессонница каждый день, — произнёс он и откашлялся. Потом перевёл дыхание. — Редко когда я не вспоминаю о своих прошлых грехах. Море отучило меня забываться в пьяной горячке, но не научило засыпать.

Я стояла, боясь пошевелиться.

— Ты споёшь мне? — совсем тихо спросил он.

Открыв дверь, я остановилась в проходе лишь на мгновение. Произнесла:

— Распахни окно, — и нырнула в спальню, спешно запершись изнутри.

Даар был слишком похож на Кеннана. Одно лицо. Одея улыбка. Одинаковые морщинки меж бровей, когда они хмурятся. На мгновение я даже позволила себе подумать, что на самом деле никакого Даара не существует, и это Кеннан пудрит мне мозги... Но это было бы слишком даже для него.

Уехать с ним? В море? На долгие недели? Изо дня в день видеть лицо Кеннана, и в каждый момент времени помнить, как он поступил со мной?

Это должно быть слишком тяжело.

Но я действительно давно не пела. И, распахнув окно, села на кровать, чтобы начать красивую нежную песню из детства:

Как из дали-далека

Едет молодец на Москву

(белый город)

Едет песенки поёт,

Едет-приговаривает

ой да...

... Я и сама не заметила, как заснула под собственное убаюкивающее пение. Оно никогда не имело такого действия в моём родном мире, но здесь всё было совсем не так, и порой, если я позволяла себе спеть, засыпали даже служанки, которые заходили смахнуть пыль с мебели.

Но утро взяло своё. Солнце поднялось, петухи запели, рабочие уже приступили к своим обязанностям, и загородная суэта разбудила меня.

Я сладко потянулась и даже не сразу вспомнила о том, что произошло вчера.

А потом суетливую тишину прорезал звучный голос моего мужа.

Я не могла разобрать слов, но сердце всё равно в страхе заколотилось. Чего я боялась? Он бы мне ничего не сделал. Даже не потому, что мы с ним прожили столько времени в мире и согласии, а потому что он из принципа не мог причинить мне вред.

К тому же, я всегда могла бы его успокоить.

Но сам факт встречи с мужем вгонял меня в панику. Что ему говорить? Как?

Всё быстро стихло, и я сползла с кровати, опасаясь показаться даже в окне. Ползком пересекла его, по пути захватив штору и прикрыв комнату от возможных посторонних глаз — и только тогда поднялась на ноги.

Пока я переодевалась в выходную одежду, занавеска, приподнимаемая прохладным ветерком, несколько раз коснулась меня, и я невольно поглядывала на окно: а не сбежать ли, пока не поздно?

Останавливало только то, что бежать мне особо некуда... а куда есть — везде Кеннан найдёт меня без особых усилий.

В крайнем случае — по запаху, как поисковый пёс.

Нет, для начала надо выйти и поговорить нормально, без эмоций, со здравым смыслом. Разобраться, что происходит.

Сделав глубокий вдох, я резким движением открыла дверь и быстро зашагала в зал, откуда доносились голоса.

... Картина маслом. Вся семья в сборе. Марек сидел во главе: на кресле возле камина, которое сейчас было повёрнуто в центр комнаты. Он приложил к губам один палец и с любопытством наблюдал за происходящим. Старший брат представлял собой нечто среднее между близнецами: молчаливый и погружённый в себя, как Кеннан, он, однако не был лишён эмоций и активно жестикулировал бровями, как Даар.

За спинкой его кресла, будто прячась за надёжной фигурой отца, стояла Элоиза и переводила взгляд с одного близнеца на другого. Даар с нахальным видом сидел на ручке одного из кресел. Кеннан стоял почти в центре комнаты. Оба симметрично скрестили руки на груди и будто соревновались в гляделках.

— Он же твой брат! — увещевала в это время Санта, которая прислонилась к высокому

столу-комоду и, скрестив пальцы, потрясала руками. — Столько лет прошло, нужно находить в своём сердце хоть каплю милосердия! Я не прошу простить его, просто давай не будем акцентировать внимание на твоём к нему отношении.

— А мне нет дела до его ко мне отношения, — отозвался Даар. — Пусть обижается, сколько хочет. Я вырос из этих игр.

— Если вы хотите пригреть у себя за пазухой змею, на то ваше право, — холодно ответил Кеннан. — Но в этом доме находится важный для меня человек, которого я не готов подвергать такому риску.

— Очнись, брателло! — Даар помахал перед ним ладонью. — Мы с тобой не виделись полтора десятка лет, всё уже давно в прошлом!

— Я не верю ни единому твоему слову.

— Ну, что я, по-твоему, шпион, засланный из Лирии, чтобы испортить тебе жизнь?

— Храбришься слишком. Возможно, в этих словах и есть доля истины.

Санта только руками всплеснула.

— Да какой шпион, о чём вы говорите!

— Слушай, я вообще в шоке, он у вас тут умишком не тронулся? — доверительно спросил у неё Даар.

— Моё слово, — неторопливо проговорил Марек, и все сразу замолчали. Была в нём какая-то особая сила и власть, которая заставляла всех слушать, когда он говорил, и слушаться, когда он что-либо велел. — Даар мой брат и сын. До тех пор, пока ему нужен дом, он может найти его здесь. У меня нет причин ему не доверять и вспоминать былые обиды, поэтому, Кеннан, прости. Если ты не можешь разделить эти чувства, забирай жену и уводи её туда, где с твоей точки зрения будет безопасно.

— Так и поступлю, — кивнул он и так резко обернулся, что я не успела даже сделать шаг и скрыться за косяком двери.

Осталось только стоять, ожидая, когда он подойдёт. И через несколько мгновений я медленно поднимала взгляд на самые красивые в мире, блестящие, словно вода в океане, глаза.

— Я нашёл следы в перелеске. С тобой что-то случилось.

— На меня напали. Прости.

— Ты не должна извиняться. Твоей вины нет в том, что я тебя не уберёг.

Я сощурилась. Всё те же глаза. Всё тот же взгляд, в котором за холодной наружностью крылась нежность.

— Я хотела поговорить с тобой. О Леоне.

Он кивнул и жестом предложил мне пройти во двор. Его родственники провожали нас взглядами и перешёптывались о чём-то.

Хотя, почему “о чём-то”? Конечно же, о нас.

Мы вышли во двор. Птицы заливались песнею всё ещё высокому и тёплому солнцу, словно ничего не произошло. Трава и листва шумели в мягких порывах ветра. Природе нет дела до того, что беспокоит простых смертных, у неё свой ритм и своё представление о важном.

— Ты меня не понял, — произнесла я, когда мы отошли в сторону. — Я не собираюсь извиняться за то, что ушла, ведь только так и можно поступить, когда кто-то пытается запереть тебя в комнате. И не собираюсь извиняться за то, что попала... в переделку ночью. Ведь я сама приняла такое решение и в случае чего сама бы поплатилась. Однако, должна

предупредить тебя: я не вернусь. Это тоже моё решение. Оно касается нас обоих, и я понимаю эту ответственность — в отличие от тебя. И, в отличие от тебя, я говорю о нём сразу, как только приняла решение. Прости, что тебе пришлось потерять на меня столько времени. Тебе нужно было найти её раньше.

Он молчал. Долго. В присущей ему манере испытывая меня внимательным взглядом, от которого взятые в плен языки развязывались сами собой.

— Ты говорила, что хочешь поговорить о Леоне, — напомнил он.

— Да. Так как я уйду в самые ближайшие сроки, последнее, что я хотела бы понять: что заставило тебя забыть обо мне? Её запах? Тело? Голос? Чем я не устроила тебя?

Глаза его вдруг потемнели. Радужка почти исчезла, и они словно остекленели. Мне стало не по себе — и я чуть отпрянула.

— Леона — идеальная пара для меня, — произнёс он сухо. — У нас будет идеальное потомство. Прекрасные дети. Образцовая семья. Она — первая жена.

— Кеннан? — я нахмурилась, напряжённо рассматривая его лицо, которое застыло ледяной маской.

— Но ты не уйдёшь, — с хрипотцой, немного изменившимся голосом добавил он. — Я тебя не отдам.

— А кто тебя спросит-то? — дверь позади даже не скрипнула, открываясь. В дверном проёме стоял Даар, скрестив руки на груди и смотрел на нас с лёгкой полуулыбкой. — У нас в стране узаконили рабство? Отменили свободу воли?

— Она моя жена! — Кеннан неожиданно повысил голос, и я сделала ещё один шаг назад, по-настоящему испугавшись.

— Так и что? — Даар в пару лёгких шагов прыгнул с крыльца. — Не скотина же.

— Дай развод — и не буду твоей женой, — добавила я, хотя сердце стучало в каком-то инстинктивном, животном страхе.

— Развода не будет, — прорычал Кеннан. А Даар пожал плечами:

— Что ж, он и не обязателен. Пройдёт месяц-другой, привыкнешь к новой жене, о старой и не вспомнишь. Тогда и развестись можно будет.

Кеннан схватил меня за руку и, не позволяя мне вырваться прижал к себе:

— Я тебя не отпущу, — сказал он, глядя мне прямо в глаза.

— А я у тебя и не спрашивала, — процедила я. — Как и ты меня, когда обрюхатил свою “первую жену”.

— Не говори так о ней! — вновь поднял голос Кеннан и выпустил меня так же резко, как до этого — прижал.

— Говорю, как есть! — храбро заявила я.

Между мной и Кеннаном появился Даар. Он упёрся ладонью в грудь Кеннана и негромко произнёс:

— Уходи. Тебе здесь не рады.

Мой муж медленно опустил взгляд и, развернувшись, молча покинул двор. На крыльце тут же появились остальные члены семьи.

— Ох чуёт моё сердце, всё это неспроста, — качала головой Санта, приложив пальцы к подбородку. — Никогда его таким не видела!

— Даже я его таким не видел, — хмуро отозвался Марек и твёрдым шагом направился следом за Кеннаном.

А я, тяжело дыша, приложила ладонь к груди и опустилась на ступеньку крыльца.

— Ничего-ничего, — Даар потёр ладонями мои плечи. — Пока я рядом, он тебя не тронет.

— Захочет — тронет, — онемевшими губами возразила я.

— Больше не тронет, — уверенно ответил Даар.

Глава 5. Безумие

— И всё-таки, ты должна быть благоразумной, — в очередной раз повторила Санта, когда мы вечером собрались за столом. — А то весь день в комнате просидела в одиночестве, разве ж так проблемы решаются? Надо идти и разбираться с этой кукушкой!

— Околдовала она его! — уверенно стукнула по столу кулаком Элоиза. — Дядя Кен всегда был хорошим, он только делает вид, что строгий.

— На драконов приворот не действует, — возразил Даар. — Так что этот вариант точно можно отбросить. Здесь должно быть что-то другое.

— Если кто и знает, что это может быть, то только Кеннан, — заметил старший из братьев.

— А может, он просто поехал крышей, — вздохнула я, безвольно ковыряясь вилкой в тарелке, а потом отодвинула её от себя. — Простите, что-то я не голодна.

— Эй, — в уже привычной манере окликнул меня Даар, поймав за рукав. — Подумай над моим предложением.

— А ты не лезь поперёк батьки, — Санта хлопнула его по ладони. — Она ещё замужем вообще-то!

И вновь поднялись бурные обсуждения. Я не стала реагировать. Просто ушла в свою комнату и упала на кровать, прокручивая в голове одни и те же мысли.

Да, они правы. Всё это действительно странно. Но какая разница, чем он там руководствовался, если позволил себе заделать ребёнка вот так запросто, наплевав на меня? Да будь он хоть трижды под приворотом (который на драконов не действует), пусть в нём настоящем ничего не менялось, ребёнка на помойку не выкинешь. И ничего не изменится. Всё равно у него будет вторая жена, пусть и нелюбимая, а у неё — ребёнок. Его ребёнок.

Кеннан действительно любил и хотел детей, не только ради сохранения титула. В этом наши с ним взгляды полностью совпадали. И, зная об этом, я могла предположить, что даже неожиданный ребёнок для него будет по-настоящему долгожданным, и как бы тот ни был зачат, он будет любимым.

От всего этого становилось тошно.

Ветер поднял занавеску — и какая-то тень скользнула внутрь. Я увидела её лишь краем глаза — и резко села на кровати. Поблёскивающие в полумраке глаза Кеннана были стеклянными.

Безумными.

— Кеннан, — я выставила руку перед собой. — Что ты задумал?

Он поймал меня и прижал к постели, навалившись всем телом.

Испугавшись, я начала петь, надеясь, что он тут же успокоится, утихнет, заснёт, пусть даже и лёжа на мне, но он усмехнулся, и оскал его выглядел по-настоящему жутко.

— Знал, что ты это сделаешь, — проговорил он. — И заткнул уши. Ты — оружие. Ты мелкое, беспощадное оружие, которое не должно попасть в плохие руки. Я не позволю.

— Кеннан! — воскликнула я и закричала во всё горло, но он ловко перекинул меня через плечо и вылез в окно.

— Пусти, придурок! — я стучала кулаками по его спине, пыталась махать ногами, а его плечо, хоть и широкое, больно впивалось под рёбра.

— Эй! — раздался голос Даара. — Пусти её!

— Кеннан! — а это Санта.

В спину Кеннану прилетело свёрнутое кухонное полотенце, только тогда он понял, что позади кто-то есть. Развернулся и сделал что-то. Я услышала лишь лёгкий звук, будто пузырь лопнул, а потом голоса пропали совсем.

— Что ты с ними сделал? Больной! Больной придурок!

Кричать бесполезно. Не слышит. Вырваться — тоже, он сильнее. Вдруг он поставил меня на землю. Я бросилась бежать, но босиком далеко не убежишь. Он быстро поймал меня за руку.

— Ещё раз побежишь — использую паралич, — тихо пригрозил он. Потом снял рубашку и, бросив её прямо на пыльную дорогу тракта, позволил проявиться большим, устрашающим крыльям. Потом взял меня на руки и взмыл в небо.

Безумие. Это безумие. Его глаза остекленели, в них не было ни толики того Кеннана, которого я знала, и это оказалось по-настоящему страшно.

Ещё страшнее, чем тот бандит, который напал на меня прошлой ночью. С тем Кеннаном, который приходил днём, ещё можно было что-то сделать. Его я знала. Могла надавить на что-то, использовать его слабые стороны.

Но этот был просто... роботом. Через несколько минут мы были уже дома. Он дематериализовал крылья, схватил меня за руку и втащил внутрь через парадную дверь. Из гостиной выглянула Леона и, увидев нас, ласково улыбнулась:

— Как хорошо, когда вся семья дома, да, милый?

Она подошла к Кеннану, провела ладошкой по его груди и, привстав на цыпочки, поцеловала его в щёку. Но муж никак не отреагировал. Он смерил её таким же стеклянным взглядом и потащил меня по лестнице наверх.

Вырваться было бесполезно. Сжав зубы, я покорно проследовала в свою комнату и судорожно соображала, как сбежать на этот раз.

И бежать далеко. Так далеко, чтобы он при всём желании не смог отыскать меня. В конце концов, один раз я уже начала жизнь заново, начну и второй! Его безумие словно передалось мне, потому что в момент, когда в замочной скважине провернулся ключ, меня охватила ненормальная весёлость.

— Эй, а как же твои заверения в вечной любви, а?! — я ударила кулаком по двери. — Твоё слово яйца выеденного не стоит!

И пнула дверь босой ногой.

Что ж, помимо двери есть ещё и окно.

— Спасибо, дорогой, что запер меня в моей же комнате, — хмыкнула я.

Страх как рукой сняло. Вместо того, чтобы дрожать или плакать от отчаяния, я прошла к гардеробу, который оказался нетронут, и быстро переоделась в более подходящий для побега костюм. Волосы заплела в тугую косу и сделала из неё шишку на затылке, чтобы те не мешали двигаться и не пачкались, если до душа добраться в ближайшее время не удастся. Потом распотрошила постель, отделив одеяло от пододеяльника и сняв все простыни с матраса. Всегда было интересно, неужели действительно можно спуститься по верёвке из простыней? Вот и узнаю.

Открыв окно, я собралась было выглянуть и оценить высоту, но наткнулась на невидимую преграду.

Чёрт возьми, он догадался поставить барьер.

Я села и задумалась. На двери барьера скорее всего нет: не обладая ни капелькой

магического дара, человек вроде меня не сможет справиться и с обычным замком, запертым на ключ. Выходит, дверь — мой единственный путь наружу? Выбить её мне точно не хватит сил.

Короткий стук в окно заставил меня вздрогнуть и обернуться. Стук повторился — и я подошла к окну, вновь распахнув его. В нескольких шагах от дома стоял Даар.

— Прыгай! — громко прошептал он. — Я поймаю!

Я обернулась на дверь, будто могла бы сквозь неё увидеть стерегущего меня Кеннана.

— Уши! — так же прошептала я. — Закрой уши!

Даар непонимающе нахмурился. Пришлось изобразить пантомиму с выразительным затыканием ушей и исполнением оперы. Наконец, Даар понял, чего я от него хочу, крепко закрыл уши ладонями и отошёл ото дома.

Я запела. Нежно, неторопливо. Если кто-то и мог нас слышать, он сейчас же уснёт и проснётся только утром. Этажом ниже как раз располагалась малая гостиная. Даар рисковал быть обнаруженным.

Через некоторое время я замолчала и прислушалась. В округе стало тихо. Даже сверчки стрекотали как-то приглушённо, тише, чем обычно. Даар опустил руки и подбежал ближе.

— Давай, прыгай! — повторил он.

— Не могу, — я покачала головой и постучала по барьеру. — Если только ты можешь снять защиту.

Даар досадливо поморщился:

— Магия не самая моя сильная сторона. Могу раздобыть артефакт на чёрном рынке, но на это потребуется время.

— Скорее всего барьера нет на двери, но Кеннан запер её на ключ.

— Ключ? — Даар усмехнулся. — Если так, то он самонадеянный дурак! Приготовься и жди!

Сердце застучало от прилива адреналина. Чувство было такое, будто я пытаюсь сбежать из тюрьмы, не меньше. Отыскав в шкафу сумку, которую использовала для пикников на реке, я сложила в неё два комплекта практичной сменной одежды, расчёску и сильно пожалела, что в комнате не оказалось даже кусочка мыла.

А вот деньги были. Небольшой кошель, который лежал у меня “на всякий пожарный случай”, и который я не брала с собой, когда убегала в первый раз. Теперь же я не рассчитывала ни на возвращение, ни на поддержку друзей.

Я в любой момент могу остаться одна.

Прошло несколько минут, прежде чем послышался скрежет в замочной скважине. Но это был не ключ. Скрежет звучал недолго, но эти пара минут тянулись невыносимо тяжело. Каждое мгновение я ожидала, что появится Кеннан и... Что именно “и” сложно было даже представить. Особенно теперь. Особенно когда его охватило это безумие.

Но в конце концов дверь отворилась и в комнату заглянул улыбающийся Даар:

— За мной, только тихо!

Я даже пожалела, что обулась. Как ни старалась ступать тише, шаги всё равно были слышны на деревянных половицах. Приходилось стараться держаться ковров, но и те были не везде.

Даар двигался бесшумно, каждый шаг был был выверенным, быстрым и точным. Скользя к лестнице, он присел, скрываясь в тени ограждения и прислушался. Потом махнул мне рукой, спустился, замер у поворота, выглянул... и вдруг вскинул руку, прижимая

меня к стене и прижавшись сам.

Мимо нас прошла горничная с огромной корзиной свежестиранного белья. У меня сердце выскакивало из груди, но Даар вёл себя спокойно и уверенно. Дождавшись, когда вдали хлопнет дверь, он проскользнул через холл и распахнул дверь, призывая меня к выходу.

Я замерла. Во рту пересохло от напряжения. Холл — просторный и просматриваемый, если кто-то увидит...

Но медлить нельзя. Чем дольше я думаю, тем выше шанс, что что-то пойдёт не так. Задержав дыхание, я на носочках побежала к двери.

Каждый шаг, как по минному полю. Каждый едва слышный скрип казался приговором.

Но ничего не произошло. Возможно, Кеннан действительно уснул от моего пения. А может, он и без меня давно спал. Или куда-нибудь ушёл. Как бы то ни было, оказавшись на улице, я выдохнула с таким облегчением, будто успешно приземлилась с парашютом после крушения самолёта — и едва не рассмеялась.

— Ш-ш-ш, — Даар приложил палец к моим губам, которые расползлись в широкой улыбке. — За мной!

Он забрал у меня сумку, взял за руку, и мы побежали по дорожкам сада к заднему выходу из поместья. Даар точно знал здесь каждую тропинку, потому что бежал, выбирая именно те дорожки, которые почти не просматривались из дома, и через пару минут мы были уже у калитки, которую он, присев на корточки, быстро открыл с помощью металлического тонкого прутика.

— Так вот как ты мою дверь открыл, — прошептала я, присаживаясь рядом на корточки. — Просто взломал?

— Это у меня получается эффективнее, — прошептал он в ответ. — Отголоски прошлого.

Я поджала губы и промолчала. В конце концов, чем бы он там ни занимался, сейчас он действительно спас меня. Ведь неизвестно, чем бы всё это закончилось.

Впрочем, оно пока и не закончилось.

Я всё ещё не в безопасности.

Раздался щелчок — и дверь послушно открылась. Мне осталось только восхищённо покачать головой: проникнуть в дом генерала драконов и выкрасть у него жену! Это ж надо! Конечно, не последнюю роль сыграло то, что Даар знал и дом, и брата...

И всё же, что за прошлое он скрывает?

И насколько оно может быть опасно для меня?

— Скорее, — шепнул он и вышел за изгородь.

Сердце взволнованно стучало, ощущая свежий ветер свободы. Некоторое время мы молча двигались вдоль тракта, пока не вышли в поле, недавно засеянное пшеницей. Здесь Даар остановился.

— Дальше полетим, — сказал он. — Так мы быстрее доберёмся до берега, а в ночном небе Кен нас вряд ли заметит.

С этими словами Даар вручил мне в руки сумку и принялся снимать с себя всю одежду. Я вскинула бровь:

— Прямо вот настолько?

— Что? — не понял он.

— Будешь раздеваться прямо при мне? Я знаю, что вы оборачиваетесь раздетыми, но

мог бы и отойти в сторонку!

— А кто будет сумку для одежды держать? — усмехнулся он. — К тому же, я слышал, ты прибыла к нам из тех мест, где женщину не удивить видом обнажённого мужского тела.

— Замужнюю женщину не удивить таким образом в любом из миров, — сухо ответила я. — Но есть же нормы приличия.

— Тихо, а то заметит кто-нибудь, — шикнул он, складывая в мою сумку свою рубашку.

Мне осталось только цокнуть языком и, удерживая на весу открытую сумку, отвернуться. Однако, спустя минуту он уже вышел в поле. Воздух вокруг него загудел и напрягся, охватывая его вихрем, срывая листья с ближайших кустов — и, наконец, передо мной оказался величественный чёрный дракон — полная копия Кеннана.

— Забирайся, — рыкнул он, и из его пасти вырвался клуб дыма. — Летала уже?

— Доводилось, — ответила я и, удерживаясь за гребень, ступила на подставленное крыло.

Глава 5. Безумие

— И всё-таки, ты должна быть благоразумной, — в очередной раз повторила Санта, когда мы вечером собрались за столом. — А то весь день в комнате просидела в одиночестве, разве ж так проблемы решаются? Надо идти и разбираться с этой кукушкой!

— Околдовала она его! — уверенно стукнула по столу кулаком Элоиза. — Дядя Кен всегда был хорошим, он только делает вид, что строгий.

— На драконов приворот не действует, — возразил Даар. — Так что этот вариант точно можно отбросить. Здесь должно быть что-то другое.

— Если кто и знает, что это может быть, то только Кеннан, — заметил старший из братьев.

— А может, он просто поехал крышей, — вздохнула я, безвольно ковыряясь вилкой в тарелке, а потом отодвинула её от себя. — Простите, что-то я не голодна.

— Эй, — в уже привычной манере окликнул меня Даар, поймав за рукав. — Подумай над моим предложением.

— А ты не лезь поперёк батьки, — Санта хлопнула его по ладони. — Она ещё замужем вообще-то!

И вновь поднялись бурные обсуждения. Я не стала реагировать. Просто ушла в свою комнату и упала на кровать, прокручивая в голове одни и те же мысли.

Да, они правы. Всё это действительно странно. Но какая разница, чем он там руководствовался, если позволил себе заделать ребёнка вот так запросто, наплевав на меня? Да будь он хоть трижды под приворотом (который на драконов не действует), пусть в нём настоящем ничего не менялось, ребёнка на помойку не выкинешь. И ничего не изменится. Всё равно у него будет вторая жена, пусть и нелюбимая, а у неё — ребёнок. Его ребёнок.

Кеннан действительно любил и хотел детей, не только ради сохранения титула. В этом наши с ним взгляды полностью совпадали. И, зная об этом, я могла предположить, что даже неожиданный ребёнок для него будет по-настоящему долгожданным, и как бы тот ни был зачат, он будет любимым.

От всего этого становилось тошно.

Ветер поднял занавеску — и какая-то тень скользнула внутрь. Я увидела её лишь краем глаза — и резко села на кровати. Поблёскивающие в полумраке глаза Кеннана были стеклянными.

Безумными.

— Кеннан, — я выставила руку перед собой. — Что ты задумал?

Он поймал меня и прижал к постели, навалившись всем телом.

Испугавшись, я начала петь, надеясь, что он тут же успокоится, утихнет, заснёт, пусть даже и лёжа на мне, но он усмехнулся, и оскал его выглядел по-настоящему жутко.

— Знал, что ты это сделаешь, — проговорил он. — И заткнул уши. Ты — оружие. Ты мелкое, беспощадное оружие, которое не должно попасть в плохие руки. Я не позволю.

— Кеннан! — воскликнула я и закричала во всё горло, но он ловко перекинул меня через плечо и вылез в окно.

— Пусти, придурок! — я стучала кулаками по его спине, пыталась махать ногами, а его плечо, хоть и широкое, больно впивалось под рёбра.

— Эй! — раздался голос Даара. — Пусти её!

— Кеннан! — а это Санта.

В спину Кеннану прилетело свёрнутое кухонное полотенце, только тогда он понял, что позади кто-то есть. Развернулся и сделал что-то. Я услышала лишь лёгкий звук, будто пузырь лопнул, а потом голоса пропали совсем.

— Что ты с ними сделал? Больной! Больной придурок!

Кричать бесполезно. Не слышит. Вырваться — тоже, он сильнее. Вдруг он поставил меня на землю. Я бросилась бежать, но босиком далеко не убежишь. Он быстро поймал меня за руку.

— Ещё раз побежишь — использую паралич, — тихо пригрозил он. Потом снял рубашку и, бросив её прямо на пыльную дорогу тракта, позволил проявиться большим, устрашающим крыльям. Потом взял меня на руки и взмыл в небо.

Безумие. Это безумие. Его глаза остекленели, в них не было ни толики того Кеннана, которого я знала, и это оказалось по-настоящему страшно.

Ещё страшнее, чем тот бандит, который напал на меня прошлой ночью. С тем Кеннаном, который приходил днём, ещё можно было что-то сделать. Его я знала. Могла надавить на что-то, использовать его слабые стороны.

Но этот был просто... роботом. Через несколько минут мы были уже дома. Он дематериализовал крылья, схватил меня за руку и втащил внутрь через парадную дверь. Из гостиной выглянула Леона и, увидев нас, ласково улыбнулась:

— Как хорошо, когда вся семья дома, да, милый?

Она подошла к Кеннану, провела ладошкой по его груди и, привстав на цыпочки, поцеловала его в щёку. Но муж никак не отреагировал. Он смерил её таким же стеклянным взглядом и потащил меня по лестнице наверх.

Вырваться было бесполезно. Сжав зубы, я покорно проследовала в свою комнату и судорожно соображала, как сбежать на этот раз.

И бежать далеко. Так далеко, чтобы он при всём желании не смог отыскать меня. В конце концов, один раз я уже начала жизнь заново, начну и второй! Его безумие словно передалось мне, потому что в момент, когда в замочной скважине провернулся ключ, меня охватила ненормальная весёлость.

— Эй, а как же твои заверения в вечной любви, а?! — я ударила кулаком по двери. — Твоё слово яйца выеденного не стоит!

И пнула дверь босой ногой.

Что ж, помимо двери есть ещё и окно.

— Спасибо, дорогой, что запер меня в моей же комнате, — хмыкнула я.

Страх как рукой сняло. Вместо того, чтобы дрожать или плакать от отчаяния, я прошла к гардеробу, который оказался нетронут, и быстро переоделась в более подходящий для побега костюм. Волосы заплела в тугую косу и сделала из неё шишку на затылке, чтобы те не мешали двигаться и не пачкались, если до душа добраться в ближайшее время не удастся. Потом распотрошила постель, отделив одеяло от пододеяльника и сняв все простыни с матраса. Всегда было интересно, неужели действительно можно спуститься по верёвке из простыней? Вот и узнаю.

Открыв окно, я собралась было выглянуть и оценить высоту, но наткнулась на невидимую преграду.

Чёрт возьми, он догадался поставить барьер.

Я села и задумалась. На двери барьера скорее всего нет: не обладая ни капелькой

магического дара, человек вроде меня не сможет справиться и с обычным замком, запертым на ключ. Выходит, дверь — мой единственный путь наружу? Выбить её мне точно не хватит сил.

Короткий стук в окно заставил меня вздрогнуть и обернуться. Стук повторился — и я подошла к окну, вновь распахнув его. В нескольких шагах от дома стоял Даар.

— Прыгай! — громко прошептал он. — Я поймаю!

Я обернулась на дверь, будто могла бы сквозь неё увидеть стерегущего меня Кеннана.

— Уши! — так же прошептала я. — Закрой уши!

Даар непонимающе нахмурился. Пришлось изобразить пантомиму с выразительным затыканием ушей и исполнением оперы. Наконец, Даар понял, чего я от него хочу, крепко закрыл уши ладонями и отошёл ото дома.

Я запела. Нежно, неторопливо. Если кто-то и мог нас слышать, он сейчас же уснёт и проснётся только утром. Этажом ниже как раз располагалась малая гостиная. Даар рисковал быть обнаруженным.

Через некоторое время я замолчала и прислушалась. В округе стало тихо. Даже сверчки стрекотали как-то приглушённо, тише, чем обычно. Даар опустил руки и подбежал ближе.

— Давай, прыгай! — повторил он.

— Не могу, — я покачала головой и постучала по барьеру. — Если только ты можешь снять защиту.

Даар досадливо поморщился:

— Магия не самая моя сильная сторона. Могу раздобыть артефакт на чёрном рынке, но на это потребуется время.

— Скорее всего барьера нет на двери, но Кеннан запер её на ключ.

— Ключ? — Даар усмехнулся. — Если так, то он самонадеянный дурак! Приготовься и жди!

Сердце застучало от прилива адреналина. Чувство было такое, будто я пытаюсь сбежать из тюрьмы, не меньше. Отыскав в шкафу сумку, которую использовала для пикников на реке, я сложила в неё два комплекта практичной сменной одежды, расчёску и сильно пожалела, что в комнате не оказалось даже кусочка мыла.

А вот деньги были. Небольшой кошель, который лежал у меня “на всякий пожарный случай”, и который я не брала с собой, когда убегала в первый раз. Теперь же я не рассчитывала ни на возвращение, ни на поддержку друзей.

Я в любой момент могу остаться одна.

Прошло несколько минут, прежде чем послышался скрежет в замочной скважине. Но это был не ключ. Скрежет звучал недолго, но эти пара минут тянулись невыносимо тяжело. Каждое мгновение я ожидала, что появится Кеннан и... Что именно “и” сложно было даже представить. Особенно теперь. Особенно когда его охватило это безумие.

Но в конце концов дверь отворилась и в комнату заглянул улыбающийся Даар:

— За мной, только тихо!

Я даже пожалела, что обулась. Как ни старалась ступать тише, шаги всё равно были слышны на деревянных половицах. Приходилось стараться держаться ковров, но и те были не везде.

Даар двигался бесшумно, каждый шаг был выверенным, быстрым и точным. Скользя к лестнице, он присел, скрываясь в тени ограждения и прислушался. Потом махнул мне рукой, спустился, замер у поворота, выглянул... и вдруг вскинул руку, прижимая

меня к стене и прижавшись сам.

Мимо нас прошла горничная с огромной корзиной свежестиранного белья. У меня сердце выскакивало из груди, но Даар вёл себя спокойно и уверенно. Дождавшись, когда вдали хлопнет дверь, он проскользнул через холл и распахнул дверь, призывая меня к выходу.

Я замерла. Во рту пересохло от напряжения. Холл — просторный и просматриваемый, если кто-то увидит...

Но медлить нельзя. Чем дольше я думаю, тем выше шанс, что что-то пойдёт не так. Задержав дыхание, я на носочках побежала к двери.

Каждый шаг, как по минному полю. Каждый едва слышный скрип казался приговором.

Но ничего не произошло. Возможно, Кеннан действительно уснул от моего пения. А может, он и без меня давно спал. Или куда-нибудь ушёл. Как бы то ни было, оказавшись на улице, я выдохнула с таким облегчением, будто успешно приземлилась с парашютом после крушения самолёта — и едва не рассмеялась.

— Ш-ш-ш, — Даар приложил палец к моим губам, которые расползлись в широкой улыбке. — За мной!

Он забрал у меня сумку, взял за руку, и мы побежали по дорожкам сада к заднему выходу из поместья. Даар точно знал здесь каждую тропинку, потому что бежал, выбирая именно те дорожки, которые почти не просматривались из дома, и через пару минут мы были уже у калитки, которую он, присев на корточки, быстро открыл с помощью металлического тонкого прутика.

— Так вот как ты мою дверь открыл, — прошептала я, присаживаясь рядом на корточки. — Просто взломал?

— Это у меня получается эффективнее, — прошептал он в ответ. — Отголоски прошлого.

Я поджала губы и промолчала. В конце концов, чем бы он там ни занимался, сейчас он действительно спас меня. Ведь неизвестно, чем бы всё это закончилось.

Впрочем, оно пока и не закончилось.

Я всё ещё не в безопасности.

Раздался щелчок — и дверь послушно открылась. Мне осталось только восхищённо покачать головой: проникнуть в дом генерала драконов и выкрасть у него жену! Это ж надо! Конечно, не последнюю роль сыграло то, что Даар знал и дом, и брата...

И всё же, что за прошлое он скрывает?

И насколько оно может быть опасно для меня?

— Скорее, — шепнул он и вышел за изгородь.

Сердце взволнованно стучало, ощущая свежий ветер свободы. Некоторое время мы молча двигались вдоль тракта, пока не вышли в поле, недавно засеянное пшеницей. Здесь Даар остановился.

— Дальше полетим, — сказал он. — Так мы быстрее доберёмся до берега, а в ночном небе Кен нас вряд ли заметит.

С этими словами Даар вручил мне в руки сумку и принялся снимать с себя всю одежду. Я вскинула бровь:

— Прямо вот настолько?

— Что? — не понял он.

— Будешь раздеваться прямо при мне? Я знаю, что вы оборачиваетесь раздетыми, но

мог бы и отойти в сторонку!

— А кто будет сумку для одежды держать? — усмехнулся он. — К тому же, я слышал, ты прибыла к нам из тех мест, где женщину не удивить видом обнажённого мужского тела.

— Замужнюю женщину не удивить таким образом в любом из миров, — сухо ответила я. — Но есть же нормы приличия.

— Тихо, а то заметит кто-нибудь, — шикнул он, складывая в мою сумку свою рубашку.

Мне осталось только цокнуть языком и, удерживая на весу открытую сумку, отвернуться. Однако, спустя минуту он уже вышел в поле. Воздух вокруг него загудел и напрягся, охватывая его вихрем, срывая листья с ближайших кустов — и, наконец, передо мной оказался величественный чёрный дракон — полная копия Кеннана.

— Забирайся, — рыкнул он, и из его пасти вырвался клуб дыма. — Летала уже?

— Доводилось, — ответила я и, удерживаясь за гребень, ступила на подставленное крыло.

Глава 6. Ветер свободы

Сидеть на спине дракона было не очень удобно, и требовало определённой практики. Устроившись между двух выступающих позвонков гребня, я схватилась за ручки сумки, которую накинула ему на шею на манер поводьев и порадовалась, что не выбрала вместо неё путевой саквояж. Стопами я упёрлась в плечи дракона, которые двигались при каждом движении крыльев и с силой сжала колени. Да, в юбке было бы совсем не так удобно.

Мы летели низко, почти не поднимаясь над кромкой леса, лавируя между верхушек высоких деревьев и прячась над трактами. Даар молчал, ведь голос дракона, да ещё и на лету, может привлечь внимание местных, и меня это радовало. Несколько глубоких вдохов, несколько минут, чтобы привыкнуть к полёту — и я, наконец, смогла спокойно прокрутить в голове все события.

Как я ни поворачивала всё, что успело произойти с момента возвращения Кеннана, вывод всегда напрашивался один: он околдован. Как, кем? Замешана ли сама Леона? Может ли она обладать даром? Или за её спиной стоит кто-то ещё?

Как бы то ни было, что она может сделать Кеннану?

Я решительно похлопала ладонью по ушному отверстию дракона, и тот, коротко обернувшись на меня, взял курс вниз на пустынный тракт. А когда он приземлился, спрыгнула с дракона и, сняв с него сумку, вытащила из неё сложенную в несколько раз карту королевства Намина-Ри. Наверное, нужно было захватить с собой карты и других, соседних королевств, но за ними пришлось бы отправляться в библиотеку, и я решила, что куплю их где-нибудь в пути.

Даару пришлось обернуться человеком, но одеваться он не стал, так и присел на корточки рядом со мной, рассматривая освещённую лунным светом карту.

— Можешь добавить света? — попросила я, и он молча зажёл над нами крошечный светлячок, сгусток чистого белого сияния. Я закусил губу, пытаясь разобраться, где и что находится. Уточнила: — Где мы сейчас?

— Где-то между Реверсом и Капуттой, — Даар присмотрелся и провёл кончиком указательного пальца по изображённой на карте дороге.

— Можем свернуть западнее? — я постучала пальцем по городу Самаруно. — Я хочу там кое с кем встретиться... если получится.

— С кем? — бесстрастно уточнил Даар, но глаза его чуть прищурились. Кеннан приучил меня быть внимательнее к самым мелким движениям мускулов лица, и по ним оценивать его отношение и настроение. И в этот момент я, не совсем понимая, почему именно, немного напряглась.

— У Кеннана есть друг...

— Серьёзно? У него есть целый один друг? — иронично выгнул бровь Даар, но я проигнорировала его скепсис.

— Он должен был проходить в этот раз службу вместе с ним, и если кто и сможет пролить хоть какой-то свет на происходящее, то только он. Возможно, я смогу убедить его навестить Кеннана и разобраться в ситуации.

— А не боишься, что мой полоумный братец тебя в два счёта отыщет, если попадёшься на глаза его другу?

— Не говори так о нём, — холодно ответила я. — Не знаю его адреса, но точно знаю,

что он из Самаруна, и там наверняка его можно будет отыскать по имени.

— Что ж, если не боишься... Мне-то без разницы.

— Не боюсь. С ним что-то нечистое. Сама я помочь ему не смогу, но в моих силах отыскать того, кто сможет.

— Так значит, путешествие отменяется?

Я встретила с ним взглядом.

— Он изменил мне, у него ребёнок от посторонней женщины, и этот факт никуда не делся. Но оставить его так, как есть, я тоже не могу.

Даар с усмешкой покачал головой:

— Он не заслуживает такой женщины, как ты, — и встал, выпрямившись. Я закатила глаза и отвернулась, потому что его бёдра оказались прямо возле моего лица. — Что ж, западнее, так западнее. Но действовать придётся быстро, ведь если он объявит тебя в розыск...

— ... то поднимет на уши всю Намина-Ри, — задумчиво закончила я, складывая карту обратно в сумку. — Положение генерала и не на такое способно.

— Вот именно. И будь он хоть десять раз под контролем какого-нибудь демона, его всё равно все будут слушаться.

— Потому я и должна встретиться с Раилем.

— Как скажешь, — на удивление покорно вздохнул дракон и отошёл в сторону, чтобы совершить оборот.

И мы отправились дальше, плавно свернув с тракта на узкий просвет тропы, которая вела к совсем другой дороге.

Путь на Самаруно занял у нас всю ночь. К утру, когда на горизонте забрезжил свет, у меня уже совсем не было сил. Как и у дракона, потому что остановки стали всё чаще и всё дольше. Мы стали останавливаться у таверн, где сонные хозяева приносили нам холодные остатки еды от ужина, и Даар набрасывался на них с такой жадностью, будто несколько месяцев провёл в плену у Намина-Лу, где его кормили раз в трое суток, если не забывали.

В один из таких моментов, когда у меня уже закрывались глаза, а Даар поглощал холодный печёночный пирог, у нас и зашёл разговор о соседствующих королевствах.

— А бывают люди с даром? — осторожно спросила я, надеясь, что он не догадается о скрытом смысле этого вопроса.

— Бывают конечно. А что?

— Да просто... задумалась. В том мире, откуда я пришла, вообще нет такого понятия как нити силы. Если только физической силы, — я усмехнулась. — И даже мой голос там не имел никаких эффектов на окружающих.

— Серьёзно? — он поднял на меня удивлённый взгляд.

— Серьёзно.

— А язык? — он с интересом повернулся ко мне, чуть не забыв про свой пирог. — Ты когда сюда явилась, понимала что-нибудь?

Я рассмеялась и покачала головой:

— Ничего не понимала! Санта со мной возилась, как с маленьким ребёнком, учителей кучу наняли, они со мной круглые сутки нянчились, как с младенцем, по десять раз называя один и тот же предмет. Но мне доводилось изучать иностранные языки, поэтому дело пошло довольно бодро, и через год я уже вполне сносно могла говорить и писать.

— Любопытно, — улыбнулся Даар, но прежде чем он задал очередной вопрос, я

напомнила его о своём:

— И всё же, что у вас с даром у людей? Кеннан не особенно рассказывал мне об этом. Как-то... разговор не заходил. Я знаю только о том, что их довольно мало.

— Мало, — кивнул Даар задумчиво. — Куда меньше, чем могло бы быть.

— Почему? — не унималась я.

Он прожевал кусок пирога, глядя в стену перед собой. Хозяйка таверны задремала на стуле в сторонке, а кроме неё никого в столь ранний час и не было.

— Не так давно, всего лет пятьдесят назад Намина-Рилу была единым государством, — начал он, но я тут же с интересом подалась к нему:

— Намина-Рилу? Постой-ка... это как? Намина-Ри и Намина-Лу в одном?

Даар кивнул:

— На древнем наречии Намина значит “великое королевство”, а “Рилу” — людей и драконов.

Я вскинула брови:

— Так вы разделились на королевство людей и королевство драконов?

— Впервые встречаю такую смекалистую девушку, — искренне удивился дракон и с одобрением покивал: — Да, именно так. Люди оказались не согласны с тем, что драконы взяли власть над страной и не пропускали в управление людей. Подняли бунт. Бунт перерос в длительную кровавую войну, которая разделила королевство на два. Люди отдельно, драконы — отдельно.

— Но ведь в Ри подавляющее большинство населения — это люди, — непонимающе нахмурилась я.

Даар втянул в себя воздух и, выдохнув, засунул в рот большой кусок печёночного пирога, словно взяв паузу для того, чтобы собраться с мыслями.

— Люди делятся на тех, у кого есть дар, и у кого его нет. По большому счёту столкновение в тридцатилетней войне было как раз между драконами и носителями дара, которые претендовали на те же позиции в политике. Поэтому разделение произошло именно по этому признаку. А простые люди, которые не имели притязаний на какую-то важность, по большому счёту просто остались на своих местах, там где жили их родители, и родители родителей и...

— Выходит, люди с даром были выселены на ту сторону степи?

Даар рассмеялся:

— Некоторые драконы сказали бы тебе, что это их выселили на эту сторону степи! Просто так сложилось, что людей оказалось больше там, а драконов — здесь. Со временем воцарился мир, и так мы сосуществуем по-соседству, позволяя кочевникам пробегать по степям между нами.

— Разве не лучше бы было объединиться против кочевников? — удивилась я. — Выстроить общую линию обороны и не позволять им использовать наши границы в качестве кочевого коридора?

— Это было бы слишком хорошо, — усмехнулся Даар. — Хотя между нами сейчас мир, по большому счёту всё равно каждый сам за себя. Лу обороняют своё королевство, Ри — своё. И каждый надеется, что второй так пострадает от очередного набега, что побежит за помощью к соседу.

— Но ведь так никто не сможет победить, — я покачала головой. — Никто не останется в выигрыше! Объединив силы, мы станем такой мощью, что сможем отбить не только

кочевников, но и привлечь к себе других соседей!

— Это слишком сложно, — проговорил Даар, прожёвывая очередной кусок. — И слишком утопично. Как взрослые люди, мы должны смотреть на вещи трезво.

— Что ты имеешь в виду? — я повела головой, почувствовав в его голосе перемену настроения.

— То, — вздохнул он, — что нам пора в путь.

Я хлопнул по столу, заставив тавернщицу вздрогнуть, поморгать непонимающе и, с трудом сообразив, что происходит, поспешить в нашу сторону.

— До Самаруно осталась всего пара часов пути, — проговорил дракон. — И если мы не найдём твоего Раиля в первые сутки, то следующим утром отправимся в море.

— Хорошо, — кивнула я, внутренне подбравшись. — Я отыщу его за сутки.

Глава 7. Большой город

Кеннан

Снова эта белая комната. Снова звуки приглушённые, отдалённые, я с трудом пробиваюсь сквозь эту пелену, пытаюсь хоть отдалённо наладить контакт с реальностью.

Бесполезно. Словно смотрю сквозь мутное стекло. Машинально ем. Тело послушно отрезает кусочек, пережёвывает его, глотает. Послушно выпивает воду из бокала.

И эта. Эта рядом. Ничего не понимаю. Где я? Кто она? Что происходит?

— Будешь хорошо себя вести, впущу гостей, — произнесла она ласково, нежно. И провела ладонью по моей ноге.

Приятно.

Но... не оставляет чувство, будто я что-то забыл.

Встав из-за стола, я машинально сделал шаг в сторону своего кабинета, хоть и не понимал, зачем. Надо. Так надо: после завтрака час читать или писать, потом тренировка на свежем воздухе, а после — гости.

Гости. Она обещала, что если я буду хорошо себя вести, то будут гости.

Я хороший мальчик. Послушный.

— Точно будут гости? — спросил я, глядя на неё.

Она улыбнулась, и мои губы тоже невольно расплзлись в улыбке. Кривоватой, должно быть. Кажется, я разучился улыбаться. И добавил:

— Мама, мне тебя не хватало.

— Не надо меня так называть, — она погладила меня по щеке, и я прикрыл глаза, наслаждаясь этой нежностью. — Зови меня Леона. Ле-о-на. Хорошо?

— Хорошо, мама.

— Хорошо, Леона.

— Хорошо, Леона, — повторил я. — Кто к нам сегодня придёт?

— Придёт Марек. И его жена. Ты помнишь Санту?

Я кивнул. Лицо этой строгой драконицы предстало перед мысленным взором, но смутно.

— А Даар? — спросил я, нахмурившись. — Даар придёт?

— Нет, он улетел далеко-далеко и больше не вернётся.

— Это хорошо, — кивнул я. — Даар меня обижает.

— Знаю, но больше этого не повторится. Итак, что хорошие мальчики делают после завтрака?

— После завтрака надо идти в кабинет, — проговорил я и с удовольствием отметил её одобрительную улыбку.

— Вот и прекрасно, — она похлопала меня по плечу. — Ступай.

И я пошёл. Через коридор под лестницей в небольшую комнату с большим окном. Распахнул шторы и одну из створок, впуская внутрь солнце и свежий воздух. Сел за стол. Слева лежали три книги с закладками. Справа — желтоватая гербовая бумага для писем. Чуть в стороне — чернильный прибор с заранее подготовленным к работе пером.

Немного подумав, я открыл средний ящик, нащупал на дне верхнего замочек и, щёлкнув им, аккуратно вынул из открывшейся ниши старую потрёпанную тетрадь. Положил перед собой на стол. Провёл по ней кончиками пальцев, ощущая под ними выбитый в кожаной

обложке силуэт. Потом открыл первую страницу. Вторую. Пролистнул до конца. Посмотрел на число последней записи и поднял взгляд туда, где рядом с чернильным прибором расположился календарь. Оторвал страницу. Сравнил число с тем, что фигурировало на последней исписанной странице и нахмурился: прошло без малого три года.

Наконец, обмакнул перо в чернила и, стряхнув лишнее, принялся выводить:

“Не понимаю, что со мной происходит, будто нахожусь вне времени и пространства. Вспоминаю события, только читая о них в дневнике или когда близкие рассказывают мне о них. Но каждый раз, когда Леона рассказывает мне о чём-то, я едва вспоминаю, как в детстве, когда представлял себе героев мифов и легенд.

Иногда забываюсь и думаю, что Леона — это мама. Они действительно очень похожи. Должно быть, со мной что-то случилось на последнем задании, отчего мой разум помутился, но Леона не хочет говорить об этом, чтобы не беспокоить меня лишней раз.

Снова бессонница. Этой ночью до самого утра смотрел в потолок, пытаюсь вспомнить что-то. Что-то очень важное.

Должно быть, завтра я снова забуду обо всём. Снова проснусь в “белой комнате” и не смогу вспомнить, кто мне эта женщина, которая называет себя моей женой. Но я не помню ни свадьбу, ни её саму.

Наваждение какое-то.

Если бы мне не было известно, что драконы не чувствительны к дурманам, то решил бы, что она опоила меня.

Порой из памяти выпадают часы и даже дни. Не помню, где был и что делал прошлым вечером. Помню, как Леона ругала меня. А я не мог даже ответить.

Сейчас я осознаю себя, но не знаю, что будет через час.”

Отточенным движением положив перо обратно в предназначенный для него резервуар, я промакнул написанное пресс-бюваром и оставил ненадолго подсохнуть. Подошёл к окну и тяжело опёрся о него рукой.

Что же, тьма побери, происходит?

И что я никак не могу вспомнить?..

* * *

Я думала, что буду валиться с ног. За прошедшие двое суток я спала слишком мало, а ночь верхом на драконе вытянула из меня последние силы. Но как только мы оказались в городе, его позолоченные остроконечные крыши храмов, величественные замки и идеальные мощёные улицы с милыми уютными домиками так впечатлили меня, что сон как рукой сняло.

В этот ранний час город был ещё сонным, но жизнь уже бурлила в нём. Мимо проходили мужчины с тюками, женщины вели ослов и несли на перевязи малышей, которые вовсю клевали носом. Дети купались в корытах перед домами, аромат выпечки стелился по переулкам, вызывая аппетит даже несмотря на то, что мы всего полтора часа назад останавливались в придорожном трактире, и в сумке помимо небольшого количества вещей, покоилась упакованная в бумагу булка хлеба и кулёк с вяленным мясом.

Солнце, недавно только поднявшееся над Намина-Ри, освещало всех косыми бледными лучами, а земля ещё была влажной с ночи и благоухала так, что лёгких не хватало вдохнуть весь этот воздух.

О чём я только думала, согласившись почти безвылазно жить в доме дракона? Как я могла забыть о том, что такое свобода, что такое путешествия, что такое настоящая,

наполненная жизнь? Да, здесь так не принято, и за три года жизни в этом мире местные традиции впитались в мою плоть. Но сейчас я словно сбрасывала с себя омертвевшую, не нужную более старую кожу. И, наконец, смогла расправить плечи.

— Нужна ночлежка какая-нибудь, — заметил Даар, натягивая штаны.

— Что-нибудь наверняка есть возле главной площади, — задумчиво ответила я. Мы стояли на довольно широкой улице возле реки, которую дракон выбрал потому, что на ней было легче приземлиться. По поводу обнажённого мужчины посреди людной улицы никто ничего не сказал, только женщины поспешно отворачивались или скрывались в домах, уводили детей и задёргивали шторы. Все понимали, что это дракон. И что себе дороже попадаться ему на глаза.

— На главной площади будет дорого, — отрезал Даар. — Лучше на ярмарочной.

— Там шумно.

— Да ты у нас избалованная крошка, — усмехнулся он. — Что, жизнь с моим братишкой сделала из тебя совсем неженку?

Я нахмурилась и отвернулась. В чём-то он прав. Когда дело доходило до моего комфорта, Кеннан не жалел ничего, и всё это время мне не нужно было задумываться о нашем уровне жизни. Но теперь его нет рядом.

— На ярмарочной площади останавливаются крестьяне и фермеры из соседствующих хуторов и деревень, но можно найти местечко более сносное, из тех, куда заселяются купцы.

— И как нам найти ярмарочную площадь?

— А что её искать? — Даар уже натянул через голову рубашку с парой пуговиц на горловине и теперь обувался. — Там в паре кварталов были флажки ярмарочные. И если посмотришь, эти вот ребята все туда и двигаются.

Он указал на несколько груженных, запряженных конями телег, которые медленно двигались куда-то вглубь города, прочь от прибрежной улицы, стуча деревянными колёсами по мостовой.

— Хорошо, если ты уверен...

— Положись на меня, крошка, — он подмигнул и, подтолкнув меня в спину, уверенно пошёл по дороге в указанную сторону.

Народу в городе становилось всё больше. С трудом припомнив, какое сегодня число и день недели, я сообразила, что действительно: сегодня малый ярмарочный день, которым обычно пользуются мелкие крестьяне и жители хуторов для продажи или обмена натуральными товарами. Даже наша кухарка именно в этот день отправляла Савича за свежими продуктами, зерном и прочими товарами для хозяйства. Поэтому, когда мы оказались на ярмарочной площади, на которой повсюду висели характерные разноцветные флажки, на ней уже вовсю шла торговля, хотя некоторые торговцы только начинали раскладывать свой товар.

— Постоялый двор, — я показала на большую вывеску одного из домов, окна которого смотрели на площадь.

— Нет, туда нельзя. Там и условия не очень, и сдерут втридорога, потому что можно прямо из окна следить за своим лотком. Нет, нам нужно что-то вроде...

Даар взял меня за руку и нырнул в толпу. Я еле поспевала за ним, когда он юрко проходил через узкие просветы между телег и лотков, но через несколько минут мы уже вышли на более-менее свободную часть площади. Здесь она не упиралась в широкие улицы, с которых стягивались люди, а потом не была особенно загруженной. Конечно: торговцы

выбирали наиболее проходимые места. А здесь — всего парочка крошечных переулков.

— Ты уверен, что это хорошая идея? — с сомнением протянула я. — Обычно такие переулки наиболее неблагополучные.

— Да что ты понимаешь, Вика! — рассмеялся Даар. — Всё как раз ровно наоборот. Бедняки, попрошайки, побирайки и карманники в основной своей массе предпочитают большие улицы, где людей побольше. Там и милостыни больше дадут, и обокрасть проще, в толпе-то. А здесь если к кому-нибудь подойдёшь на расстояние вытянутой руки, тут же получишь в... в нос, — усмехнулся он, явно смягчив то, что хотел сказать на самом деле. Потом победно улыбнулся и кивнул на симпатичное крыльцо: — А вот и то, что мы ищем.

Хотя переулок и был довольно узким, дома здесь расположились довольно симпатичные, а указал Даар на самое высокое здание из всех, на котором виднелась крупная вывеска “Постоялый двор Сытый Конь”.

Колокольчик тихо звякнул над нашими головами, когда мы вошли в вестибюль. Я с искренним любопытством рассматривала необычный дизайн, в котором был свой шарм и утончённая простота. Видимо, Даар был прав: места для тех, кто представляет собой больше чем фермера низшего звена, расположились в глубине кварталов. Внутри было чисто и тихо, и контраст этот ощущался настоящим блаженством.

— С добрым утром, улыбнулась молодая девушка, появившаяся в вестибюле из неприметной двери и остановившаяся за стойкой. — Чем я могу помочь господам?..

— Арун и эрин Хаферстолл, — с улыбкой представился Даар. Я успела только вскинуть бровь, услышав постороннюю фамилию. — Нам бы комнату на сутки.

— Номер на двоих?

— Конечно.

— Какой планируемый срок отбытия?

— Не позже завтрашнего утра. Возможно, раньше.

Девушка сверилась со своими записями и снова лучезарно улыбнулась:

— Шестнадцать стоиков.

— Не вопрос, — Даар открыл узкую кожаную коробочку у себя на поясе и вынул из неё монету в пятьдесят стоиков.

— Пройдите за мной, — сказала девушка, отсчитав нужное количество сдачи и неторопливо направилась по лестнице на четвёртый этаж.

Для района, отдалённого от центральной площади иметь в здании шесть этажей было необычным, поэтому, когда мы оказались в комнате, несмотря на не очень большую высоту, в окно открылся вид на город. Отсюда было видно и реку, возле которой мы приземлились, и несколько кварталов Самаруно, и фермы, которые протянулись от города в долину, плавно переходя в поля, а затем поднимаясь в горы. Дальше, за горами, должна была расположиться Ничейная Степь, а её граница охранялась драконами, которые зорко следили за степью с высоты горных вершин.

— Вас всё устраивает? — уточнила девушка. — Ещё есть номер на шестом этаже, но окна выходят на площадь, и там может быть шумно.

— Да, прекрасно, нам вполне подойдёт, — ответил Даар.

— Если что-нибудь понадобится, позвоните в колокольчик на первом этаже, — она поклонилась и покинула нас, спустившись вниз по лестнице.

Я медленно прошла в комнату, осматривая простое убранство. Всё довольно скромно: платяной шкаф, две прикроватные тумбочки и огромная кровать, на которой при желании

можно спать вчетвером, если лечь поперёк. Впрочем, для массивного тела дракона вполне подойдёт. К тому же, я смогу проложить между нами одеяло потолще, чтобы он случайно во сне не перепутал меня с подушкой или с какой-нибудь своей бывшей любовницей.

— Значит, арун и эрин Хаферстолл, — проговорила я, проводя пальцем по подоконнику, чтобы проверить его на предмет пыли. Оказалось чисто. — Супруги?

— Я мог бы назвать нас арун и эрин Кронштайн, и это было бы чистой правдой, и нас бы всё равно приняли за супругов. А так, если нас будут искать, то у нас хотя бы будет фора.

— Думаешь, Кеннан будет искать нас?

— Надеюсь, что нет, — как-то раздражённо ответил Даар. — Но лучше рассчитывать на худший вариант.

Я подошла к окну и, сощурившись, посмотрела на улицы внизу. На ярмарке много приезжих, поэтому, если мне нужно отыскать местного маршала, там узнавать о нём смысла нет. Нужно пойти глубже в город, туда, где, с одной стороны, обитают те, кто знаком с местным укладом, а с другой, ещё не будут торопиться сообщить обо мне властям.

Даар снял рубашку и, оставшись в штанах, залез под одеяло. Я мысленно поблагодарила его, что хоть в этот раз он не стал раздеваться до гола.

— Сходим на рынок, подыщем тебе какую-нибудь сменную одежду. У тебя вообще хоть что-нибудь есть?

— Есть, у меня целый дом есть, — пробормотал он, лёжа на постели со скрещенными над головой руками. — Но твоими стараниями мы направились в противоположную от него сторону.

— Это не займёт много времени. Обещаю.

— Угу, — протянул он и закрыл глаза. Грудь его начала медленно ритмично вздыматься, будто он уснул мгновенно, как только веки его опустились. Должно быть, перелёт, да ещё и с пассажиром, отнял у него много сил.

Я задёрнула шторы, переоделась в ночную рубашку, убрала наш скромный багаж в шкаф и вытащила из него пару одеял. Одно скрутила валиком, положив посередине кровати, как разделительную линию, а вторым укрылась сама, устроившись на свободной половине. Глаза закрылись сами собой, так же быстро, как только что у дракона. Поиски могут быть долгими. Нам обоим нужно поднабраться сил.

Глава 8. Маршал

Можно было не волноваться о том, что я просплю весь день и не успею отыскать нужного мне дракона в указанный срок: сон был чутким, беспокойным, и едва пробивающийся между штор солнечный луч казался невыносимо ярким. Поэтому уже к обеденному времени я встала, тихо, чтобы не разбудить Даара, переделалась и сбежала вниз по ступеням.

Ощущения были странные. Потерянность, но в то же время будто я — воздушный шарик, который отвязали и отпустили в небо. Не нужно думать о том, какие завтра дела, о ведении хозяйства, о том, кто и чего от меня будет ждать сегодня. Моя жизнь стала только моей. И хотя обстоятельства для этого тревожные, чувство свободы всё равно охватило меня. Поэтому на ярмарку я пришла в приподнятом состоянии духа.

— Не подскажите, как попасть на центральную площадь? — спрашивала я продавцов.

— Солонинки деревенской возьмёшь, скажу, — слышала вместо ответа.

— Откель же мне знать, мы не местные. Куры не нужны? Несушки потомственные!

— Услуга за услугу. Покупайте бусы, девица!

Я даже начала изрядно злиться, когда, наконец, не попался дедуля, который не стал предпринимать попытки заставить меня что-нибудь купить и просто указал в сторону длинной широкой улицы:

— Так ить тут одна дорога, вот по ней прямо пойдёшь — в замковые ворота и упрёшься. Там стража стоит, но вы скажите, что на рынок идёте — вас и пропустят.

Сердечно поблагодарив дедушку, я отправилась в указанном направлении. Путь оказался неблизкий, и намного проще было бы преодолеть его на драконе, но мне совсем не хотелось привлекать Даара к этому делу. Его внешняя схожесть с Кеннаном была настолько велика, что реакция у маршала могла быть самой разной.

Нет, пусть спит. К тому же, скоро ему снова лететь и, скорее всего, с грузом в виде меня на спине.

Здесь, в пути, у меня было время подумать о будущем — и я не собиралась принимать предложение Даара до конца и бросаться в бега в воды ничейных морей. Мне уже не восемнадцать, чтобы мечтать о романтике бесконечных путешествий в никуда, о шуме волн и скудном питании, которое будет дополняться впечатлениями от штормов и далёких земель.

Всё это, конечно, хорошо. И отправиться в путешествие, чтобы смыть горечь последних дней было бы здорово. Но чуть позже, когда я пойму, что делать с собственной жизнью. И точно не с драконом, которого опасаются его же родные, и который способен взломать любую дверь без помощи магии.

Неспокойно мне было рядом с ним.

Но рядом с собственным мужем — ещё менее спокойно.

— Оп-па, попалась! — Даар появился со спины, поймав меня за плечи, и я схватилась за грудь, чтобы унять забившееся от испуга сердце. — Думала сбежать от меня?

— Что ты здесь делаешь? — выдохнула я. — Как ты меня нашёл?

— М-м-м, по порядку: я здесь тебя вынюхиваю, чтобы с тобой ничего грешным делом не случилось. Всё-таки одинокая красивая девушка в чужом городе, сама понимаешь, лакомый кусочек для лиц сомнительного воспитания. А нашёл я тебя, как уже сказал, по

запаху.

И он постучал пальцем по своему носу.

— Хотя в драконьем обличье искать тебя было бы легче, — добавил он, — но я решил не пугать людей.

— И правильно сделал, — добавила я. — Незнакомый дракон, вынюхивающий что-то в городе за крепостными воротами наверняка привлёк бы к себе внимание, а нам проблемы не нужны.

— Ой, как мы заговорили, — усмехнулся Даар, а потом посерьёзnel: — Именно поэтому я пойду с тобой.

Какое-то предчувствие тронуло меня в этот момент. Почему-то показалось, что именно его присутствие и навлечёт на нас проблемы, и, наверное в нём был смысл. Даар так легко намекал мне на своё преступное прошлое, словно оно ничего не значит. Но для постороннего, не знакомого с ним человека, разве это может ничего не значить?

Быть втянутой в какие-нибудь тёмные дела мне не хотелось, поэтому я уклончиво ответила:

— Надеюсь, всё будет в порядке.

Почти всю дорогу мы шли молча. Каждый был погружён в свои мысли, это было видно по тому, как напряжёнno хмурился Даар, глядя перед собой на крепостные стены, что возвышались на холме, с которого должен был открываться вид на долину во все стороны. Самое укреплённое место. Время от времени над крепостью появлялись драконы и улетали прочь из города, проносясь по нему огромной тенью, словно облако. В этом было что-то совершенно нелогичное: самое защищённое место скрывало в себе драконов, самых сильных и способных среди населения города. Хотя, казалось бы, защита нужна вовсе не им.

Эту мысль я высказала, когда мы уже прошли через крепостные ворота и теперь двигались к главной площади, на что Даар от души расхохотался.

— Смысл ведь не в том, чтобы обезопасить основные силы города, а в том, чтобы эти самые силы были сконцентрированы в самой выгодной для атаки позиции. Отсюда они, во-первых, смогут защищать город с воздуха, а во-вторых, спуститься в любую точку города или за городом одинаково быстро. Туда, где кому-то нужна помощь. Если драконы будут рассредоточены по городу, толку от них не будет.

— А ты неплохо осведомлён, — заметила я, хотя его слова были вполне логичны.

— У меня брат — генерал, — хмыкнул он.

— А у меня — муж, — съязвила я в ответ и тут же переключилась, заметив неподалёку торговку, которая продавала муку, сахар и баранки на верёвочках. — Здравствуйте, — обратилась я к ней с улыбкой. — Я ищу господина Раиля арун Клаппенвайн. Он маршал королевской армии. Не подскажете, где он живёт?

— Ох, деточка, чего не знаю, того не знаю, — проговорила торгова, пухленькими пальчиками потирая подбородок. — Это тебе надо к офицеру обратиться, но он вряд ли скажет, у нас не положено расспрашивать о господах драконах. Их покой охраняется с особой тщательностью.

— Спасибо, — вздохнула я, и мы с Дааром отошли чуть в сторону, где стояли в ожидании клиентов кэбы.

— Так и будешь дальше расспрашивать местных? — поинтересовался Даар.

— Кто-то должен знать, где он живёт. Внутри крепостных стен не так много улиц, и здесь наверняка все всех знают в лицо, тем более такую заметную личность, как маршал

королевской армии.

— Может просто пройдемся по городу и поспрашиваем местных жителей?

— Ага, и тогда на нас точно укажут офицеру...

— Простите, — прервал наш диалог мужчина с аккуратно стриженной бородой в элегантном чёрном костюме. — Я слышал, вы ищете арун Клаппенвайна. Могу помочь.

— В самом деле? — обрадовалась я.

— Дело в том, что я возница кэба. Полстоика — и я довезу вас прямо до двери.

— Вы, правда, очень нам поможете! — выдохнула я и поспешила следом за мужчиной к небольшому двухместному двухколёсному кэбу.

Он открыл дверь, приглашая нас сесть, и мы с Дааром с удобством разместились на мягких сиденьях. Сам же возница залез на специальное сидение в задней части экипажа — и через несколько мгновений мы уже затряслись по мощёным улочкам небольшого города.

— Я же говорила, что легко отыщу его, — самодовольно проговорила я.

— Погоди загадывать, не наша ещё, — как-то мрачно отозвался Даар.

— Да тут осталось-то. Доедем, я с ним поговорю — и можно покинуть город.

— Его может ещё не оказаться дома. К тому же... как-то слишком легко этот человек решил нам помочь. И пахнет он как-то странно.

— Странно пахнет? Может, у него просто необычный парфюм.

— Это не парфюм, — протянул Даар и замолчал.

Я отвернулась к боковому окну, рассматривая улочки, которые постепенно становились всё уже и уже, пока... Пока мы не остановились в тупике какого-то тёмного сырого переулка.

— Уважаемый, что-то случилось? — крикнула я в окно, но передо мной появился кучер, поигрывая огненным шаром над ладонью в белой перчатке. Я осеклась.

— Так и знал, — сквозь зубы процедил Даар.

— Выходите по одному, — властно и жёстко велел возница. — И без резких движений.

— Если знал, почему ничего не сделал? — прошептала я, позволяя ему выйти первым и подать мне руку.

— А ты бы послушалась, если бы я тебе сказал, что искать этого маршала вообще плохая идея?

Конечно, не послушала бы. Он мне всю дорогу намекал на то, что мы зря делаем этот крюк, но кто же знал, что внутри крепостных стен, в районе драконов, кэбмен может оказаться преступным элементом? Впрочем, от моих глаз не укрылось, как едва заметно запыхали синим пламенем ладони Даара, когда он захлопнул дверцу экипажа. Главное, самой не оказаться между ними, когда вспыхнет конфликт. Кстати, а сам кэбмен — кто? Дракон или обладающий даром человек? Вряд ли дракон пошёл бы промышлять на улицу, а вот загнанные в гетто чародеи вполне могли бы устроить охоту на драконов.

— Погаси источник! — велел возница моему спутнику. Видимо, тоже заметил свечение.

— Только после вас, дорогой друг, — хмыкнул Даар и встряхнул руками, отчего свечение стало только сильнее, а на лице его появилась самодовольная, азартная улыбка. Я отшатнулась, прижавшись к экипажу. Лошади начали беспокойно перебирать ногами, фыркать и качать головами: видимо, и они учуяли тревожность в воздухе.

— Если не будешь делать, что я велю, поплатится твоя женщина, — спокойно произнёс кэбмен, и в словах его слышалась такая уверенность, что у меня в животе словно холодным угрём что-то свернулось.

— Молодой человек, не знаю, что вы от нас хотите, — я подала голос, осторожно выглядывая из-за кэба, — но у нас практически ничего нет! Вы можете забрать все деньги, что у меня есть, но вряд ли вам этого хватит больше, чем на пару ужинов в паршивой забегаловке.

Вместо ответа мужчина выбросил руку вперёд, направив в меня едва заметные канаты, состоящие из чистой энергии. Даар успел заметить. Бросился наперерез и направил в сторону канатов свою силу, видимо, надеясь перерубить их — но не успел, был отброшен в сторону одним коротким движением. Пока он вставал, пока сообразил, что происходит, канаты эти обволокли меня по всему телу и, приподняв над землёй, подтащили к вознице. Я только и успела, что крикнуть от неожиданности.

— Меня не интересуют ваши деньги, — сухо произнёс возница, обхватив меня локтём за горло и прижав к себе спиной. Опустив взгляд, я увидела, что его руку вновь охватило красноватое сияние. — Не делай резких движений — и она не пострадает. Вижу, эта женщина важна для тебя, дракон.

— И что ты хочешь взамен на её безопасность? — спросил Даар. Свечение на его руках погасло, и теперь он медленно приближался.

Конечно, он говорил, что не особенно хорошо владеет магией, но всё же он — дракон, чистокровный, настоящий. Как его так легко обыграл какой-то кэбмен?

— Информация.

— Всего лишь? — Даар вскинул бровь.

— А дальше зависит от того, насколько мне понравятся ваши ответы. Зачем вы ищете маршала Клаппеншвайна?

— Тебе-то какое дело? — зарычал в ответ Даар. Его образ начал немного плыть перед глазами. Казалось, он был готов обернуться ящером прямо здесь, в узком переулке, и тогда этот человек вряд ли смог бы что-то предпринять.

Разве только убить меня. Какая мелочь, ха.

В такой близости от опасности я почему-то совсем потеряла связь с реальностью и совсем перестала понимать, что происходит. Сердце стучало, выскакивая из груди, дыхание стало частым и прерывистым, но голова соображать перестала совсем. Ни единой мысли не пришло о том, как избавиться от нависшей угрозы. Более того, позже, вспоминая об этом, я задавалась вопросом, почему не спела колыбельную, ведь могла попросту усыпить этого человека! Но тогда, на месте, я стала только одним комком концентрированного страха.

Кеннан... на месте Даара он бы не позволил этому Кэбмену захватить меня.

Я сжала зубы, пытаясь успокоиться, когда Даар медленно делал шаг за шагом в нашу сторону.

— Нам нужно обсудить с ним кое-какие дела одного общего знакомого?

— И что за дела вы хотите обсудить с ним в чужом облике?

Что?.. О чём он?

Даар, судя по всему, тоже не понял, потому что нахмурился:

— Не понимаю, о чём ты.

— Облик, — возница кивнул в его сторону. — Покажи своё истинное лицо.

— Это и есть моё истинное лицо!

— Думаешь, я не понимаю, что здесь происходит? — возница крепче прижал меня к себе, и я почувствовала, как локоть, которым он сжимал моё горло, начинает нагреваться. — Под видом знакомого дракона вы проникаете в дом маршала Клаппеншвайна. Зачем?

— К-какого знакомого... — проговорил было Даар, а потом его брови взметнулись вверх, и он расхохотался. По-настоящему, искренне, заливисто расхохотался, хватаясь за живот и стуча ладонью по стенке экипажа.

— Что за... — выдохнула я.

— Он думает, что я Кеннаном прикидываюсь! — простонал Даар, и хватка на моём горле чуть ослабла. — Ох, меня, конечно, порой принимали за Кена, но никто ещё не обвинял в том, что я им прикидываюсь, чтобы сделать какую-нибудь гадость!

У меня, конечно, были подозрения, что такое с ним порой случалось. Так удобно ведь назваться именем брата, который у всех был на хорошем счету, чтобы получить какие-то преференции. Но чтобы подобное случилось в далёком городе, вот так вот просто, посреди улицы?

— Ваше имя, — требовательно бросил возница.

— Даар арун Кронштайн, — сквозь смех представился Даар и даже сделал шуточный книксен, что в его исполнении выглядело более чем комично.

— Виктория эрин Кронштайн, — представилась я, и возница, наконец, выпустил меня, глядя на нас серьёзно и недоверчиво.

— И кем вы приходитеесь Кеннану? — уточнил он.

— Жена и брат, — я чуть отошла на негнущихся трясущихся ногах и, пошатнувшись, облокотилась о кэб. — Мы ищем маршала, чтобы сообщить ему о постигшей нас беде.

— Садитесь в кэб, — велел возница, натягивая белые перчатки.

— Нет уж, после того, что здесь произошло, никуда мы не сядем, — отрезал Даар. — До тех пор, пока вы не представитесь и не объясните, что это было. Под заклатьем истины, конечно.

— Заклатье истины требует мощного резерва силы, — заметил возница. — У вас его нет.

— Уверены? — Даар с улыбкой выудил из-за пазухи небольшой металлический круг, который висел у него на шее.

— Аккумулятор, — констатировал возница. — Что ж, в таком случае, я готов дать ответы на ваши вопросы.

Мы переглянулись. Меня всё ещё трясло, но через мгновение мы сможем узнать наверняка, что двигало этим человеком и представляет ли он для нас хоть какую-то опасность. А главное, откуда он знает Кеннана.

Даар опустил взгляд на свой артефакт и, пробежавшись по нему пальцами, извлёк едва слышную мелодию, от которой воздух вокруг нас стал плотнее, насытившись энергией, которую дракон тут же вдохнул в себя, а потом выдохнул, опутав возницу переливающейся золотом цепью.

— Ваше имя, — произнёс мой попутчик так же властно и строго, как перед этим — кэбмен.

— Маршал Раиль арун Клаппеншвайн, — представился тот и усмехнулся, глядя на нашу реакцию.

— Что?! — не поверила я своим ушам. — Вы и есть маршал? Но... как? Почему?

— Он же не мог обойти заклатье истины, — пробормотал Даар. — Уж что-что, а это я умею.

— Вы точно — маршал Клаппеншвайн? — переспросила я. Вдруг заклатье просто не вошло в силу или что ещё...

— Абсолютно точно, — кивнул он, явно в мыслях потешаясь над нами.

— Это объясняет, почему он принял меня за Кена, — задумчиво кивнул Даар. — Но не объясняет, почему так легко поверил, когда мы представились.

— Очень просто, — он облокотился боком о свой экипаж в совершенно расслабленной позе: — Вы рассмеялись. А девушка была настолько напугана, что готова была на всё, лишь бы её отпустили, и скорее легла бы вот в эту лужу лицом вниз, чем стала бы что-то выдумывать. Я довольно хорошо понимаю язык тела, поэтому сразу понял, что вы назвали свои истинные имена и то, кем вы приходите к нашему общему знакомому.

— Почему вы вообще... как вы... почему кэб?! — я не смогла сформулировать свой вопрос, и получилось сумбурно. Но маршал легко пожал плечами:

— В свободное от службы время я занимаю пост главы безопасности Самаруно, а лучший источник информации — это сплетни, которые люди передают друг другу. Поэтому время от времени я беру кэб и начинаю возить приглянувшихся мне людей. А глаз, знаете ли, намётан, — он приложил к виску указательный палец в белоснежной перчатке. — И вот сегодня стою, ожидаю клиентов, а тут вы, обсуждаете, как попасть в мой дом. И ладно бы какие-то незнакомцы, но этот человек с лицом Кеннана, который им точно не является, здорово сбил меня с толку.

— И ты решил, что мы планируем ввести тебя в заблуждение при помощи моей внешности и совершить коварное преступление, — хмыкнул Даар.

— Вроде того, — согласился маршал. — Ранее мне не было известно, что у Кеннана есть брат-близнец, поэтому не мог такого даже предположить. Мы были достаточно близки. Странно, что он ни разу о вас не упоминал.

— Если мы во всём разобрались, — произнесла я, прежде чем Даар задал очередной вопрос, — может, мы расскажем, с чем пожаловали?

— Мне кажется, здесь будет неудобно, — улыбнулся маршал и открыл дверцу своего экипажа. — Присаживайтесь. Мой дом совсем недалеко, там мы с вами сможем спокойно всё обсудить.

— Мы спешим, — возразил было Даар, но я положила ладонь ему на плечо и кивком головы позвала его сесть в кэб.

— Десять минут нам погоды не сделают. А обсудить и в самом деле есть что.

Даар закатил глаза, но всё же залез в экипаж.

Спустя некоторое время мы действительно оказались в старинном особняке, который стоял на самом краю крепостного города. Его крыша возвышалась над самой стеной, и с неё наверняка открывался потрясающий вид, но мы остановились в просторной зале на первом этаже. Миловидная женщина, жена маршала, которая оказалась простым человеком, с улыбкой предложила нам чай с угощениями, на которые мы с Дааром радостно согласились. Время давно перевалило за обед и уже клонило к вечеру, а мы с раннего утра совсем ничего не ели.

— Итак, — маршал достал из ящика длинную сигару и закурил её. — С чем же вы пожаловали.

— Даже не знаю, с чего начать, — я нервно сжала в руках салфетку. Вы, должно быть, знаете, что несколько дней назад Кеннан вернулся со службы.

— Разумеется. Мы в этот раз служили в одной части.

— Но вернулся он не один, а с... женой.

— То есть, с вами?

Я помотала головой:

— В том-то и дело, что не со мной. Неизвестно откуда взялась эта Леона, причём уже от него беременная, и уже с брачной клятвой. Я лично видела метку у него на плече.

Маршал сделал затяжку и приподнял бровь.

— Как интересно.

— Кроме того, он и вёл себя так, будто... будто... Я не знаю. Будто находился под ментальным контролем.

— Это невозможно, — отрезал маршал.

— Но по-другому его поведение не объяснить!

— Вы солгали, — вдруг произнёс Даар. — Заклятье истины ещё не до конца развеялось.

В чём состояла ложь?

Маршал усмехнулся и постучал сигарой о край пепельницы.

— Что ж, вы меня подловили. На самом деле, я не совсем солгал. Если мы говорим об известных в Намина-Ри методах, то ментальное воздействие на драконов действительно невозможно. Однако наша разведка сообщала о том, что в Намина-Лу продолжают попытки найти способ каким-то образом контролировать поведение драконов. Достигли ли они в этом успеха и как далеко зашли их разработки, нам пока неизвестно.

— Значит, Кеннан действительно может быть под воздействием, — заволновалась я.

— Для этого ваша Леона должна быть шпионом из Намина-Лу. Но если это так, то мы быстро выясним истину.

— Кстати, насчёт Леоны... — я смущённо опустила взгляд, а потом вновь подняла его и спросила, как могла твёрдо: — Скажите мне правду, у Кеннана кто-то есть, когда он службе? Я всё понимаю, вы там порой пропадаете надолго, и...

— Успокойтесь, женщина, — маршал выдохнул клуб дыма. — Никого у него там никогда не было и быть не могло. Вы что, думаете, мы там на курорте? Нет ни времени, ни сил на то, чтобы развлекаться. Если он кого и встретил, то только по пути домой, но, как вы понимаете, на зачатие ребёнка и заключение брачной клятвы нужно чуть больше времени, чем пара дней. Так что выбросьте это из головы.

— Хорошо, — кивнула я, лихорадочно соображая, что же мне теперь делать. — Вы сможете помочь нам? Вся семья переживает, места себе не находит, потому что Кеннан никогда не был таким, как сейчас.

— Смогу и помогу, — маршал отложил свою сигару. — Подождите минуту.

Он встал и вышел из комнаты, оставив нас с Дааром одних. Я тут же обернулась к дракону:

— Это всё правда?

— Что именно?

— Всё, что он сказал?

— Не совсем, — уклончиво протянул Даар.

— Кроме того момента про ментальный контроль. Ещё в чём-нибудь он лгал?

— Не хотел тебе говорить об этом...

— Ну?!

— Заклятье истины проявило ложь, когда он говорил, что у них во время службы никого нет. Не знаю, возможно, это было ложью, потому что он сам водит какие-то посторонние отношения, но есть вероятность, что Кеннана это тоже касается.

Я цыкнула языком и устало потёрла лоб.

Маршал вернулся с чашечкой кофе в руках и сел обратно в своё кресло, закинув ногу на ногу.

— Итак, — продолжил он. — Первым делом я отправлюсь навестить своего старого друга и разберусь, кто такая ваша госпожа Леона, а также в каком состоянии находится мой боевой товарищ. Привлекать внимание не буду, поселюсь где-нибудь в отеле. Скажу, что я, допустим, проездом, направляюсь на море в отпуск. Если ваши подозрения подтвердятся, то госпожу Леону возьмём под стражу, а Кеннана изолируем от её вредоносного влияния. А вы, эрин, отправитесь со мной.

— Хорошо, — тут же согласилась я.

— Нет, — возразил Даар. — Это опасно.

— А оставлять его одного с этой Леоной — не опасно? Не знаю, что там на самом деле, но я не могу оставить всё так, как есть.

— Пусть маршал выяснит подробности и, если выяснится, что для тебя опасности нет, пришлёт весточку.

— У вас есть основания полагать, что Кеннан может причинить вред собственной жене?

— У нас есть основания полагать, что его жена может причинить вред его жене! — выпалил Даар. — Сами подумайте, если у неё есть связи в Намина-Лу, и она пристала не к кому-нибудь, а к самому генералу! Используя не известное вам оружие! Что она может сделать ей, простой человечке?

— Виктория будет под моей защитой, — спокойно ответил Маршал. — Но я дам вам на размышление некоторое время. До утра. А утром я найду вас и приду за ответом.

— Ох, я даже не знаю адреса, где мы поселились, — заволновалась я.

— В этом нет необходимости, — отрезал маршал. — Я сам вас найду.

Когда мы вернулись в свою комнату, я буквально рухнула без сил. Ноги гудели, на пятках сбились мозоли от непривычно длительной прогулки. Я, конечно, никогда не доходила до того, чтобы целыми днями валяться в постели, но и ходить по склонам четыре часа подряд тоже не пыталась. Дело уже шло к вечеру, солнце медленно садилось за окном, опускаясь к краю одного из холмов, на котором виднелись ступенчатые рисовые поля.

— Ты серьёзно думаешь вернуться? — спросил Даар, примеряя купленную по пути рубашку. Всю дорогу мы старались не говорить об этом. Я — потому что мне было совестно за всё с самого начала: за мои глупые реакции при появлении Леоны, за то, что подбила Даара тащить меня на своём горбу до самого Самаруно, за то, что теперь так слабохарактерно собиралась вернуться, чтобы убедиться, что я всё делаю правильно.

А уверенности не было совсем.

— Какая-то часть меня не хочет отказываться от наступившей свободы, — ответила я, с трудом стягивая ботиночки, чтобы размять, наконец, ноги и позволить им немного отдохнуть. — Но другая часть переживает за Кеннана.

— Мой братец просто крышей поехал, — хмыкнул Даар. — Он к этому шёл с самого детства. Кто угодно тронулся бы, если бы всю жизнь пытался угодить всем вокруг.

— Мне кажется, ты неправ. Вы с ним давно не общались. и наверняка за это время он сильно изменился.

— Будешь его защищать? — Даар подошёл к зеркалу, чтобы рассмотреть обновку и, заправляя рубашку, поймал мой взгляд в отражении. — Чтобы всё, что произошло, случилось снова?

— Мы даже не знаем, что именно произошло, — попыталась возразить я.

— Ничего не изменится, — жёстко оборвал меня Даар. — Даже если он и в самом деле под внушением, он всё равно будет пропадать большую часть времени, ты останешься одна, в лучшем случае с детьми, если всё-таки сможешь забеременеть. Но у тебя с этим, насколько я понял, проблемы, так что просто тихо состаришься. Да, в роскоши. Да, имея положение в обществе. Но при этом в одиночестве и бессмысленности.

— Бессмысленности? — переспросила я.

— А какой от тебя будет толк, если ты будешь заперта в четырёх стенах в поместье Кронштайн? Ах нет, прости, Кеннан лишится своего поста, и вам придётся перебраться в дом поскорее. Он уже не сможет так часто бывать дома, потому что у него как у высшего по званию больше всего отпускных. Он окончательно пропадёт из твоей жизни, и всё закончится... как ты говорила про свою тётку? Сильная и независимая и сорок кошек впридачу.

— Я спать, — сухо оборвала я его, потому что от этих жестоких слов внутри всё до боли скрутилось. Подхватив свою ночную рубашку, я босиком пошла по деревянному полу в сторону душевой. Не столько потому, что нужно было смыть с себя пот перед тем, как спать, сколько потому, что сил держаться становилось всё меньше, и мне требовалось побыть в одиночестве.

То, что Даар не любил брата, мне было прекрасно известно. Да и описанные им перспективы тоже были мне понятны. Но отчего-то сердце было не на месте.

Он прав: лучше переждать в стороне и вернуться только когда опасность минет

окончательно. И Леона, и Кеннан пугали меня сейчас. Если даже Леона обманом заставила Кеннана оплодотворить его, значит, она готова на всё, чтобы занять место при генерале Кронштайне. И вторая жена будет ей помехой.

Я повернула вентиль, и из плохонького душа полилась прохладная вода. Подставила лицо под струи. Столько предположений, но ни одного вразумительно ответа. Только сомнения и подозрения.

Кроме того, каждый взгляд на Даара заставляет сердце сжиматься. Ведь у него лицо того, кого я полюбила. И того, кто причинил мне столько боли за какие-то пару дней. Каждый раз, глядя на него, я металась от страстного желания оказаться рядом с мужем к ненависти и отчаянию. И эти качели сводили меня с ума.

Контролировать себя становилось всё сложнее.

Отбыть с ним в путешествие? Нет, я этого не выдержу. Быть всё время рядом с тем, кто одним своим присутствием будет постоянно напоминать о пережитом. Мне придётся всё начинать с самого начала. Пока ещё есть силы. Пока ещё есть время.

Переодевшись, я вернулась в комнату и, игнорируя Даара, легла на свою сторону кровати.

— Тронешь — усну, — предупредила я, поправив одеяло, служащее границей между нами.

Дракон только хмыкнул в ответ, демонстрируя, что его эта угроза не сильно испугала.

Мысли продолжали хаотично метаться в голове. А что если усыпить Леону с помощью моего дара и порыться в её вещах? Если мы имеем дело с ментальным контролем, то у неё должны быть какие-то артефакты или ещё что-то, что указало бы на её принадлежность к миру магии. Эх, почему я сразу не подумала об этом! Надо было прикинуться послушной девочкой и делать своё дело!

Окончательно определившись с тем, что нужно возвращаться, я, наконец уснула... и проснулась совсем не от того, что солнце светило мне в глаза.

Меня трясло. Сильно трясло, и к тому же, я совсем не могла пошевелить ни единой конечностью. Какая-то невозможная слабость охватила тело. С трудом открыв глаза, я обнаружила над собой покачивающееся едва светящее небо.

— Что случилось? — прохрипела я сухим со сна голосом.

— Мы едем в Левистан, портовый город, — раздался голос Кеннана, и я шире распахнула глаза... с запозданием сообразив, что это Даар.

— А как же... маршал, — каждое слово давалось с трудом.

— Я не мог позволить тебе вернуться с ним, — ответил дракон, которого я не видела даже. — Поэтому, прости, мне пришлось применить грубые методы.

Чёрт возьми, он меня опоил? Нет, не опоил... Я ведь не брала ничего из его рук. Но почему тело совсем не слушается меня?

Кто-то щёлкнул языком, раздался хлёсткий удар поводьев, и цокот копыт ускорил свой бег.

— Который час? — спросила я, пытаюсь приподняться на локтях, чтобы хотя бы осмотреться. — Как давно мы в пути?

— Судя по всему, время для третьих петухов.

Около четырёх часов утра, значит. Я должна была выспаться за это время, почему ж голова такая тяжёлая?

Память о прошедшем дне восстанавливалась медленно и неохотно. Я бы даже подумала,

что Даар позаботился о том, чтобы я ничего не вспомнила, но картинка постепенно складывалась, и я вновь начала переживать о том, точно ли маршал отправится к Кеннану и разберётся ли он с Леоной. Если у неё в руках оружие, способное обезвредить дракона, ей ничего не будет стоить избавиться и от Раиля.

— Мы должны вернуться, — проговорила я, когда мне всё же удалось подняться с кучи одеял, на которые меня уложил Даар. Он сам сидел на передке крепкой телеги и подгонял двух лошадей. — Откуда у тебя всё это?

— Что именно? — обернулся он с таким невинным видом, что напомнил мне младшего брата, когда тот хулиганил.

— Телега, эти тряпки, пара коней.

— Раздобыл на ярмарке, — пояснил Даар, вновь подхлестнув скотину. — Времени у меня было не много, так что пришлось брать первое, что попало под руку.

— Так будет дольше, но всё лучше, чем пешком, — рассудила я и, заметив в телеге свою сумку, достала из неё карту. — Левистан, говоришь... Махорку уже проехали?

— Пока нет.

— Отлично, если на ней повернуть, можно выйти прямо на тракт то Усманова.

— В Усманов мы не вернёмся, — неожиданно холодно произнёс он.

— В таком случае высади меня в ближайшем населённом пункте, и я доберусь сама.

— И тебя я никуда не отпущу.

— С каких это пор ты решаешь за меня?! — возмутилась я. — Ты хоть и копия моего мужа, но им не являешься, а больше никто не смеет ограничивать мою свободу!

— Ты всё говоришь о том, что Кен под каким-то там мифическим ментальным воздействием, а сама ведёшь себя так, будто это он околдовал тебя! — с неожиданной резкостью сказал Даар. — Закрываешь глаза на всё. На то, что он бросает тебя одну на дюжины дней, на то, что он изменял тебе, находясь на службе, даже на то, что обрюхатил какую-то бабу, притащил её в свой дом и назначил первой женой! Да если бы ты осталась там ещё хоть немного, она бы тебя поставила в разряд прислуги и вытирала бы об тебя ноги с полного попустительства Кеннана, который думает только о своём состоянии и карьере!

Он замолчал и на некоторое время воцарилась тишина, в которой были слышны только шаги лошадей, поскрипывание телеги и пение первых, ранних птиц.

— Возможно, ты прав, — произнесла я, помедлив. — Мне и самой стало казаться, что я достойна большего, чем сидеть дома и бесконечно ждать. Но это не значит, что мы можем бросить его в потенциальной опасности.

— Он здоровый мужик, который управляет армией, а ты о нём печёшься, как о ребёнке, — раздражённо фыркнул Даар. — Это он должен о тебе беспокоиться, а не ты о нём. Мы предупредили маршала — и этого более, чем достаточно, чтобы предотвратить возможную беду. А тебе, прежде чем вновь говорить с ним о том, как вам быть дальше, сначала надо проветрить мозги. Поэтому сейчас мы направляемся ко мне, потом собираем вещи и вперёд — бороздить волны.

Я скрипнула зубами. Да, в чём-то он был прав, но чем лучше то, что он решает за меня, чем то, как мне приходилось жить последние годы? Шило на мыло. Сразу видно — братья. Стоят друг друга.

— Напоминаю, что при желании я могу тебя просто усыпить.

— Попробуй, — мрачно отозвался он.

Я вскинула брови. И это всё?

— Что, приготовил затычки в уши?

Тишина была мне ответом.

Я влезла на передок и села рядом с ним, мрачно глядя на тракт, который едва освещался посветлевшим небом. И вздохнула:

— Ладно, хорошо. Ты прав. Но как мы можем быть уверены, что Раиль действительно разберётся с этим вопросом?

— Человек, который лично контролирует слухи, которые ходят по городу, сможет отказаться от наводки на возможное внедрение новых магических технологий? — искренне удивился Даар. — Да если он раскроет заговор, ему так хорошо заплатят, что можно будет больше не служить никогда!

— Думаешь? — с сомнением протянула я.

— Уверен.

Однако, на сердце было всё равно беспокойно.

* * *

Раиль

— Что значит упустили?! — рявкнул я, когда молодой офицер вытянулся передо мной в струнку и сообщил результаты поисков. — Как?! Как вы могли их упустить?!

— Никак не могу знать, арун, — отчеканил тот. — Возможно, они покинули город ещё до вашего приказа.

— Быстро ко мне связного, — приказал я и потёр пальцами висок. Постоялый двор, в котором разместились на ночь якобы чета Хаферстолл был уже оцеплён, несмотря на ранний утренний час, бричка для подозреваемого также стояла, но сажать в неё было уже некого. Сержант Макалич допрашивал озабоченную сонную девушку, которая заведовала записями и контролировала проживающих, но бесполезно: эти двое ускользнули, не попадаясь ей на глаза.

Хоть за постой заплатили — и на том спасибо.

Я ведь его другом считал! А Кеннан не удосужился сообщить, что нашёл себе в жёны такое уникальное создание. И ещё генерал! Да он с её помощью мог бы заткнуть за пояс всю армию Намина-Лу и одержать победу в этом затяжном конфликте буквально за пару дней! А он её дома держал!

И всё бы ничего — но теперь она сбежала!!! Моей злости не было предела, и я едва сдерживался, чтобы не рубить с плеча и не назначать наказания направо и налево за каждую неудачу моих ребят.

Ещё этот подозрительный тип.

Первым делом я отправил своего помощника собирать информацию по явившемуся из ниоткуда двойнику Кеннана и выяснил о нём много интересного. Разбой, мошенничество, несколько тюремных сроков, которые были с него сняты каким-то неизвестным чудом. В досье написано просто: оправдан. Как оправдан, кем оправдан? И почему он на несколько лет буквально исчез из страны? Где он был? Чем занимался? И ради чего вернулся? В нашей местной картотеке, конечно, подробной информации не найти, за ней нужно отправляться либо в столицу, либо в Усманов, чем я и собирался заняться в самом скором времени.

Но, во имя Пресветлого, просто так отпустить такой сильный артефакт в виде жены Кеннана с таким подозрительным типом, как его брат?!

— Слушаю, арун маршал! — передо мной появился связной.

— Разошли самыми быстрыми драконами во все крупные города срочную ориентировку

на этого человека, — я протянул ему досье Даара Кронштайна. — Достать живым. С ним должна быть эта женщина, — в руки связного опустилась ещё одна тонкая папка. — Её не просто живой — а со всей деликатностью! — доставить ко мне в Усманов.

— Так точно, арун маршал! — отчеканил тот и побежал вниз по улице, на ходу просматривая папки.

Для ближайших постов может быть уже слишком поздно: мне неизвестно, на чём и как они отбыли из города, который ещё только просыпается. Ребята уже начали опрашивать местных, но сколько времени у них уйдёт, чтобы отыскать след двух человек, скрывшихся с ярмарочной площади в выходной день?

Я досадливо почесал затылок, а потом направился к своему коню. Всё это очень странно и подозрительно, но по крайней мере одна ниточка есть у меня в руках: некая Леона, на которой якобы женился Кеннан буквально на днях. Конечно, так быстро информация о новом браке не попала бы в наш реестр, и если бы я сам не расстался с ним за несколько дней до этого, то вряд ли предал бы такое большое значение словам подозрительной парочки. Мало ли, что у них там за нелады в семье, дело житейское.

Глава 10. Ночной дозор

Дорога была тяжёлой и по-настоящему изматывающей. Телегу трясло на неровностях дороги, одеяла, которые лежали в ней, конечно, смягчали удары, но голова всё равно болела от постоянной тряски. Однако, предлагать Даару снова полететь на крыльях, я не стала: мне и самой такие путешествия давались тяжело, а сам дракон, судя по тому, сколько он ел ночью перелёта, использовал все свои силы. Ещё бы. Одна только его туша чего стоит! Наверняка её поднимать не так-то просто, а тут ещё и с грузом.

В конце концов, до города мы добрались только к вечеру. Я то и дело сверялась с картой, прикидывала время и скорость, и в конце концов осознала, что страна-то на самом деле довольно маленькая. Если не считать горных массивов, в которых могли жить только драконы и необщительные горцы-скотоводы, в ширину вся страна была километров триста. И раза в два больше по длине. Намина-Лу, в свою очередь, составляла едва ли четверть от общей площади нашего государства, и выглядела как маленький, но грозный соперник.

— Что-то не так, — проговорил Даар, придерживая поводья, когда мы уже почти добрались до крепостных стен.

Я вылезла из телеги и, держась за передок, встала на колени, пытаюсь рассмотреть между замедлившимися лошадьми ворота и людей возле них.

— Вроде всех пропускают, — с сомнением ответила я.

Перед нами двигалась небольшая вереница в три телеги. Приблизившись к воротам, они заметно сбавили темп и в конце концов встали в очередь. Даар притормозил лошадей настолько, что они еле шли, не без труда двигая телегу после долгого трудного дня.

— Их досматривают, — констатировала я, но осеклась, потому что мы были уже достаточно близко, чтобы увидеть, как один из крепостных стражей берёт в руки вилы и начинает протыкать ими мешки с сеном, которые лежали в телеге перед нами.

— Так, иди сюда, — проговорил он, хлопая ладонью по месту рядом с собой. Я послушно влезла, отчего-то заволновавшись. Но голос Даара был тих и твёрд: — Сейчас, когда они начнут расспрашивать нас, скажешь им: “Вас предупреждали о нашем визите. Наши имена не из тех, которые произносят вслух.”

— Что? — я в искреннем непонимании выгнула бровь. — Сам скажи, я не смогу!

— Сможешь! — с нажимом возразил Даар. — “Вас предупреждали о нашем визите. Наши имена не из тех, которые произносят вслух.” Давай, повтори!

Я повторила, но Даар замотал головой:

— Нет! Говори с уверенностью, будто так оно и есть!

— Слушай, если тебе надо...

Он схватил меня за ворот и с неожиданной угрозой в голосе прорычал:

— Повторяй. Вас предупреждали...

— Вас предупреждали о нашем визите, — пролепетала я, глядя в его мерцающие в сумерках глаза. — Наши имена не из тех, которые произносят вслух.

— А теперь вложи в эти слова всю свою уверенность. Представь, что ты — актриса на сцене. Ну!

Я приосанилась. Сделала глубокий вдох, потом выдох. Прикрыла глаза, представляя себя... нет, не принцессой, скорее генералом тайной полиции, которого немного опасался даже Кеннан. Потом открыла глаза и неожиданно властно произнесла:

— Вас предупреждали о нашем визите.

Даар поёжился, а я не узнала собственный голос.

— Да! Да, ты сможешь! — подбодрил он спустя мгновение.

— Наши имена не из тех, которые произносят вслух!

— Вот! Вот, так и скажешь. Только ещё увереннее, ещё сильнее!

Я выдохнула. Сердце взволнованно забилося. Мне не было понятно, чего ради нужно внушать подобные идеи стражам, особенно если их ни о чём не предупреждали, но страх перед стражами порядка настолько захватил меня, а поведение Даара настолько давило, что теперь мне казалось, будто от того, пройдем ли мы через ворота, зависела как минимум моя собственная жизнь. И когда наша очередь подошла, я приосанилась и, приподняв подбородок, окинула стражей взглядом из-под ресниц.

— Имя, — потребовал один из них, осматривая телегу.

— Вас предупреждали о нашем визите, — строго ответила я, и мой голос будто тяжёлым, плотным киселем разлился по округе, заполняя всё пространство. Я кашлянула, привлекая к себе внимание. И приподняла бровь. — Наши имена не из тех, что принято произносить вслух.

Стражи смотрели прямо на меня. Все. До единого. Они не сводили с меня взгляда несколько бесконечно долгих секунд, после чего по очереди поклонились в пояс. Один из них — видимо, главный, — не поднимая головы, произнёс:

— Не смеем вас задерживать эрин. Путь свободен.

Даар цокнул языком, хлестнул поводьями — и наша пара поцокала по мощёным улицам города.

— Что это было? — прошипела я, когда мы отошли от ворот достаточно далеко. — Я понимаю, что стоит только сделать морду кирпичом — как тебя пропустят куда угодно, но зачем это всё было?!

— А ты посмотри вокруг, — прошептал Даар и кивнул в сторону стоящих на перекрёстке мужчин в серых плащах с едва заметной белой каймой. — Ночной дозор по всему городу. Они кого-то ищут. И не хотелось бы выяснить, что ищут именно нас.

— С чего бы им нас искать? Мы же не преступники какие. Или... подожди-ка, где ты, говоришь, взял эту телегу вместе с коврами и одеялами?!

— Да какая разница, — раздражённо ответил Даар. — Если нас и ищут, то спасибо нужно сказать твоему супругу. Кто, если не он, способен поднять на уши солдат всего королевства?

Я в ответ только цокнула и скрестила руки на груди, наблюдая за происходящим вокруг. Ночной дозор, кажется, вывалил на улицу полным составом, потому что форменные плащи, слабо заметные в сумеречных переулках, внимательному глазу попадались на каждом углу. Они провожали нас внимательными взглядами, останавливали случайных прохожих и задавали им какие-то вопросы. Люди в городе казались загнанными овцами. Уверена, большинство из них совершенно чисты перед законом, но всё равно каждый вжимал голову в плечи и как можно скорее стремился скрыться с улиц. Поэтому город очень быстро опустел, и скоро вокруг не было никого, кроме дозорных.

Оттого особенным контрастом оказалось увидеть десятка два мужчин, которые столпились в одном из переулков. Даар хлестнул поводьями, подгоняя лошадей.

— Привет от маршала Раиля, — процедил он сквозь зубы, когда мы немного отделились.

— Что?.. — не поняла я.

— Они окружили мой дом. И если к этому не причастен Кеннан, то точно причастен твой маршал.

Я вцепилась в рукав Даара и прошипела:

— А ты уверен, что дело в маршале, а не в украденной телеге? Думаешь, я не вижу, что ты не за деньги её получил?

— Если не за деньги, то обязательно украденная? — прошипел он в ответ. — Я избавил торговца от единственного конкурента, вследствие чего он смог поднять цены вдвое и распродать почти всё, что у него было. А так как он не собирался возвращаться домой на телеге, то в знак благодарности отдал мне её за бесценок. Нужно учиться находить с людьми общий язык, а не подозревать их направо и налево во всех смертных грехах.

Я поджала губы и промолчала. Кто знает, может дело действительно обстояло именно так, тем более, что я не особенно близко знакома с простыми горожанами этого мира и плохо представляю себе, какие среди них заведены порядки. Даар в этом понимает явно побольше моего.

— И какой у тебя план?

— Есть ещё одно местечко, про которое они не должны знать. Если там никого нет, то заночевать нам есть где, а потом тихо уйдём в соседний порт и отчалим уже завтра. Пусть развлекаются, сколько хотят.

Охватившее меня волнение стало сильнее, и как я ни старалась, сложно было оценить, как поступить правильно здесь и сейчас. Согласиться на авантюру и попытаться начать новую жизнь? В этом мире мне родиться и вырасти не довелось, я могу назваться любым именем, и отыскать концы будет сложно. Кроме того, у меня есть навыки самостоятельной жизни, которых часто очень не хватает местным девушкам, а значит, смогу и на ноги встать при желании. А там... кто знает.

Мысли о возможном будущем снова воодушевили меня и придали сил. Дозорные перестали казаться устрашающими. Даар уверенно, расслабленно направлял телегу по улицам города, почти не удостоивая дозорных своим вниманием. Но так не могло длиться вечно. И на небольшом перекрёстке дозорный поднял руку, жестом останавливая нас. Даар натянул поводья.

— Кто, откуда и куда? — коротко спросил страж.

— Арун и эрин Кенсильвэйр, — представился он, не задумавшись и даже не моргнув. Видимо, придумал заранее. Мне стоило огромного труда сдержаться и не бросить на него короткий удивлённый взгляд. — Возвращаемся с ярмарки с остатками товара. Надеюсь, завтра торговля лучше пойдёт.

— Торговое разрешение у вас с собой имеется?

— Так точно, арун, — Даар открыл сумку, которая висела на задней стенке передка телеги и, выудив из неё свёрнутую рулоном бумагу, спрыгнул со своего места.

Я заволновалась.

И не зря.

— Самаруно? — сощурился дозорный, едва развернув бумагу.

— Прошу прощения, — подняла я голос тем властным тоном, которого требовал от меня Даар. — Мы спешим, поэтому поторопитесь, пожалуйста.

Дозорный несколько мгновений смотрел мне в глаза, потом вновь опустил взгляд на бумагу.

— Нас дома ждут дети, которые весь день просидели одни, — продолжила я. — Если с кем-то из них сейчас сделалось плохо, и из-за вашего промедления с ними что-то случится...

— То что? — второй дозорный приблизился ко мне. А я поймала какой-то азарт и сощурилась так же, как он, и даже склонилась, чтобы лучше видеть лицо дозорного.

— Доложу, куда следует. Пустите, мы спешим!

И тут взгляд его переменялся так же, как взгляды стражей у ворот. Дозорный несколько мгновений смотрел мне в глаза, после чего отошёл на пару шагов и поклонился:

— Не смеем вас больше задерживать.

Второй дозорный вернул бумагу Даару и повторил жест своего товарища.

Дракон запрыгнул обратно на передок телеги и, ударив поводьями, быстро направил лошадей дальше по улице.

— А ты быстро учишься, — усмехнулся он. — Мы с тобой таким образом в любое самое защищённое место проникнуть сможем!

— Мне уже известно, что ты в своё время промышлял грабежом, но, предупреждаю: даже не думай!

— Эй, на меня эти штучки не работают! — рассмеялся он, а я задумчиво обернулась на дозорных. Странно, что на них работает...

Наконец, мы остановились перед небольшим домом, где под крышей тихо ворчали голуби. Даар остановился, спрыгнул, взял одну из лошадей под уздцы и завёл их во внутренний двор. Тот был маленьким, неухоженным. Вокруг валялись какие-то доски, брёвна, обломки старой мебели, деревянная стружка. Видно было, что двором хоть и пользовались, но явно им не занимались. Сам дом казался тёмным и пустым.

Некоторое время Даару понадобилось, чтобы отцепить телегу от лошадей и сдвинуть её в сторону, что, впрочем, далось ему без труда. Хотя дракон выглядел не сильно крупнее среднего человеческого мужчины, силы в нём было намного больше. Затем он привязал коней под небольшим навесом, где лежала куча сена, и махнул мне рукой, призывая войти в дом через задний ход.

Он использовал несколько ключей, потом провёл ладонью по двери. Та засияла слабым бледным светом, который мне был знаком: Кеннан так же закрывал важные для него двери. Например, в свой кабинет. После снятия защитной магии, Даар что-то прошептал — и только тогда дверь открылась.

— Три уровня защиты? — я вскинула бровь. — Что ты там такое прячешь внутри, что приходится использовать столько средств для охраны?

— Это ещё не всё, — самодовольно ответил он. Помимо прочего, дом реагирует на мою магическую структуру, которая уникальна у каждого дракона. Ни простой человек, ни другой дракон не смогут даже прикоснуться к защитным заклятьям, если рядом не будет меня.

— На втором доме такая же защита? — почему-то поинтересовалась я. Ведь дозорные при желании могли бы проникнуть внутрь и устроить засаду.

— Нет, там обычные замки и простейший щит на артефакте, — Даар распахнул дверь, впустив меня внутрь, а потом щёлкнул выключателем. — Там я не держу ценностей.

Когда свет озарил коридор, я ахнула. Здесь всё было выполнено так, будто мы попали по меньшей мере в королевский дворец. Меха, бархат, позолота. благородные цвета. Картины, статуэтки, резное зеркало в полный рост. Кеннан всегда был драконом обеспеченным, но в нашем доме всё было просто, без излишеств, и от этой пестроты у меня даже немного

закружилась голова.

— Этот дом специально снаружи такой убогий? — с трудом сглотнув, спросила я.

— Пятый уровень защиты, — усмехнулся Даар. — Окна настолько грязные, что зажжённый внутри свет еле заметен, и уж тем более никто не видит, что находится в доме.

— Откуда у тебя это всё? — я смотрела на обстановку во все глаза, медленно шагая по коридору. — Ты внебрачный сын короля? Хотя нет, тогда и Кеннан тоже...

— Закончив со своими противозаконными делами, я занялся охотой за головами, — пояснил Даар. — Мне были известны многие секреты местных бандитов, поэтому с небольшой долей хитрости и везения предложить их властям на блюдечке с голубой каёмочкой было довольно просто. В течение некоторого времени я таким образом обеспечивал себе не только текущую жизнь, но и безбедную старость.

— И много ты успел сдать бандитов? — уже с искренним интересом спрашивала я. — Судя по тому, как выглядит это место, город должен был стать оплотом безопасности.

— Десятка два, — задумчиво ответил он. — Двадцать один или двадцать два, точно не считал никогда. Я бы и дальше этим занимался, но они объявили на меня всеобщую охоту — и пришлось сматывать удочки.

— Ты покинул страну?

— А ты догадливая, — похвалил он с улыбкой. — Я никогда не собирался здесь с кем-то жить, поэтому мебель здесь не так много и... кровать только одна.

Мы в это время вышли в небольшую гостиную. Повсюду висели картины. По подписям я узнавала знаменитых в этом мире мастеров, работы которых видела только на картинках в книгах или в музеях. Да вообще, если уж на то пошло, весь дом выглядел, как один большой музей.

— Я могу спать на этой софе, — я указала взглядом на длинный диван с массивными закруглёнными ножками. — Ты на ней не поместишься, так что...

— Кровать достаточно большая, чтобы вместить нас обоих, — ответил Даар, открыв комнату в спальню и включив в ней свет. — Чистая постель тоже есть, на ней заклятье стазиса, так что...

— Я останусь здесь, — твёрдо возразила я. Подсознательно, не в силах объяснить это самой себе, я всё ещё побаивалась оставаться рядом с ним так близко, да ещё и спящей. Хотя, если подумать, ничто не мешает ему сделать что угодно, пока я сплю на этой софе.

Даар несколько мгновений смотрел на меня, словно решал, как ему поступить со своей строптивой пленницей, а потом махнул рукой:

— Ты как хочешь, а я голодный, как стая волков.

— Время позднее, — я подошла к окну и попыталась рассмотреть хоть что-нибудь сквозь толстый слой копоти. — Даже не знаю, где можно раздобыть продуктов.

— Где-где, в кладовой, — проворчал Даар. — Сможешь что-нибудь приготовить?

— Наверное, — в сомнении протянула я. — Смотря что у тебя есть из продуктов и на чём можно готовить.

Он поманил меня в соседнее помещение. Там действительно оказалась небольшая кухонка, где вместо печи располагалась “варочная станция” — безумно дорогой артефакт, который готовил на огне магической природы, но требовал регулярного насыщения силой, и найти дракона или мага, который готов оказать такую услугу — не самая простая задача. Элоиза мне недавно все уши прожужжала про это чудо единения магии и технологии, но даже она осознавала, что стоимость аппарата никак не соответствует его пользе. Особенно

когда у тебя есть служанки, которые прекрасно готовят на обычной печи.

— Так, здесь крупы, здесь овощи. Тут есть сыр, молоко, грудинка. Мясо разное. В общем, — он подмигнул, — жду ужин через полчаса.

— В смысле, — не поняла я и схватила за рукав намылившегося куда-то хозяина. — Ты что, думаешь, что я тут одна готовить буду?

— Ну а как? — будто даже искренне не понял он. — Ты ведь женщина. Тебе и готовить.

— То есть ты меня сюда приволок — заметь, силой! — и ещё надеешься, что я у тебя за повариху буду?!

— Почему ж за повариху. За хозяйку. Не у всех, знаешь ли, есть прислуга.

— А я тебе вместо прислуги, да? Уж не для этого ли ты меня заставил приехать с тобой в такую даль, а?

— Хватит уже во всём меня подозревать! — рявкнул Даар, заставив меня отступить на шаг. — Надумываешь себе что-то, обвиняешь в каких-то страшных мотивах! Ещё скажи, что я тебя тащу в лапы монстру, чтобы он тебя сожрал! В жертву принесу! Чтобы ты не родила брату наследника, он бы лишился всего и — ха-ха-ха! — свершилась страшная братская месть!

Я оторопела от этой речи.

— Не перегибай палку, я...

— Ты!.. Всё время припоминаешь мне проступки прошлого, будто я совсем не мог измениться за годы, которые провёл далеко от дома! Ты даже представить себе не можешь, через что мне пришлось пройти и что пережить!

— Может, ты и прав, — сухо ответила я. В конце концов, он эти двое суток только тем и занимался, что тащил меня куда-то то на собственном горбу, то в телеге, находил места для того, чтобы поесть и отдохнуть. Хоть и делал это довольно своеобразным способом. — Спасибо тебе за всё. Мне... просто страшно. Правда, страшно.

Он подошёл и обнял меня за плечи.

— Я знаю. Я знаю.

Его руки обволокли меня, и я едва сдерживалась, чтобы не заплакать ему в плечо. Всё сыпалось из моих рук, я металась из стороны в сторону, каждый час принимала новое решение и окончательно потерялась в том, как мне действовать и куда двигаться дальше. Настолько потерянной я не чувствовала себя ни разу в жизни. Почва полностью ушла из-под ног, оставив меня в подвешенном состоянии.

— Ладно, — прошептала я, отталкивая его ладонями в грудь, когда почувствовала, что он стал прижиматься ко мне слишком крепко. — Я приготовлю что-нибудь на ужин.

— Я и не сомневался, — улыбнулся он и вышел.

Устройство варочного аппарата было мне знакомо с тех пор, как мы с Элоизой вместе рассматривали его в журнале, поэтому я осмотрелась и, отыскав ножи и мало-мальски знакомую посуду, взялась за дело. Мясо хранилось в стазисе, а потому оставалось совершенно свежим, но при этом не замороженным, что значительно ускорило процесс. А главное — оно было разделано, хотя здесь было принято покупать тушки целиком. Выбрав нежные кусочки птицы, я быстро обжарила их с овощами, посыпала приправами и травами, добавила немного крупы, которая напоминала родной мне рис, и оставила тушиться.

Пока варочный аппарат работал без моего участия, я распахнула окно, так же покрытое копотью, как и остальные, и втянула носом прохладный вечерний воздух.

В кухне тут же появился Даар. Широкими шагами преодолев разделявшее нас

расстояние, он резко захлопнул окно и задёрнул шторы.

— Плита же работает,пусти воздух, — чуть удивлённо сказала я.

— Нам не нужно, чтобы кто-то заметил тебя в этом доме, — отрезал он. — И вообще чтобы на дом обратили хоть малейшее внимание. Я бы даже свет здесь выключил.

Я поймала его за руку.

— Даар, — и заглянула в глаза. Осеклась. Снова эти слишком привычные, слишком родные глаза. — Послушай, я не хочу всю жизнь жить в страхе и скрываться. Не лучше ли пойти и прямо встретить трудности?

— Трудности? Ты имеешь в виду, что тебя всю жизнь будут держать взаперти, потому что женщина должна быть при доме?

— Я имею в виду, что бесконечно убегать всё равно не получится.

Я выпустила его руку и подошла к варочному аппарату, убавила огонь и, приоткрыв крышку, помешала получившееся рагу в неглубоком котелке.

— Не говори ерунды, — хмыкнул дракон и вышел с кухни.

Вздыхнув, я села на табурет, который приставила к варочному аппарату. Всё тело ныло от нагрузки последних дней. Несмотря на присутствие Даара, мне было почему-то жутко одиноко. Он не слышал меня. Делал вид, что слышит, но на деле я не могла объяснить ему ничего, каждая моя мысль встречала пренебрежение и хмыкание. Вот как сейчас. Быть может, я в самом деле думаю глупости. Но, в самом деле... Если он привык жить вечно в бегах, то я — нет. Прошло всего несколько дней, а я уже была вымотана и физически, и морально. А всю жизнь так?

Невозможно.

Наложив в глубокую миску получившееся блюдо, я поставила её на поднос. Рядом — тарелка с кусочками хлеба, сыра, вяленого мяса. Кружка с молоком. Взяла поднос и понесла в гостиную, где Даар читал газету, закинув ноги на журнальный столик.

— Где у тебя обеденная зона? — спросила я.

— Где обедаешь, там и зона, — отозвался он и кивнул на журнальный столик рядом со своими ногами, с которых он даже не снял сапог. — Клади сюда.

Я помедлила, напряжённо глядя на пыльные сапоги, прекрасно понимая, что только снова нарвусь на недовольство. Но проглотить комментарий не смогла:

— Я тебе не подножный корм предлагаю, чтобы ставить еду рядом с грязными ботинками.

Он посмотрел на меня поверх газеты, потом встряхнул её и вновь уткнулся в строчки.

— Отвыкай от своих светских привычек. Ничего страшного с едой не произойдёт, если она постоит рядом с моими ногами.

— Ты можешь просто выполнить мою просьбу и опустить ноги на пол?

Даар вновь посмотрел на меня поверх газеты.

— Будь добр, — повторила я, стараясь, чтобы мой голос звучал спокойно, — не складывай ноги туда, где ты ешь. Мы всё-таки цивилизованные люди.

Должно быть, я слишком вымотана. Держать себя в руках становится всё сложнее.

— А ты? — Даар проследил взглядом за подносом, который я поставила перед ним на столик. — Ты есть не будешь?

— Нет, спасибо. Я не голодна. Даар, — я присела рядом с ним и сделала глубокий вдох. — Я, правда, благодарна тебе за всё. Ты спас мне жизнь, спас мне свободу, заступился перед Кеннаном... но мне нужно взять жизнь в свои руки и самой разобраться с тем, что

происходит. Я ведь уже не ребёнок. Пора взять ответственность за свою жизнь.

— И, — он сел прямо, отложив в сторону газету, — что ты собираешься теперь делать?

— Для начала отправлюсь к дозорным. Узнаю, не разыскивают ли меня. Если да, то до тебя им дела уже никакого не будет, и ты будешь волен вернуться в собственный дом и жить собственную жизнь. Прости, что из-за меня твои планы пошли кувырком.

Он смотрел на меня как-то напряжённо. Но кивал. И молчал.

— Потом вернусь в Усмановку, — продолжила я. — Попытаюсь отыскать маршала, узнаю, как обстоят дела. Я прожила там три года, и всё-таки в том доме осталась частичка меня. Мне потребовалось время, чтобы понять это, но твой поступок... здорово встряхнул меня. И за это я тебе тоже благодарна. Я помню о твоём предложении проветрить мозги на морском воздухе... — я грустно улыбнулась. — Но сначала мне надо закончить свои дела. Поэтому завтра...

Договорить он мне не дал. Потянув меня за руку, дракон резким движением склонился ко мне и вдруг поцеловал в губы. Я растерянно смотрела на него, не шевелясь и не отвечая. Он медленно отдалился.

— Как это понимать? — тихо спросила я, глядя ему прямо в глаза.

— Как же ты не понимаешь, глупая, — проговорил он с лёгкой хрипотцой в голосе. — Они ведь все тебя просто используют. А кто не использует — тот мечтает использовать. У тебя такой редкий дар, и именно сейчас Богиня даровала тебе нам. Держать тебя под замком преступно. Ты не для этого явилась в наш мир, преодолев непреодолимое.

— Ты о моих колыбельных?

— Да если бы это были просто колыбельные! Твой голос таит силу, которая может развернуть любую армию вспять! Если ты научишься им пользоваться, то сможешь вершить историю! Исправлять преступников, внушать детям великое будущее, останавливать войны!..

Я отрицательно покачала головой, хотя уже понимала, что он говорит правду. Не просто так дозорные отпустили нас, не задавая лишних вопросов. Не просто так глаза стражей так потухли, когда я велела пустить нас в город.

— Кеннан держал тебя при себе, чтобы использовать, когда придёт момент. Ты только подумай. Такая сила в руках одного дракона! Он всегда был тщеславным. Я уверен, что Кен давно уже продумал план, как с твоей помощью занять место короля.

— Нет, — я неверяще покачала головой. — Если бы он действительно вынашивал подобные планы, то давно уже добился бы своего. За три года можно успеть...

— Как много времени у тебя ушло на обучение языку? — уточнил Даар. — Управлять с помощью голоса можно только в том случае, если владеешь языком. То есть, если можешь внушить человеку какую-то мысль. Он наверняка просто ждал удачный момент, чтобы воспользоваться тобой. Сделать тебя своим оружием.

— Оружие, — у меня распахнулись глаза. — Тот человек, который нападал на меня ночью в лесу, он назвал меня оружием!

— Значит, он напал не просто так. Ему тоже было известно про твой дар.

— А ты? — невольно сощурилась я. — Тебе-то откуда это всё известно?

— Я много где бывал, — сухо ответил Даар. — Много чего видел и много о чём слышал. Когда брат рассказал мне про твои волшебные колыбельные, я сразу всё понял.

— Может, Кеннан не знал, — задумалась я. — Может, для него я — всего лишь колыбельная? Ходячее успокоительное.

— Ты можешь тешить себя иллюзией, — Даар заглянул мне в глаза. — А можешь

попытаться стать свободной. Что ты выберешь?

Некоторое время мы с ним не сводили друг с друга глаз.

— Мне нужно время, — наконец, ответила я. — Подумать.

* * *

Леона

— Ты ведь хороший мальчик, — я погладила лежащего на кровати дракона по волосам. — А хорошие мальчики должны спать. Завтра будет новый день, и мы с тобой обязательно пойдём гулять.

— Гулять, — слабо улыбнулся он и опустил веки.

Я выдохнула. Какого тёмного я вообще согласилась на эту авантюру?! С каждым днём он становится всё больше похож на ребёнка, причём на маленького, трёхлетнего ребёнка! И упорно отказывается называть меня по имени, а не “мама”. Моему Зайчику тоже нравилось, что я похожа на его мать. Но ему нравилось это совсем в другом смысле. Для него я была — мать, которая лишила его любви. Мать, которая бросила его одного. Мать, которая заслуживает наказания.

Кроме всего прочего, мне становилось хуже с каждым днём. Утренняя тошнота не давала покоя, а малыш — весь в отца — начал крутиться, когда ещё и живота почти не было видно. Мне приходилось надевать просторные одежды вместо привычных мне облегчающих моделей, чтобы навязчивые родственники, которые постоянно ходили вокруг и с подозрением на меня смотрели, не заметили несоответствия. Кроме того, малыш Кен требовал моего внимания всегда. Включая те моменты, когда у меня не было сил или тяжело встать с кровати из-за спазмов в животе. Уж чего-чего, а терять ребёнка и проиграть партию сейчас было совсем ни к чему.

Встав с кровати, я на цыпочках проскользнула к двери и, как могла бесшумно, шмыгнула в ванную комнату, что примыкала к спальне.

Остановилась перед зеркалом. Подняла уже руку, а потом прислушалась: не встал ли Кеннан часом? Но всё было тихо.

Коснувшись зеркала, я выдохнула в него немного своей магии.

— Я же говорил тебе: только ночью! — шикнуло зеркало, и в нём едва различимо показалось человеческое лицо.

— Ну, зайчик, я так скучаю! Сил уже нет терпеть его! Когда ты уже разберёшься со своими проблемами?

— Мне нужно ещё немного времени. Возникли непредвиденные обстоятельства.

— Ты же самый умный и самый хитрый, — я кокетливо поводила пальцем по раковине. — Неужели не смог всех обхитрить?

— Иногда, чтобы обхитрить, нужно уступить и выждать. Потерпи ещё немного. Скоро я заберу тебя оттуда.

Изображение погасло, и я вздохнула. Комочек в животе тоже недовольно заворочался из стороны в сторону.

— Папа сказал терпеть, — наставительно сказала я. — Так что будем терпеть вместе.

Глава 11. Сквозь пелену

Кеннан

Снова будто смотрю сквозь мутное стекло и не могу пробиться.

Иногда приходят эти моменты прозрения — и я снова чувствую себя самим собой, с трудом, но вспоминаю, кто я есть и какое место занимаю в этом мире. А воспоминания о том, что происходило в последние дни, при этом размываются.

Я понял одно: чтобы пробиться сквозь пелену, нужно пореже встречаться с женщиной, которая завелась у меня в доме. Выгнать её я никак не мог: тело плохо слушалось меня, и как только доходило до дела, руки опускались, в сердце появлялся иррациональный страх и чувство её превосходства. Это было дико. Уже много лет мне не доводилось испытывать ничего подобного. Поэтому я старался больше времени проводить в своём кабинете, где было отчаянно нечего делать. Ещё будучи под странным влиянием я слонялся в четырёх стенах, как настоящий бездельник, и почти не мог контролировать собственное тело. Оно едва слушалось. Потом постепенно сознанием удавалось дотянуться до собственного ума, собраться с мыслями и написать в дневник ещё несколько страниц.

По большей части я собирал и сортировал обрывки воспоминаний и ощущений, которые ещё сохранились. Кто я, откуда, каких я помню людей и что о них знаю. Вспоминал последние проведённые мной операции... вернее, последние из тех, которые вообще сохранились в моей памяти. Но потом приходило время обеда или ужина — и эта женщина приходила в мой кабинет, и пелена снова затягивала меня, не позволяя ни сопротивляться, ни анализировать.

Всё начало меняться примерно на шестой день, насколько я мог судить по записям в дневнике. Он до сих пор оставался единственной ниточкой, которая соединяла меня с реальностью, и с каждым разом записи становились всё длиннее. В этот день мне удалось достаточно быстро взять своё поведение под контроль и внимательно перечитать все записи, прежде чем начать фиксировать всё, что произошло за день. Именно за этим делом меня и застал неожиданный перезвон, возвещающий о том, что к нам наведались гости.

Быстро спрятав в стол свой дневник, я без раздумий распахнул окно и вылез через него на улицу. Если эта Леона коснётся меня, то быть мне снова овощем. Надо успеть передать кому-то весточку. Отыскать какую-то помощь.

Оказавшись на улице, я вдруг осознал одну простую вещь: моё тело вновь меня слушается! Неохотно, неуверенно, замирает в иррациональном страхе, заставляет меня трястись при одной мысли о большом мире за пределами дома, но поддаётся.

Значит, я могу сбежать. И, возможно, обрести себя вновь.

Оказавшись на улице, я прислушался. Голоса чётко слышались со стороны главных ворот, а я с детства хорошо помнил путь к задней калитке, куда и направился, каждые пару секунд оглядываясь с неприятным ощущением, что если меня кто-то заметит, то обязательно выпорот ремнём.

Наконец, я добрался до калитки. И остановился, тяжело дыша. Невероятная слабость навалилась на меня и заставила сесть на траву, облокотившись спиной об ограду.

— ... видеть аруна Кеннана Кронштайна... — чутким слухом улавливал я мужской голос.

— ... плохо себя чувствует... — отвечал женский, принадлежавший Леоне. — ... врача,

и... дюжину дней... передам ему...

Надо двигаться. Надо уходить. С трудом преодолевая слабость, которая тянула меня к земле, я поднялся на ноги и толкнул калитку. Та, конечно, не поддалась. Приложил к ней ладонь и, не без усилий отыскав контакт со своей магией, потянул тоненькую струйку в массивную деревянную дверь. Узнав меня, калитка с тихим скрипом отворилась.

Ноги были словно отлиты из свинца, а на спине я будто нёс кого-то, размерами не меньше меня самого. Мне бы скрыться. Спрятаться. Двигаться бы перебежками. Но это было невозможно. Добравшись до ближайшего дерева, я тяжело опёрся о него спиной и утёр проступивший на лбу пот.

Тьма меня раздери, каждый следующий шаг даётся тяжелее предыдущего. Что это за магия такая?!

Магия...

Во имя Пресветлого, у меня вместо мозгов — кисель. Мало того, что только сейчас понял, что это магия, так теперь не в состоянии сообразить, какая и что мне с ней делать.

Отстранившись от дерева, я сделал глубокий вдох и ещё на несколько шагов успел отдалиться от изгороди, прежде чем упал в траву лицом вперёд, не в силах больше пошевелиться.

Меня окутала тьма. Такая приятная. Уютная. В этой тьме я чувствовал себя, как в объятьях матери. И когда свет начал вытеснять её, хотелось протянуть руку и слабо воскликнуть: “Нет, постой, не уходи! Спой мне ещё... я не могу спать...”

— Законная жена.

Тьма разбилась на осколки, оглушённая этим голосом.

— В самом деле? — переспросил мужской голос. — Удивительно, что мы всё ещё не знакомы.

Я открыл глаза — и увидел её.

Мама...

Или нет?

Сощурился. Провёл языком по сухим губам. Нет, не мама. Та женщина, которую я не помню. И отступившая пелена не торопилась вновь застилать моё сознание.

— Вы ведь дракон, — произнесла она, скрестив руки на груди. Оба стояли надо мной и выглядели так, будто готовы убить друг друга. — И можете сами понять, что я беременна. И что беременна именно от него. И что он действительно плохо себя чувствует. Наконец-то, вас только за смертью посылать!

Незнакомец присел передо мной на корточки — и я сощурился, смутно узнавая это лицо. Выдохнул:

— Раиль...

— Так, меня помнишь — уже хорошо, — ответил тот без тени улыбки. Потом взял меня за руку и, плавным рывком подняв с земли, закинул мою руку себе на плечи. С другой стороны меня таким же образом подхватил кто-то из слуг, и мы медленно двинулись в сторону дома.

— И что говорит врач? — спросил Раиль у Леоны, которая шла рядом, поджав губы.

— Что ему станет лучше через несколько дней, а пока нужен покой и уход. — Она вышла чуть вперёд и погладила меня по груди: — Кеннан, дорогой, что ж ты так не бережёшь себя, ты ведь знаешь, что тебе нужно отдыхать. — Потом вздохнула и повернулась к Раилью: — Всё твердит, что для восстановления ему нужно двигаться, причём обязательно

на свежем воздухе.

Я промолчал, с трудом веря, что её прикосновение не сделало из меня идиота, как бесчисленное количество раз до этого. Незачем ей знать, что в этот раз не сработало. Буду сидеть и пускать пузыри, пока она не убедится, что я под контролем.

Но ведь драконы не поддаются контролю?

Если только... если только не...

От попытки вспомнить, что там после “если”, голова начала болеть с такой силой, что я невольно выдохнул тихий стон.

— Сейчас-сейчас, — пролепетала Леона, расценив этот звук по-своему. — Мы уже почти на месте. Сейчас будем кушать, пригласим гостей. Ты ведь любишь гостей? У нас будет праздник, ведь такой человек важный приехал. Кстати, кем вы приходитеесь Кену?

— Друг, — ответил Раиль. — Давненько не виделись, а тут я проезжал мимо, да решил задержаться на пути к морским курортам. Сейчас, знаете, самый сезон.

— В самом деле, прекрасное время для отдыха. Если бы не эта болезнь, мы бы тоже обязательно куда-нибудь отправились!

Когда меня занесли в дом, ноги уже почти слушались. Но на всякий случай я продолжил изображать немощного и позволил уложить меня на тахту в гостиной.

— Как ты себя чувствуешь, дорогой? — склонилась надо мной Леона, ласково касаясь груди.

— Уже лучше, — улыбнулся я. Не знаю, насколько глупая улыбка у меня получилась, но я старался.

— Ричард, сейчас же отправляйся за братом Кеннана с его семьёй и привези к обеду через час всех, кто сможет почтить нас своим присутствием. Раиль, располагайтесь. Я сейчас же распорядюсь о том, чтобы подали обед на веранде. Гости, погода чудесная, ветерок! Через пару минут вернусь, и мы с вами прекрасно проведём время за беседой.

Леона отправилась в сторону кухни, а Раиль поправил подушку под моей спиной и уже собрался куда-то уйти, но я поймал его за рукав:

— Она что-то делает со мной, — прохрипел как-то нервно.

Раиль огляделся и сделал широкий жест рукой, в котором я узнал купол тишины. Потом мой друг зашёл за тахту так, чтобы видеть и меня, и выход из гостиной, и быстро произнёс:

— У нас очень мало времени, излагай кратко.

— Я ничего не помню и ничего не соображаю. Когда она касается моей груди, я становлюсь последним идиотом.

— Она касалась твоей груди, но сейчас ты не похож на идиота.

— Это перестало происходить с твоим появлением.

— Понял.

Раиль вновь сделал широкий жест рукой, снимая купол тишины, и на этом наша короткая беседа закончилась.

Надо было как-то избавиться от Леоны, чтобы можно было нормально поговорить. Но меня терзало смутное сомнение. Уж не отдаление от моей суженой настолько обессилило меня несколько минут назад?

Раиль достал из-за пазухи небольшой камень, вид которого показался мне смутно знакомым. Он мерцал под лучами солнца, которое проникало в гостиную сквозь полупрозрачные шторы на высоких окнах и едва заметно переливался разными цветами.

— Надеюсь, это поможет. По крайней мере, частично. Спрячь куда-нибудь поближе к

телу. Если вдруг потеряешь или эта у тебя его заберёт, постарайся найти у себя дома ещё один.

Пока он говорил, я сел на тахте, опустив ноги на пол и быстро засунул камень во внутренний карман жилета. Задумался: если у меня такой и есть в доме, то где его искать? А главное, как сохранить в памяти, что его вообще нужно искать? И что это за камень?

На расспросы времени не было. Послышались шаги, и в гостиную вошла Леона. Я еле успел вернуться в прежнее положение, а Раиль — сесть в кресло неподалёку. У меня была куча вопросов к другу. Например, почему он не вытащит из неё информацию силой? Но пока что он тоже подыгрывает этой женщине, а значит, не время для активных действий.

Трудно чувствовать себя единственным, кто ничего не понимает.

Леона села на краешек кресла, которое расположилось рядом с тахтой, придвинула его ещё чуть ближе и начала поглаживать меня по голове, перебирая волосы. Воздух вокруг меня будто стал гуще и тяжелее, но камень в моём внутреннем кармане отталкивал его, не позволяя надавить на меня. Пелена накатила с большей силой. Я начал терять контроль, но на этот раз совсем не так, как обычно. Давление стало сильнее. Оно лишало меня желания что-либо делать и о чём-либо думать. А значит, и что-либо говорить.

Я молча слушал разговор Леоны с Раилем. О погоде. О грядущих выборах в советники короля. О последнем наступлении со стороны Намина-Лу. Всё это казалось таким неважным. Таким неинтересным. И в момент, когда в доме слышались новые голоса, я вздрогнул, очнувшись от лёгкой сладкой дёрмы.

— Как хорошо, что вы пригласили нас, — обрадованно сказала Санта, появившись в гостиной. — Мы уже думали, этого никогда не произойдёт!

— Кеннан дурно себя чувствует последнее время, — улыбнулась Леона и подошла к Санте, чтобы по-сестрински обнять её. — Да и меня, знаете ли, последнее время мучает тошнота.

Второй к Леоне подошла Элоиза, но обниматься с ней не стала. Посмотрела как-то насупленно и сразу подошла ко мне:

— Дядя Кен, как ты себя чувствуешь?

— Хорошо, спасибо, — кивнул я, не желая никоим образом раскрывать тему и вообще продолжать разговор.

— Совсем бледный стал, — покачала головой Санта, после чего сделала неторопливый книксен перед Раилем, который только теперь, дождавшись внимания, улыбнулся приехавшим женщинам и встал:

— Раиль арун Клаппеншвайн, — с лёгким поклоном представился он, по очереди коснувшись губами тонких ладошек в белых перчатках. — Давний друг Кеннана, заехал, так сказать, по пути на тёплый морской берег.

— Кеннан, вставай, дорогой, — после того, как все представились, Леона взяла меня за руку и легонько потянула на себя. Я послушно встал и молча отправился в сторону столовой, придерживая её ладонь на согнутом локте.

Раиль

— Пойдите, — прошептала Санта, поймав меня за локоть прежде, чем мы прошли за остальными через широкую двустворчатую дверь. — Вы ведь тот самый маршал, в прямом подчинении у Кеннана?

— Вижу, слава обо мне бежит быстрее моих коней, — улыбнулся я.

— Нам нужна ваша помощь, — женщина испуганно посмотрела в ту сторону, где

скрылись её родственники. — Нам кажется, что Кеннан не в своём уме! Должно быть, он повредился головой или чего похуже... У вас ведь наверняка есть связи при дворе, может вам удастся найти лекаря...

— Меня уже ввели в курс проблемы, — кивнул я. — Наверняка что-то можно сделать.

— Прошу вас, поторопитесь. Мне кажется, это Леона чем-то опаивает Кеннана, что делает его... невменяемым. Если так дальше и продолжится...

— Никакое зелье не причинит ему настоящего вреда, — я погладил ладонь женщины. — Кеннан, как и остальное командование, проходил курс приучения к ядам. Так что маловероятно, что...

И тут я замер. Эта женщина может быть права: если именно сейчас Кен чувствует себя лучше, чем обычно, дело может быть не в анакрите, который я принёс с собой, а в том, что он давно не принимал ничего в пищу. Возможно, мой визит отвлек её, и она забыла принести ему обычный стакан воды или что-то вроде того. Если так, то...

— Отвлеките её, — прошептал я и быстрым шагом направился в столовую.

Леона, Кеннан и Элоиза уже сидели за столом. Когда мы с Сантой вернулись, она бросила на нас едва заметный взгляд с характерным прищуром. Что-то пытается заметить. Я прокашлялся и виновато развёл руками:

— Прошу прощения, не подскажете, где у вас уборная? Не хотелось бы прерывать трапезу ради того, чтобы немного облегчиться.

— О, Риччи, покажи ему, — попросила Леона у молодого слуги, который помогал мне довести Кеннана до дома. Тот с готовностью кивнул и ладонью пригласил меня пройти в коридор.

Через минуту я уже закрыл щеколду туалетной комнаты для гостей на первом этаже, но вместо того, чтобы использовать её по назначению, вытащил из кармана небольшую стеклянную колбу. Зубами вытащил пробку. Жидкость внутри была бесцветная, и если бы не слабый радужный отсвет, можно было бы принять её за обычную воду. Задержав дыхание, я одним глотком опустошил содержимое и, едва не уронив стекляшку, тяжело опёрся о раковину.

Грудь мгновенно сдавило. Внутри всё будто сжалось в один большой болезненный ком, который стал нагреваться, наполняя меня огнём. Если бы мне не было известно, что это за зелье, я бы решил, что оно сожжёт меня дотла.

Постепенно жар добрался до головы и наполнил глазницы. Я опустил веки и с силой сжал зубы, чтобы стерпеть боль. Драконы имеют более высокий болевой порог. Командование королевской армии проходит процедуры, которые делают их болевой порог ещё выше. Утром я дополнительно принял большую горсть семян легкоцвета, чтобы чувствовать ещё меньше. На мне сейчас можно было проводить полостную операцию без усыпления — и то бы ничего не почувствовал. Но это зелье способно было вытащить душу из самого крепкого дракона.

Я сделал глубокий вдох и медленно выдохнул, помогая организму унять боль. Потом поднял взгляд. Лицо посерело, глаза покраснели, а под ними будто даже появились синяки. Обычная картина после приёма зелья прозрения.

Спрятав обратно пустую колбу, я вышел из туалетной комнаты и огляделся. Прислуги поблизости не было. Даже если Санта не подведёт и сможет увлечь новоиспечённую жёнушку разговорами, меня хватятся довольно быстро, поэтому я быстро взбежал по лестнице и огляделся. Сквозь стены начали слабо просвечивать предметы, наделённые магией.

Пришлось замедлиться.

На втором этаже расположилась спальня, и её легко было отличить от остальных комнат характерным куполом тишины и защитой от проникновения на окна. Первым делом я направился именно туда. Внимательный взгляд на мебель привлёк моё внимание к письменному столу с десятком ящиков в верхней и нижней части. В одном из них явно просвечивался некий артефакт. Я вытянул ящик и тут же вставил его обратно. Простой камень освещения.

В стены было вмонтировано восемь шестиугольных камней, которые образовывали купол тишины — полезная вещь в спальне, когда у тебя молодая красивая жена или шумные дети. Но сейчас они мне мешали, сбивая зрение. Меня интересовали любые странные или подозрительные вещи, какие только можно было отыскать.

В платяном шкафу виднелось что-то необычное. Открыв дверцу, я безошибочно вытянул платье, в кармане которого обнаружилось зеркальце. Покрутив его в руках, я не увидел никаких деталей, которые помогли бы определить назначение этого предмета, но усиленное зельем зрение явно говорило мне о том, что оно насыщено магией до предела.

Зеркальце пошло во внутренний карман.

Уперев руки в бока, я снова огляделся. Должно быть что-то ещё. Кеннан не мог поехать крышей из-за зеркальца. Но даже после того, как я обошёл почти весь дом, не смог отыскать ничего, что выглядело бы хоть немного подозрительно. Сделав вид, что заблудился, я даже зашёл на кухню — но и там усиленное зрение не выявило ничего сильнее, чем отвар ромашки.

Пришлось возвращаться.

— С вами всё в порядке, Раиль? — озабоченно спросила Стелла, когда я появился в столовой.

— Должно быть, что-то не то съел в пути, — вымученно улыбнулся я. — Ничего, сейчас станет легче. Должно быть, вы без меня обсуждали что-то интересное?

Сев за стол, я взял в руки вилку и нож, а потом поднял взгляд на Кеннана — и замер на мгновение, едва не выдав своё удивление. В кармане жилета я мог отличить камень анакрита, но меня заинтересовало другое подозрительное сияние. Зелье прозрение позволяет видеть магию сквозь предметы. Любые предметы. Включая человеческое тело. В груди Кеннана, прямо по центру, там, где рёбра начинали расходиться, образовывая впадину, виднелось... нечто. Это нечто сияло, мерцало и чуть вибрировало, отзываясь на движения Леоны.

— Вы уверены, что с вами всё в порядке? — лицо хозяйки тоже обрело озабоченное выражение. — Может, вам стоит прилечь? У нас гостевая комната пустует и...

Она обладает даром. На ней нет ни одного артефакта, но штука внутри Кеннана отзывается. Анакрит в самом деле блокирует её силу, но не до конца, потому что “штука” куда ближе к телу. Куда ближе к источнику его дара.

— Должно быть, мне и в самом деле нехорошо, — ответил я. — Где можно прилечь?

Нужно, чтобы она отвернулась. Чтобы не видела, как я начинаю создавать заклятье. Мой расчёт был в том, что взволнованная девчонка растеряется и побежит сама разбираться с приболевшим гостем.

Так и случилось.

Она встала из-за стола и побежала к выходу.

— Пройдёмте со мной, я провожу вас и велю приготовить отвар для лечения

отравления.

— Буду премного благодарен, — пробормотал я в ответ и, как только она отвернулась, тут же сделал отработанный широкий жест, чуть прогнувшись в спине и присев в коленях. На Леону, которая едва успела развернуться, обрушилась еле заметная клетка, сотканная из чистой энергии. Леона вскрикнула, попыталась отбить её, но было уже поздно: клетка начала вытягивать её силу, опустошая девушку до дна.

— Именем короля, — прохрипел я. — Вы арестованы по подозрению в шпионаже, подрывной деятельности, умышленном причинении вреда дракону высшего ранга и подделке документов.

Элоиза с Сантой так и сидели, разинув рты и будто даже старались не дышать, наблюдая за нами.

— Какой ещё шпионаж?! — взвизгнула Леона. — Я его жена! Я беременна!

Кеннан тем временем окончательно лишился сознания, и если бы не Санта, которая поймала его за плечо, то наверняка упал бы со стула.

— Жена, которой никогда не существовало в Намина-Ри. Которая никогда не сочеталась браком с драконом нашего государства. Которая владеет даром и которая нашла способ управлять драконом. Поговорим об этом в комнате дознаний.

— Но я беременна! — взвизгнула она.

— Постойте! — Элоиза подбежала ко мне и остановилась, будто побоявшись подойти ближе к Леоне, которая вцепилась руками в мерцающую клетку и сейчас напоминала пойманную птичку. — Она ведь в самом деле беременна от Кеннана. Даже я чувствую нашу кровь. Родную.

— Это так, — кивнула Санта.

Я сощурился.

— У нас есть ещё один интересный кандидат на отцовство. И его уже ищут.

Краска тут же схлынула с лица Леоны.

— Какой ещё кандидат, — побелевшими губами проговорила она. — Нет никакого кандидата. Я беременна от Кеннана.

— Кеннан был со мной всё время последней операции, — холодно парировал я. — Вы всё ещё хотите спорить с моими выводами?

— Маршал?.. — удивлённо выдохнула она.

Видимо, девчонка не очень умная.

— А, так вас предупредили, эрин... как вас, кстати? По-настоящему.

Она промолчала. Я вспомнил про зеркальце и, достав его из внутреннего кармана, покрутил в руках.

— Что ж, наверняка эта штучка даст мне ответы на все вопросы.

Глава 12. Шпион

На горизонте показался берег.

Даар был прав: несколько дней в море действительно привели меня в порядок. Мысли немного успокоились, я перестала нервно ёрзать на месте от переживаний о том, что происходит на берегу, и о том, что будет с моей жизнью дальше. Небольшой круиз, на который мы попали, длился всего четыре дня, после чего мы снова возвращались в порт, хоть и другого города. Сейчас, когда матросы, которые едва говорили на языке намина, бежали по палубе, подготавливая всё к швартовке, я стояла на борту и смотрела на приближающиеся крыши домов, на крошечных людей, которые виднелись на берегу, и твёрдо решила во что бы то ни стало выяснить доподлинно, кто такая Леона и что она делает рядом с Кеннаном.

Страх отошёл. Паника — тоже. Только сейчас, собравшись с мыслями, я осознала, что могла просто отправиться к самому королю, который лично знает Кеннана и наверняка мог бы помочь в сложившейся ситуации. А если уж брак с Леоной в конце концов признают истинным, как и её беременность, тогда уже буду думать, как жить дальше.

Все эти дни я старалась избегать Даара. Чем больше я успокаивалась, тем сильнее тянулась сердцем домой, и тем горше мне было видеть лицо собственного мужа, которое выглядит совсем не так, как должно. Будто он повредился умом. Будто он прямо сейчас рядом со мной, и я воочию наблюдаю, как в нём сломалось всё, что когда-то привлекало меня.

Страх — не лучшее подспорье для принятия решений. И больше я не собиралась поддаваться ему.

— Ну, вот мы и прибыли, — произнёс он, появившись за моей спиной так внезапно, что у меня от неожиданности чуть сердце не выскочило из груди. — Здесь наше путешествие закончится.

Я кивнула.

— Спасибо за всё. Не знаю, сколько я могла бы наворотить дел, если бы осталась там. Теперь мне понятно, что делать дальше.

— И что же? — Даар облокотился о край борта и с улыбкой заглянул мне в глаза.

— Избавлюсь от этой Леоны руками правосудия. В любом законе есть лазейка — и я найду нужную.

— Тебя уже не волнует тот факт, что Кен изменял тебе направо и налево, пока ты не видела?

— Я не верю, что он мог так поступить. Он не такой человек.

— А раньше ведь верила.

— Всё произошедшее поймало меня врасплох. Но чем больше я думаю об этом, тем больше убеждаюсь, что он не мог. Кеннан даже на балах предпочитает танцам общение с мужчинами.

— А что насчёт ребёнка?

— Его вообще может не быть.

— Он есть. И у него кровное родство с Кеннаном. Это тебе любой целитель подтвердит. И любой дракон.

— Тебе-то откуда знать? — сощурилась я.

— Когда она была рядом, учуял запах её драконёнка. Сомнений никаких нет. Как и у

Санты, и... у всех.

Я сжала зубы и кулаки.

— Уверена, она обманом заставила его это сделать.

— А если нет?

— Сначала мне нужно убедиться, что это не так. Я вообще должна была сразу это сделать, а не бросаться в истерику!

— Самобичевание тебе не поможет, — заметил Даар, искоса глядя на меня.

— У меня есть способность заставлять людей делать то, что я хочу! Они все сознаются во всём, если я потребую! И если Кеннан мне хоть раз изменил, он не сможет промолчать об этом!

— Ты готова услышать от него обо всём, что он делал у тебя за спиной?

— А по-твоему, лучше не знать и сделать вид, что ничего не было?

Наши взгляды встретились.

— По-моему, лучше оставить всё в прошлом и двигаться вперёд.

— Куда, например?

— Например, в этот славный город, — Даар кивнул в сторону берега. — Тебя там уже ждут.

— Ждут? — я повела головой. — Кто?

— Это сюрприз, — подмигнул дракон. — Увидишь, это будет потрясающий приём. Ты ведь любишь сюрпризы?

— Уже не очень, — сдавленно ответила я.

— Что ж, в любом случае, он состоится. А ты не будешь рубить с плеча и сразу отказываться от всего, что тебе предложат, хорошо?

Сердце взволнованно забилось в груди. Эти слова мне не то что не понравились — очень не понравились.

— К чему ты клонишь, Даар? — тихо проговорила я.

— Увидишь.

— Сейчас же рассказывай, — я попыталась вложить в свой голос ту силу, которая заставляла людей делать то, что нужно мне, но Даар улыбнулся:

— На меня это не работает. Как ни старайся.

— Не работает на тебя — работает на матросиков! — хмыкнула я, собравшись уже отправиться приказать капитану остановиться посреди синего моря, но Даар с усмешкой добавил:

— Они не поймут тебя, а значит, на них твоя сила тоже не сработает!

Я резко обернулась:

— Откуда ты так много про меня знаешь?! Того, что даже я сама о себе не знаю!

Он поймал меня за талию, притянув к себе и, прежде чем я успела воспротивиться, мои руки оказались связаны какими-то толстыми крепкими путами.

— А тебе так хочется получить ответы на эти вопросы? — улыбнулся Даар как-то слишком ласково.

— Значит ли это, что я пленница, а не “спасённая” тобой жертва?

— Скоро узнаем, — проговорил он мне на ухо.

Я дёрнула плечами в попытке отстраниться от него, но Даар продолжал прижимать меня к себе.

— Пусти, — прорычала я.

— Если будешь хорошо себя вести, то не только получишь свободу, но вместе с ней власть, всеобщее почитание и самый большой успех за последнюю сотню лет. А пока...

Он коснулся ямочки между моих ключиц — и дыхание на мгновение перехватило. А когда это странное ощущение прошло, я осознала, что не могу не то что говорить — даже простонать, выдохнуть самый слабый звук.

Я стала совершенно немой. словно русалочка в известной сказке. Меня охватила злость, и я с силой застучала связанными руками по груди Даара, но он даже не пошевелился. Только с улыбкой наблюдал за мной. Что он затеял? Почему так улыбается спокойно, уверенно, удовлетворённо? Больше всего в эти дни я боялась, что он воспользуется возможностью взять меня в постели, но дракон ни разу не прикоснулся ко мне даже с намёком на близость. Мне начало даже казаться, что я ошибалась. Что зря мне казалось странным его поведение. Что он действительно порядочный человек.

Но теперь его спокойная улыбка не сулила ничего хорошего.

Пока мы говорили, корабль начал причаливать. Стоящие на берегу мужчины в форменных тёмно-синих безрукавках уже ждали и с готовностью поймали канат, брошенный с палубы. Когда судно достигло нужного расположения, опустили трап, и Даар потянул меня за собой.

Что-то было не так.

Слишком пусто оказалось на причале. И даже матросы на берегу быстро куда-то испарились, как только все приготовления для высадки были завершены. Вместо них наш причал начали окружать мужчины. Крупные — но не драконы. Это было видно даже издали: у них не было характерного блеска в глазах, особой формы лица. Они приближались к нам со всех сторон, сужая круг, и я остановилась перед трапом, в некотором ужасе наблюдая за этой жутковатой картиной.

— Идём, нас уже ждут, — повторил Даар, придерживая меня за локоть, что не очень-то помогало со связанными руками.

Да, то, что нас ждали, буквально бросалось в глаза.

Когда я ступила на твёрдую землю, почти все из присутствующих остановились от меня на некотором расстоянии. И только один мужчина подошёл ближе. Он не вызывал большого страха, потому что был по-настоящему красив. На рельефное выразительное тело надета военная форма незнакомого мне кроя. Она точно не принадлежала армии Намина-Ри, уж это мне было известно наверняка.

— Почему она связана? — строго спросил мужчина, обращаясь к Даару.

— Мне пришлось снизить риски, — ответил тот.

Незнакомец недовольно махнул рукой, словно прогоняя муху — и путы на моих запястьях рассыпались прахом.

Я хотела тут же спросить, кто он такой и что здесь происходит, даже вдохнула, но из моей груди не вырвалось ни единого звука.

— Также я временно лишил её голоса, потому что она собиралась приказать мне отпустить её на волю.

— Она пришла сюда не по своей воле? — ещё более недовольно уточнил незнакомец. — Ты ведь знаешь, что...

— Уверен, у вас не возникнет проблем с внушением, если не получится решить вопрос по-хорошему.

— Никогда не любил сотрудничать с драконами. Вы всё делаете по-своему.

— Кстати, о сотрудничестве с людьми. Джерома мне пришлось убрать.

Незнакомец, который медленно обходил меня по кругу, рассматривая с головы до ног, сощурился.

— И какова была причина?

— Он повредился умом при использовании антидота, и попытался взять её грубой силой, напугав до смерти. Я не мог допустить, чтобы он причинил ей вред.

— Я знал, что такое может произойти.

Наконец, незнакомец положил ладонь между моих ключиц — и голос вернулся ко мне.

— Кто вы? — с лёгкой хрипотцой спросила я, исподлобья глядя на мужчину.

— Ах, простите меня, это было так невежливо с моей стороны не представиться сразу, — обезоруживающе улыбнулся он. — Перед вами кронпринц Намина-Лу, Себастьян Вильгельм Третий, но такая прелестная леди, как вы, может обращаться ко мне просто “Вилли”.

— Как скажете, Вилли, — процедила я.

Намина-Лу?! Кронпринц?! Во что меня втянул этот дракон?!

— Однако, — принц сделал шаг в сторону, жестом приглашая меня пойти рядом с ним, — здесь не лучшее место для доверительной беседы, не находите?

— Нахожу, Вилли, — холодно ответила я, даже не предпринимая попыток избавиться от этой неожиданной компании.

Во-первых, раз Даар в курсе всего, что связано с моим даром, и он приволок меня именно сюда и именно к этому человеку, значит, и Этот Человек прекрасно обо всём осведомлён. Вот только, чёрт возьми, откуда?!

Во-вторых, этот человек не абы кто, и у него наверняка достаточно серьёзная защита в виде окруживших нас мужчин в чёрной форме. Наверняка половина либо глухие, либо не говорят на языке намина, либо вообще наделены какими-нибудь интересными артефактами. Даар ведь почему-то был уверен, что на него не подействует мой голос. Хотя зря я не убедилась в этом лично...

— Так значит, вы и есть Виктория, прибывшая к нам из другого мира? — вежливо поинтересовался принц, когда мы с ним пошли от набережной, неторопливо шагая бок о бок.

— Вам многое обо мне известно, — заметила я.

— О, за это спасибо аруну Даару, если бы не его посильная помощь, я бы вряд ли когда-нибудь узнал о вас.

— Берегите его, — мой голос наполнился льдом. Я даже задумалась, не может ли мой дар заморозить кого-нибудь.

— Всенепременно. Хочу сразу вас предупредить, что до тех пор, пока вы не пытаетесь совершить что-либо против меня лично или моего государства в целом, вы будете у нас почётной гостьей, которой полагается высшая степень комфорта и уважения.

— Но это ведь не просто так. Вы хотите использовать меня в войне против драконов.

Это не было вопросом. Утверждение. Заявление. Я была совершенно уверена в том, что попала в точку: недаром меня называли оружием. Тот мужчина, напавший на меня в перелеске. И Даар его знал. Даар даже был с ним в сговоре.

Всё происходящее оказалось настолько оглушительным, что я даже ничего не почувствовала. Отстранённо наблюдала за идущими рядом мужчинами, отстранённо размышляла о том, что они дальше будут со мной делать и как мне на это всё реагировать.

А реагировать не хотелось. Никак. Нареагировалась уже.

— Вы удивительно проницательны. Скажем так: я хотел бы закончить это противостояние как можно скорее, и именно для этого мне и нужна ваша помощь.

Я обернулась на Даара, который с непроницаемым выражением лица шёл чуть позади.

— Как вы узнали о моей способности? Даже мне не было известно, что она может делать с людьми.

— А главное — с драконами, — улыбнулся кронпринц. Мы подошли к экипажу, который представлял собой нечто среднее между каретой и двухместным автомобилем с запряжёнными полурожками — лошадьми с двумя короткими витыми рожками возле ушей, характерными для этого региона.

Он подал мне руку в красивом, галантном жесте, и я невольно отметила, что он вызывает довольно приятные эмоции, несмотря на всё, что произошло за последнее время. И на то, что, скорее всего, именно он стоял за успешной попыткой Даара увезти меня в соседнее государство. Причём, почти по своей воле.

— Вы действительно хотите знать, откуда мне про вас известно? — зачем-то уточнил он, и я всё-таки начала раздражаться:

— Уверена. Хочу знать, насколько низкими уловками вы пользуетесь, чтобы получить контроль над ничейными землями.

— Что ж, готов подтвердить ваши самые страшные подозрения.

Мы расположились на сиденье экипажа, и тот тронулся. Даара я больше не видела. Должно быть, он следует за нами на каком-то другом транспортном средстве.

— Удивите меня.

— Дело в том, что ваш муж, хоть и не стал докладывать о наличии дара своему высшему руководству, всё же оставил на всякий случай информацию в тайной канцелярии. В картотеке. Скорее всего, кроме него, никто туда и не заглядывал: кому какое дело до скромной девушки, которая и носу не кажет из дома своего благоверного?

— Как интересно. Вы действительно готовы мне на блюдечке рассказать весь ваш план, как карикатурный злодей в детских сказках?

— Вы спрашиваете — я отвечаю. Повторяю: вы гостья, а не пленница. И прежде, чем вы решите отказать мне в содействии и узнать, какие ещё я могу использовать способы для влияния на вас, надеюсь наладить между нами доверие и взаимопонимание.

Хорошо поёт. И улыбается так мило, аж зубы сводит.

— В таком случае, я продолжу задавать вопросы. Если никого не интересовало моё... что там? Досье? То почему оно попало в ваши руки?

— Я искал тех, кого можно было бы переманить на свою сторону в рядах командования соседской армии. У людей много слабостей. И у драконов — тоже. Мне повезло встретить того молодого человека, Даара, который внешне — почти полная копия брата, и ему, с его навыками, ничего не стоило не только попасть в тайную канцелярию, но и хорошенько пошерудить в картотеке.

— Вы искали любую его слабость, чтобы надавить на неё — а нашли меня, — констатировала я.

— Верно. Подходящих слабостей мы не нашли. Был вариант шантажировать его угрозой для жизни жены, но это слишком некрасиво, — кронпринц недовольно поморщился. — Я предпочитаю, чтобы те, кто имеет со мной дело, действовали исключительно из собственных побуждений.

— И вы решили, что легче уговорить меня, чем его.

— Он слишком много вложил в своё государство. А вы здесь человек почти посторонний. Я могу предложить вам шикарные условия жизни, титул, пособие, размера которого вам хватит на всю жизнь и ещё детям останется. У вас ведь, по большому счёту, ничего нет. И это такой шанс начать новую жизнь.

Я посмотрела кронпринцу прямо в глаза. Он улыбался и смотрел на меня как будто даже с искренним любопытством.

— Уж не вы ли разрушили мою прежнюю жизнь, чтобы теперь предложить новую? — сощурилась я. — Не вашими ли стараниями мне пришлось бежать из дома?

— Чего не знаю, того не знаю, — он покачал головой. — Я лишь дал Даару задание: сделать так, чтобы вы явились сюда по собственной воле. А дальше мы с вами уже сами будем искать общее решение.

Я отвернулась к окну. За ним мелькали дома довольно тихого, спокойного города. Он почти ничем не отличался от привычных мне городков королевства драконов. Та же архитектура. Те же цветные дома с чёрными крышами. Те же уютные переулки.

Если я соглашусь, Кеннан никогда мне этого не простит.

Если соглашусь, то предательницей стану уже я.

— Нет.

— Простите?.. — не понял кронпринц, и я снова встретила его взгляд:

— Нет. Я не буду выступать на вашей стороне. У меня уже есть дом, есть родина, которой я верна. И скорее сделаю всё для того, чтобы остановить вас в наступлении на Пустошь. Пусть ничейные земли так и остаются ничейными. Пусть однажды вы будете вынуждены заключить союз, чтобы сообща охранять эти земли от кочевников и, например, пустить по ним торговые пути. Пусть эти земли станут началом союза, а не раздора.

— Хорошо говорите, эрин, но плохо понимаете, о чём. Эти земли никогда не станут точкой отсчёта для установления мира.

Я хмыкнула и, скрестив руки на груди, отвернулась. У меня есть дар влиять на людей. С этим даром можно воздействовать на кого угодно, лишь бы только у него не было защиты, которой, кажется, обладал даже сам принц.

Выяснить бы, как именно они предотвращают моё воздействие... Можно было бы попробовать избавить принца от защиты о повлиять напрямую на него.

Или даже на самого короля.

— Вилли, — произнесла я, не поворачиваясь к нему. — Почему вы сами не боитесь, что я прикажу вам сделать что-нибудь, чего вы бы не хотели? Например, объявить капитуляцию.

— У меня иммунитет, — ответил он, и я хмыкнула:

— Не смешно.

— Это не шутка. На такое воздействие действительно со временем вырабатывается иммунитет. У нас есть один старец, который обладает этим же даром, в намного меньшей степени, чем вы, но всё же. Я с детства испытывал на себе его контроль над моими действиями и мыслями, и постепенно научился отделять его голос от своего. Таким образом вы вряд ли сможете заглушить своим голосом мой собственный. У меня хороший слух.

Выходит, и Кеннан должен был уже иметь иммунитет? И ему не нужны были никакие затычки в уши, лишь только не позволять себе прислушиваться к моему голосу.

— Даар тоже обладает иммунитетом?

Кронпринц неторопливо кивнул.

— Ему пришлось пройти более интенсивный курс. Три дюжины дней под постоянным давлением дара голоса.

— Теперь даже вы не имеете над ним власти, — усмехнулась я.

— В этом нет необходимости. Такими людьми, как он, управлять проще всего. Ему интересна только собственная, личная выгода.

Новость о том, что к голосовому воздействию может выработаться иммунитет, меня, честно сказать, немного выбила из колеи. Ещё некоторое время я размышляла, прежде чем осторожно, не очень уверенно уточнила:

— Почему вы считаете, что с моей помощью вам удастся чего-то добиться? Если у вас есть иммунитет, он может быть и у драконов. А может и у простых людей — мало ли таких, как я, разбросано по всей Намина?

— Мало, — серьёзно кивнул принц. — На самом деле, в крайней степени мало. Если подобные люди появляются на свет в нашем мире, они с пелёнок учатся управлять людьми, потому что ребёнок искренне предъявляет свои требования, не задумываясь о последствиях и о том, что кто-то может быть не согласен. Как результат, они так или иначе довольно быстро привлекают к себе внимание и оказываются под контролем властей. В Намина был всего один такой человек за последнюю сотню лет с достаточной силой, чтобы воздействовать на толпу — и он покончил с собой.

— Какой ужас, — я покачала головой. — Но почему?

— Устал от своей власти.

Некоторое время мы оба молчали, а потом он добавил:

— Есть все основания полагать, что вы обладаете настолько же сильным даром — или близко к тому. И всё, что вам нужно — это научиться его использовать.

— С чего вы взяли? Самое большее, чего я добивалась — это усыпить дракона. И то, у него наверняка уже выработался иммунитет, если верить вашим словам.

— Дело в том, — в голосе принца послышались нотки терпеливости, словно он говорит с ничего не понимающим ребёнком и старается не подавать виду, что уже раздражён. — Что ваш муж — генерал армии драконов — скрыл ваше существование ото всех. Вернее, существование вашего дара. Если бы он был рядовым, то вас наверняка взяли бы на работу для выработки иммунитета у граждан Намина-Ри. Это было бы выгодно и ему, и вам. Но вместо этого...

— Утаил ото всех, — задумчиво повторила я. — Чтобы меня не использовали в ходе противостояния между людьми и драконами. Он сделал это, чтобы не подвергать меня риску. Ведь, если бы вы узнали о том, кто именно выводит из строя ваши войска, то первым делом попытались бы избавиться от меня.

— Звучит печально, но так оно и произошло бы. Я мог бы соврать, что это не так, что мы выше этого, но я здесь не для того, чтобы, простите, лить вам в уши. Кстати, мы на месте.

Экипаж остановился у довольно внушительного здания. Всего четыре этажа, но они величественно возвышались над городом, расположенные на вершине небольшого холма, с которого открывался прекрасный вид на гавань.

— Добро пожаловать в мою резиденцию, — принц сделал широкий жест рукой, указывая на здание. — Отец находится в столице, а мы здесь, поближе к границе, чтобы в случае чего перемещение для нас не заняло много времени. Но он обязательно явится для знакомства, как только освободится.

— Я так понимаю, здесь всё окружено такого уровня защитой, что мне можно не

пытаться высовывать нос наружу?

— Ну почему, в вашем распоряжении вся территория резиденции. Вы можете знакомиться и общаться с людьми, проживающими на территории: как с представителями элиты, так и с прислугой, если у вас есть такой интерес. Любовные похождения тоже никак не ограничены. У вас будет личная прислуга, большие апартаменты и всё, чего вы только захотите.

— Кроме свободы.

— В определённых пределах.

— Я уже сказала, что не буду участвовать в ваших разборках с драконами.

— И всё же, я настаиваю на том, чтобы вы обдумали свой ответ.

— Сколько вы готовы дать мне на обдумывание?

— Трое суток, — Вилли достал из кармана золотые часы и, взглянув на них, кивнул: —

Отсчёт начался.

— Мой ответ не изменится.

— Трое суток.

Он с улыбкой предложил мне пойти по одной из дорожек в левую часть резиденции, где на пороге нас ждал молодой широкоплечий лакей в красивой форме, которая только подчёркивала его особенно хорошее тело. Это что, специально для меня такого привели? Он ведь ещё говорил про “любовные похождения”. Уж не с ним ли?

— Знакомьтесь, это Андас, дворецкий южного крыла.

Тот открыл перед нами дверь и остановился в ожидающей позе. Я оглянулась. Даар стоял, прислонившись к экипажу и рассматривал себя в зеркале с напряжённым, сосредоточенным выражением лица. Ему явно было не до меня. Кажется, доставив меня до этого порта, он полностью потерял интерес и ко мне, и к моему будущему, и вообще ко всему, что связано с происходящим. Должно быть, он оставит всё в прошлом, как только получит оплату своего “труда”.

Как только мы с принцем прошли в здание, дворецкий вошёл следом и закрыл дверь, а передо мной появились ещё три таких же высоких и широкоплечих мужчин с правильными пропорциями лица. Таких надо на подиум отправлять и на съёмки в рекламах, а не держать за закрытыми дверями.

— Твои телохранители, — пояснил Вилли.

— А также охрана, — хмыкнула я. — Чтобы не сбежала и не творила глупостей.

— Мне нравится ваша проницательность, однако рекомендую смотреть на вещи с более позитивной стороны.

Ага, прыгать от радости, что, как настоящая Золушка, внезапно стала принцессой. Теперь было даже смешно вспоминать, что жизнь в доме Кеннана воспринималась мной, как жизнь в золотой клетке. Но у меня не было охранников, вдоль забора не стояла непроходимая стена, и никто не следил за каждым моим шагом.

— В этом крыле проживают также граф Коннор арун Алеонд и граф Биан арун Отил. Их часть крыла по левую руку, ваша — по правую.

Одни мужчины кругом.

— Почему не графини? — спросила я. — И по какому праву они здесь проживают?

— Они мои друзья, — легко ответил принц и улыбнулся: — А графинь я держу поближе к себе.

Ах, ну да. Конечно. Как я сразу не догадалась.

— Вы обязательно скоро со всеми познакомитесь, — принц собственноручно открыл передо мной дверь, ведущую в “апартаменты”. — А пока отдыхайте и осматривайтесь. Обед у нас ровно в час. Можете присоединиться к нам за общим столом или попросить его к себе. Ваша личная прислуга ожидает внутри.

Я прошла в комнату и, к моему огромному облегчению, телохранители вместе с принцем остались за дверью. Оказавшись в довольно широком коридоре я выдохнула, но вспомнила, что где-то здесь должна быть ожидающая меня прислуга — и снова подобралась.

Не знаю, что мне теперь делать, но принц прав. Для начала надо осмотреться.

Глава 13. Лишь бы только успеть

Кеннан

— Ну ты, брат, даёшь, — протянул Раиль где-то рядом со мной. Голова была тяжёлая, а грудь будто прострелили. Я хрипло выругался.

— Меня что, ранили?

— Можно и так сказать. Как себя чувствуешь?

— Будто из меня пытались сделать отбивную, — честно признался я и с трудом разлепил веки.

В глаза тут же ударил слишком яркий солнечный свет, который через окно дотягивался до самой кровати, в которой я и лежал. Когда изображение перед глазами стало чуть более чётким, я узнал собственную спальню. И попытался встать, но меня удержала за плечи сидящая рядом Санта.

— Подожди, операция только завершилась, и врач придёт через полчаса осмотреть тебя.

— Какая операция? Где Вика?

Санта с Раилем переглянулись. Я сел в кровати, откинувшись на подушку, и скрестил руки на груди. Одежды на мне не было. Спросил строго:

— Ну? О чём это вы переглядываетесь?

— Ты не помнишь, что случилось? — осторожно спросила Санта.

Я встретился с ней взглядом и попытался припомнить. Перед внутренним взором метались какие-то отдельные картинки, обрывки воспоминаний, и я точно чувствовал, что прошло куда больше времени, чем я мог бы предположить. В моей памяти не было толком даже возвращения домой.

— А кто эта... здесь была какая-то... такая...

— Ты про Леону? — с усмешкой спросил Раиль, и я неуверенно кивнул. — Жена твоя вроде как. Беременная.

Я моргнул.

Попытался привстать. Санта снова надавила мне на плечи, и я позорно упал обратно на подушку. Слабость невероятная.

— Та-ак. Давайте с этого места поподробнее.

Раиль, который всё это время стоял передо мной, прислонившись плечом к стойке балдахина, со вздохом сделал несколько шагов по комнате.

— Сейчас эта барышня находится в камере с подавителем магических частот, под присмотром врачей, и не представляет угрозы.

— Угрозы? — уточнил я.

— Некая Леона Хант, уроженка Намина-Лу, выдавала себя за местную жительницу. Она утверждала, что вы с ней встретились во время твоей последней операции, где ты сразу учуял в ней подходящую для потомства пару, сразу же оплодотворил и заключил с ней брачный контракт.

Я почувствовал, как у меня медленно опускается челюсть.

— Какой ещё брачный контракт?! Где метка? Где бумага? Печати, подписи, структурное заверение?!

— Я задался тем же вопросом, как только услышал про твой неожиданный брак, особенно если учесть, что мы с тобой служили вместе, и уж я бы заметил, если бы у тебя

появилась новая жена. Поэтому отправился в картотеку посмотреть твои документы. Естественно, никакого брачного контракта там не было.

Я облегчённо выдохнул. Не знаю, что могло бы заставить меня подобным образом поступить, но потерять Вику стало бы для меня страшным ударом.

— А Вика? — тут же встрепенулся я. — Она тоже услышала эту историю о беременности и второй жене.

— Более того, ты сам ей об этом сообщил, — ответила Санта.

Мне осталось только мысленно выругаться и медленно прикрыть глаза, чтобы сдержать взорвавшийся внутри гнев.

— Она ушла от меня.

Не спросил. Констатировал.

— В её защиту могу сказать, что она заподозрила неладное и отыскала меня, поделившись своими сомнениями. Правда, когда я добрался до тебя, Леона и в самом деле была беременна.

— От меня?

— Скажем так, у её ребёнка с тобой точно есть близкое кровное родство.

— Раиль, — угрожающим тоном процедил я. — Говори уже, как есть.

Он усмехнулся.

— Ты брата своего помнишь? Про которого ничего мне не рассказывал.

Я застонал и откинулся головой на подушку. Только не он.

— Давай по порядку. С самого начала.

— Хорошо, с самого начала. Твой брат, Даар арун Кронштайн, находясь на службе у короля Франдера Рехора, получил задание — любыми правдами и неправдами добраться до твоей благоверной и уговорить её воспользоваться даром на стороне Намина-Лу в контексте ничейных земель.

— Значит, про её дар ты теперь тоже знаешь.

— Знаю, но об этом мы поговорим позже. В это время Даар находился в сожительстве с Леонией Хант, которая на тот момент уже была от него беременна. Вместе они разработали план, как с использованием новой технологии вынудить Викторию саму сбежать от тебя, да так, чтобы пятки сверкали.

— Судя по всему, им это удалось, — процедил я.

— О, да. — Раиль подошёл к прикроватному столику и поднял над собой банку с плавающим бесформенным объектом желтоватого цвета. — Знакомься, это медуза Флавеля. Вживляясь в организм, позволяет в некоторой степени управлять сознанием дракона. На людей, кстати, не действует, у них от этой медузы начинаются мигрени, но не более того.

— И что, в меня как-то вживили это?

— Её положили под твою подушку на постоялом дворе, где мы с тобой останавливались, когда ждали аудиенции Его Величества. Она и заползла. Жутковатое существо, благо добыть такую тварь непросто, а разработать антидот — легко. Мы уже отправили запрос в королевскую академию.

— Полагаю, мне внушили идею про беременность, брачный контракт, и я с этой мыслью пошёл к Вике.

Какой кошмар.

— Первое время ты вёл себя почти нормально, — добавила Санта. — Только слишком... эмоционально. Потом стал проявлять агрессию, и Вика испугалась.

— А затем, — добавил Раиль, — Леона тоже испугалась твоей реакции на исчезновение

Вики и усилила контроль, из-за чего ты стал себя вести как пятилетний ребёнок-переросток.

— Так, со мной понятно. Что с Викой? Вы её нашли?

— Твой братец оказался достаточно проворным, чтобы улизнуть у меня прямо из-под носа. Мы потеряли его след, но скорее всего он двигался в порт Левистан.

— Давно?

— Пятеро суток тому назад.

Пятеро суток!.. За это время могло произойти что угодно! Включая самый неприятный сценарий из всех, какие только можно было себе представить.

— Нам нужно срочно отыскать её и любым способом вытащить оттуда, — заявил я, вновь пытаюсь подняться. Санта снова стала укладывать меня обратно, но в этот раз я решительно отмахнулся от её рук, спустил ноги на пол и огляделся в поисках одежды.

— Да лежи ты немного, несколько минут тебе погоды не сделают!

— Кто знает, что за эти несколько минут с ней сделают, — я намотал на бёдра покрывало и, покачиваясь, пошёл к гардеробу, который скрывался за узорной ширмой. — Если вылететь прямо сейчас, мы будем в порту через восемнадцать часов.

— Какие восемнадцать часов! — воскликнула Санта. — Ты еле на ногах стоишь! Упадёшь уже на подлёте к Ситцу!

— Кхе-кхе! — раздался чей-то голос, и я выглянул из-за ширмы. — Больной, вернитесь в постель.

Пожилой дракон с саквояжем прошёл через комнату и остановился рядом с кроватью, выкладывая на неё какие-то бутылки и коробочки. Я неохотно вернулся, натянув на себя чёрные кожаные штаны.

— Будьте добры, поторопитесь, у меня очень мало времени.

— А вы бы лучше не торопились, арун, — ответил тот хрипловатым голосом. Из вас только что извлекли крупного паразита, который питался вашей силой и здорово исчерпал резерв. Но ничего, сейчас мы вас на ноги-то поставим.

Он достал шприц и, дунув на него облачком магии, приподнял перед собой со словами:

— Рановато вы оделись, мне нужны ваши ягодицы.

* * *

Спустя несколько часов мы с Раилем сидели на кухне и при свете свечей рассматривали карту обеих сторон Намина. У лекарства, которое вколол мне доктор, был один побочный эффект: я почти сразу уснул, даже не натянув на себя штаны. Но теперь ничто не мешало мне отправиться за любимой женой даже в логово врага.

— Порт Левистана далеко от столицы, — заметил Раиль, показывая на карте две точки. — Если они отправились туда кораблём, то вряд ли успели добраться. Мы могли бы их перехватить.

— С чего ты взял, что они отправятся именно туда. Любой дурак решит, что такое важное оружие отправят в самый защищённый форт, и там, во-первых, нас будут ждать, а во-вторых, вряд ли они рискнуть оставить Виду именно в самом очевидном месте.

— Тогда у нас несколько десятков вариантов, где её могут держать. Только вдоль берега у них несколько военных портов, которые защищены немногим хуже столицы.

— Не думаю, что они выбрали порт. Дар голоса управляется исключительно сознанием, поэтому у них два варианта: либо полностью управлять ей, как куклой, либо добиться её расположения.

— Думаешь, они пошли по второму пути?

— Судя по тому, что ты мне рассказал, скорее всего так и есть. Даар всегда хорошо уговаривал девушек на самые грязные поступки, а здесь ещё такое разочарование: муж явился домой с новой женой. Ни одна женщина бы такого не выдержала. Если он продолжал нащёптывать ей про меня гадости, она вполне могла бы возжелать мести.

— Поражение в конфликте на пустошах, — понимающе кивнул Раиль. — Если она выступит напрямую против тебя и заставит потерпеть поражение...

— Это было бы неплохой мезтью. А им, — я постучал по карте в том месте, где была нарисована Намина-Лу, — нужно, чтобы у неё была настоящая мотивация для этого действия.

— Мне кажется, или у тебя есть план?

Я улыбнулся.

— Ещё какой план.

И он обязательно сработает. Лишь бы только успеть.

Глава 14. Заговор

— Добро пожаловать, эрин, — встретили меня реверансами две хрупкие девушки в простых, но одновременно изысканных платьях, с убранными в сложные причёски волосами и украшениями. Мне рядом с ними даже как-то не по себе стало в моей “походной” одежде и небрежно убранными волосами, которые даже при укладке были не самыми послушными.

— Здравствуйте, — несколько неловко отозвалась я, не уверенная в том, кто именно стоит посреди моей гостиной.

— Мири и Таммит к вашим услугам, эрин, — произнесла одна, не поднимая головы. Обе смотрели в пол передо мной, отчего сделалось ещё более не по себе. Я привыкла к прислуге, но у нас в доме было принято намного более свободное поведение в рамках приличий.

— Спасибо, можете быть свободны.

— Его Высочество ожидает вас сегодня на приветственном балу, — произнесла вторая, и обе остались стоять на месте.

— Почему он мне сам об этом не сказал?

— Вам нужно подготовиться. Ванна будет ожидать вас на шестом звоне колоколов. Затем подбор платья, причёска и макияж.

— У вас тут всё спланировано? — насторожилась я.

— Если вам что-нибудь будет нужно, позвоните в колокольчик.

Я взяла в руки колокольчик, который стоял на столе, и обнаружила, что в нём нет язычка, чтобы позвонить. Подняла вопросительный взгляд на девушек.

— Просто позвоните, как обычно.

Чувствуя себя полной дурой, я дёрнула колокольчик в руке — и действительно, где-то в глубине моих апартаментов раздался переливчатый, характерный звук.

Девушки с улыбкой кивнули и, снова присев в реверансе, покинули гостиную. Да уж, вот это сервис.

Я устало опустилась в кресло. По всему выходит, этот Вилли в самом деле изо всех сил старается наладить со мной какой-то контакт. Все эти его любезности и улыбочки. А мне было тошно. От всего этого. Если бы мне предложили заняться урегулированием этого конфликта, я бы заставила обе стороны пойти на мировую и составить договор о совместном контроле над ничейными землями. Но вряд ли королевская семья Намина-Лу рассматривает такой вариант. Драконы всё ещё презрительно относятся к людям с даром, а маги Намина-Лу ненавидят драконов за их превосходство. Такая себе основа для долгих лет плодотворного сотрудничества.

В животе неприятно заурчало. Когда на судне предлагали завтрак, меня тошнило, а во время обеда мы уже приближались к берегу и никому не было дело до еды.

Паршиво это всё.

В дверь постучали. Я не была готова ни с кем общаться, а потому даже не ответила, сделав вид, что меня здесь нет. Бесшумно стянула с себя сапоги и босиком пошла по ковру в сторону двери, которая наверняка вела в спальню.

— Виктория, вы не спите? — раздался тихий голос.

Я закатила глаза.

— Не сплю. Войдите.

Дверь открылась, и на пороге появился обаятельный молодой человек с умильными кудрями. Он был одет не так, как я привыкла в Намина-Ри: драконы предпочитали лаконичный, немного агрессивный стиль, выбирали в основном кожу и металл. На этом была белая рубашка свободного кроя с оборками на манжетах, поверх неё — жилет с серебряной вышивкой, и даже брюки, сшитые из того же материала, что и жилет, частично были покрыты серебристыми узорами. Мягкий воротничок делал его образ совсем романтичным, и я удивлённо приподняла бровь.

— Мы знакомы?

— О, нет, позвольте представиться, — застенчиво улыбнулся он. — Биан Атил, граф Велемейский. Я временно проживаю рядом с вами, пока прохожу обучение в морской академии.

— Гардемарин, что ли, — хмыкнула я по-русски.

— Что, простите?

— Нет, ничего. У меня на родине когда-то так называли морских военных.

— А, ну да. Его Высочество предоставил мне апартаменты на это время и был очень гостеприимен.

— Как мило с его стороны, — я переступила с ноги на ногу и украдкой огляделась. Гардеробная, конечно, наверняка была в спальне, но пока что я не нашла даже самой спальни, не говоря уже о том, во что можно было бы переодеться. У меня было с собой всего два комплекта одежды, а на судне не особенно много возможностей следить за чистотой и опрятностью одежды. И если в дороге меня этот факт не сильно смущал, то здесь, среди слишком приличных людей, хотелось всё-таки облачиться во что-то более подходящее.

— А про вас я знаю, — он подёргал манжету одного из рукавов. — Вы Вика. Нас предупредили про ваш дар, хоть мы и проходили подготовку.

— Не могу сказать, что такая известность меня радует.

Он с улыбкой отвёл взгляд. Видимо, огрызаться в ответ его не учили.

— Скажите, мы могли бы поговорить наедине?

— А сейчас мы не наедине?

— Мне неловко об этом упоминать, но не могли бы вы пригласить меня в свою спальню?

Я чуть не поперхнулась от такой просьбы.

— Да, конечно! — воскликнула я, надеясь, что сарказм достаточно хорошо слышится в моём голосе. — Моя спальня к вашим услугам! Пользуйтесь!

Он кивнул, будто совершенно серьёзно принял моё предложение, и спокойно прошёл к той двери, на которую я кидала заинтересованные взоры всё это время. Отворил её и замер, позой намекая на то, чтобы я прошла первой.

Джентельмен.

Мне стало смешно. Даже интересно стало, что он там сейчас устроит? Вежлив попросит меня раздеться и раздвинуть ноги? Что ж, удиви меня, мальчик.

Я прошла в спальню. Парень тоже вошёл и закрыл за собой дверь на защёлку. Мне бы испугаться. Несмотря на его невинный вид, он мог замышлять что угодно, а жизнь за последние дни показала мне, что подвоха можно ждать даже от тех, кто, кажется, спасает тебя от неминуемой опасности.

— Нам нужно пройти в кровать, — заметил парень, вызвав у меня приступ хохота.

— А шнурки тебе не погладить?!

— Зачем? — моргнул парень.

— У меня к тебе тот же вопрос. Как там тебя?

— Биан, — ещё раз представился он. — Могу я попросить вас сесть на кровать?

— Ну, конечно же, — сквозь смех ответила я. — Для вас — что угодно!

И запрыгнула на кровать.

— Ну? Что теперь? Раздеться?

Парень сел на край, неловко поправил бант на шее, сбросил начищенные туфли и залез на кровать с ногами.

— Нет, раздеваться не нужно. Дело в том, что в вашу кровать встроен артефакт тишины. Я лично его встроил сегодня утром, когда Вилли отправился вас встречать.

Веселье тут же сошло с меня. Кончики губ опустились. На душе стало как-то спокойно. Словно всё сразу стало не важно. Безразлично.

— Это чтобы никто не слышал, как я буду кричать, пока ты меня убиваешь? — спросила я.

Снова моргнул. Смешно так.

— Нет, что вы, зачем мне?.. — а потом его глаза расширились в понимании. — Ох, ради всего святого, простите! Вы подумали, что я... Нет же, ничего подобного! Мне всего лишь нужно было с вами поговорить, и так случилось, что Вилли именно мне доверил встроить артефакт тишины в вашу кровать. Больше никто о нём не знает.

Я хмыкнула. Какая забота. Чтобы можно было предаваться “любовным похождениям” и не беспокоить соседей. Очень мило.

— Значит, у тебя ко мне разговор?

— Да. Я слышал часть вашего разговора с Вилли. Вы правда не хотите принимать его предложение? Ну, по... участию в расколе Намина.

— Так, — я вскинула ладони. — Если вы собираетесь начать меня уговаривать...

— Ни в коем случае! — испуганно воскликнул Биан. — Всё ровно наоборот! Понимаете, не все согласны с затеей Его Величества подчинить себе драконов.

— Вот как? — я вскинула бровь. — И что же, вы их не ненавидите? За сотни лет подчинения, за... за что там ещё вам положено их ненавидеть?

— Виктория, всё это давно осталось в прошлом! Хотя в народе подобные настроения всё ещё присутствуют — иначе народ давно бы взбунтовался против конфликта, ведь он сильно бьёт по жизням всех людей в государстве. Но среди образованной молодёжи совсем иные представления.

— Интересно, — я устроилась поудобнее и даже подалась чуть навстречу мальчишке. — И много вас таких?

— Достаточно, но...

— Но недостаточно, чтобы остановить всё происходящее, — догадалась я.

— Да, и когда до нас дошёл слух о вас, мы решили обратиться к вам за помощью в решении этого вопроса. У нас подготовлена программа по налаживанию отношений между северной и западной Намина. Если вы сможете воздействовать на наших правителей так, чтобы они подписали этот договор, нам всем станет намного проще жить.

— А вам известно, что мне отпустили трое суток на то, чтобы согласиться по своей воле принять сторону Намина-Лу? К тому же, как я смогу воздействовать на Франдера, если у него иммунитет к моему дару?

— Это они так думают, — робко улыбнулся Биан. — Мой сокурсник, который

специализируется на древних языках, в прошлом году расшифровал трактат, в котором говорилось про ваш дар. Вернее, ту его часть, которую долго не могли расшифровать. В нём описаны типы людей с таким даром. И если наше предположение верно, то вы можете принадлежать к тому типу, к которому у них не может быть иммунитета.

— Почему?

— Потому что вы из другого мира.

Я цокнула языком и отвернулась к окну. Почему здесь все всё про меня знают?! Какой же спокойной была жизнь, пока не появилась эта Леола!

— Откуда вы знаете это всё? — спросила я отстранённо.

— Вилли не очень хорошо справляется с алкоголем, — на губах Биана снова появилась смущённая улыбка. — Поэтому будьте с ним осторожны сегодня вечером. Он может...

— Растерять тормоза? — подсказала я.

Биан кивнул.

— Хорошо, я услышала тебя. Теперь у меня тоже есть план.

Его брови вопросительно взметнулись вверх. Удивительно милый парень, и как только в нём сочетаются такая робость, наивность и в то же время смелость сопротивляться?

— Мне хотелось бы взглянуть на разработанный вами план объединения народов намина. И обсудить ваши мысли о том, как с ним поступить. Но для этого нам с тобой нужно иметь официальную причину уединяться, причём так, чтобы ни у кого не возникало вопросов, чем мы заняты.

Парень, видимо, начал понимать, к чему я клоню, потому что лицо его уже пошло красными пятнами.

— Вы предлагаете мне изображать вашего любовника?

— Именно, — кончики моих губ медленно расползлись в широкой улыбке. — Ты ведь будешь сегодня на вечеринке?

Он неуверенно кивнул.

— Тогда подыграй мне.

Глава 15. Бал

Ровно на шести ударах колокола ко мне явились девочки-горничные, имена которых я не запомнила, и принялись усердно приводить меня в достойный вид для присутствия на “балу”, как выразился Его Высочество. Хотя мне показалось маловероятным, что он позволит войти в резиденцию кому-либо, в чьей абсолютной преданности он не уверен. Впрочем, он оказался достаточно недалёковидным, чтобы допустить у себя под носом товарищей, которые готовы строить заговоры у него за спиной.

Они долго мыли мои волосы, покрывали какими-то маслами, потом нежно сушили полотенцами, пока они не стали мягкими, блестящими и послушными. Подобрали мне нежное платье кремового цвета, собрали подходящую причёску, оставив пару прядей свободно свисать около лица. Ожерелья с маленькими бусинками и серьги дополнили причёску. На руки надели длинные белые перчатки в тон бусинкам-жемчужинкам и дали веер, такой же кремовый, как само платье. Туфли, хоть и на небольшом каблучке, оказались удивительно удобными.

Его Высочество сам явился за мной, когда девушки как раз закончили делать мне макияж. Он зашёл, некоторое время наблюдал, как они поспешно заканчивают наносить румяна, и удовлетворённо кивнул, рассмотрев меня с головы до ног.

— Да вас не узнать, — усмехнулся он, неторопливо обходя меня по кругу. — Да, начинаю понимать, почему тот дракон так долго прятал вас от посторонних глаз.

— Сочту за комплимент.

— Это он и был. Согласитесь быть моей парой?

— Прошу извинить, но у меня уже есть пара на этот вечер.

— В самом деле?

Лицо принца на мгновение исказилось недовольством, и мне это зрелище доставило настоящее удовлетворение. Интересно, как он будет смотреть на нас с Бианом, когда мы будем вместе танцевать.

Я обошла его по кругу, симметрично отражая его собственные движения, и подошла к двери.

— Ваш добрый друг, Биан, любезно составил мне сегодня компанию. Мы говорили о погоде, о поэзии, о древних языках. Весьма интересный, начитанный молодой человек.

— И вы уже...

— Уже обещала ему составить пару. Кстати, у нас будут гости? Или приглашены только жители резиденции.

— Будет ещё несколько человек, — кивнул его высочество. — Жаждете новых знакомств?

— Я три года прожила запертой в четырёх стенах, и ни разу не была на светском мероприятии... без мужа. Если вы понимаете, о чём я.

Мы покинули мои апартаменты, и как раз в этот момент нам навстречу вышел Биан. Он не сильно изменился с момента нашей встречи: только расчесал непослушные кудри и надел вместо жилета нарядный камзол.

— Вилли, Виктория, — он сделал неглубокий поклон, после чего подставил мне локоть, за который я с удовольствием ухватилась. Причём, удовольствие это было не от того, что мне был настолько приятен этот мальчишка, а от того, как скривилось лицо принца в этот

момент. Едва заметно, вскользь, но Кеннан научил меня замечать даже такие мелочи.

— Вы наверняка тоже найдёте себе пару, — заметила я с улыбкой. — Для любой женщины быть с вами рука об руку — настоящая удача.

Его Высочество улыбнулся в ответ, но улыбка эта тут же пропала с его лица.

— Не терпится со всеми познакомиться, — продолжала я. — У нас будет живая музыка?

— А как мы иначе будем танцевать? — отозвался Биан. — Лично я не намерен пропускать ни одного танца! Кстати, у меня были хорошие учителя, и можете быть уверены, что я не отдамлю вам ноги.

Я заливисто рассмеялась, украдкой продолжая посматривать на его высочество. Вроде при нашей первой встрече он не проявлял ко мне как к личности особого интереса, что же это его так задело то, что Биан составил мне сегодня пару?

Что ж, становится веселее.

Мы пересекли переход между разными частями резиденции и, оказавшись в центральной, спустились на первый этаж, где расположился по-настоящему большой бальный зал. В нём уже собрались несколько человек, а три музыканта и в самом деле играли лиричную негромкую мелодию, которая не мешала, а только дополняла обстановку.

— Господа, — обратился ко всем Вилли, и парни обменялись приветствиями. — Хочу вам представить эрин Виктория. Она иностранка, но прекрасно говорит на языке намина.

— В самом деле? — Мою ладонь взял высокий блондин и коснулся её тыльной стороны губами. — Моё имя Христоф.

— Приятно познакомиться, — я свободной рукой удерживала юбку и присела в неглубоком книксене. — Мне здесь всё очень ново, ведь я впервые в Намина-Лу.

— Тогда вы просто обязаны посмотреть рассвет с горы Лляйдау, зрелище необыкновенное!

— Благодарю за рекомендацию. С удовольствием схожу туда в вашей прекрасной компании, как только закончу свои дела.

Всего в зале я насчитала восемь молодых мужчин и шесть девушек. Да плюс я. Не такой большой размах, какой мог бы себе позволить наследный принц, но получилось на удивление приятно. Хоть всё это и было с моей стороны спектаклем, в какой-то момент я почти поверила и почти расслабилась. Когда началась музыка для танцев, Биан тут же протянул мне руку, и мы закружились по залу.

— После танцев будет ужин, — заметил он. — Если вы хотите, чтобы мы и дальше изображали пару, мы можем сбежать после него и прогуляться под луной. Ночь в этом месте начинается раньше, чем в более северных районах, как раз должны попасть увидеть, как светлячки расправляют крылья.

— Только сразу предупреждаю: без рукоприкладства! Максимум — можем подержаться за руки. Никаких поцелуев, объятий...

— Да-да, я понял, — зарделся он.

Когда танец закончился, и мы вернулись к столам с закусками, Его Высочество тут же появился рядом.

— Как вам здесь нравится? — улыбнулся он, как прежде, обаятельно.

— Очень нравится, — почти не соврала я. — Кажется, все сложности пути того стоили.

— Я рад. Вы не откажете мне в удовольствии украсть ваш следующий танец?

— Полагаю, вам стоит спросить у моего кавалера.

— Только на один, — улыбнулся Биан. — У меня ещё есть планы на вечер с моей спутницей.

Я бросила на него косой кокетливый взгляд и, когда заиграла музыка, вложила ладонь в руку принца.

— Мне кажется, вы уже неплохо освоились. За столь короткий срок.

— Всё благодаря вашему другу.

— Приятно видеть, что вы больше не грустите, как прежде.

— Было бы о чём грустить, — оскалилась я.

В разговоре с Бианом мы определились, что проще всего будет сначала воздействовать на королевскую семью людей, потому что меня представят королю, прежде чем отправят, так сказать, “на дело”. А значит, я должна согласиться на его предложение. Но не сразу. Потому что мне понадобится время, чтобы разобраться, как вообще мой дар работает, и чем он отличается от тех, кто родился в этом мире.

В плане, конечно, было много дыр.

Но самой большой дырой оказался слишком заинтересовавшийся мной принц.

Чёрт возьми, ему ведь ничего от меня не было нужно! Когда всё изменилось?!

Когда отыграл последний танец, Его Высочество позвал нас всех ко столу. Несмотря на наличие закусок в бальном зале, аппетит у меня был зверский. Должно быть, я действительно смогла, наконец, немного расслабиться после всех переживаний, и потому буквально накинулась на еду. Принц занял место по одну руку от меня, Биан — по другую.

— Давно я не танцевала, — выдохнула я после глотка лёгкого красного. — Толком и попрактиковаться не довелось.

— У вас прекрасно получалось, — заметил принц, жестом предлагая мне тёплый салат.

— Благодарю вас.

— Кстати, не желаете ли посмотреть, как светлячки раскрывают свои крылья? — задал Биан заранее подготовленный вопрос.

— С удовольствием! Если для этого не придётся покидать территорию резиденции.

— У нас есть сад со светлячками, — вклинился принц. — С удовольствием провожу вас сразу после ужина.

Надо же, принц, а ведёт себя почти как обычный мальчишка. Мне было даже немного жаль его. Кеннан никогда не позволил бы себе так явно проявлять признаки своего интереса — и в этом был его шарм.

Вспомнив о муже, я ощутила нарастающую печаль, а потому опустила взгляд в тарелку и продолжила трапезу. Аппетит пропал.

— Прости, Биан, но я украду твою барышню сегодня, — продолжал принц тему, хотя я полностью потеряла к ней интерес.

— Я уже обещал Виктории прогулку, — слабо отбивался Биан.

Это длилось весь ужин. Вежливые подначки и ухаживания со стороны принца, неуверенное сопротивление со стороны Биана, а я едва заставляла себя время от времени поднимать взгляд и улыбаться то одному, то другому, поддерживая каждого из них в своих мыслях и планах.

А потом отрешённо промакнула губы салфеткой, положила её на стол и встала из-за стола.

— Простите, кажется, я немного притомилась. Если позволите, я пойду отдохну.

— Я провожу, — тут же отреагировал принц. Биан тоже начал вставать с места, но

успел только открыть рот.

— Биан меня проводит, — возразила я, на что принц слишком серьёзно, с напором ответил:

— Я провожу.

— Хорошо, — согласилась я, немного опешив от внезапной перемены в нём.

Принц округлил локоть, и я неуверенно положила на него ладонь.

— Когда я говорил, что одобряю любовные похождения внутри резиденции, — негромко проговорил принц, когда мы вышли из бального зала и стали подниматься по лестнице. — Честно говоря, мне не приходило в голову, что вы воспримите это предложение настолько буквально.

— Разве? — я вскинула брови. — Мне показалось, что вы были предельно прямолинейны в своём предложении. А у меня, знаете ли, выдались тяжёлые дни, и неплохо было бы расслабиться.

— Понимаю ваше желание отдохнуть и привести в порядок свой внутренний мир. Если бы я сразу знал о ваших потребностях...

— Предлагаете мне свою посильную помощь?

— Скорее, надеюсь на ваше расположение, — он посмотрел на меня с каким-то хищным прищуром. — Как насчёт того, чтобы познакомиться поближе? Возможно, мы могли бы найти друг друга интересными личностями.

— А вы разбираетесь в поэзии?

— Как насчёт поэтов эпохи раскола? Их строчки возьмут за душу любого.

Его Высочество открыл передо мной дверь, но за ней оказался не переход в соседнее крыло, а... просторная, богато обставленная гостиная.

— Это не мои апартаменты, — заметила я, почувствовав, как сердце глухо стукнуло в груди.

— Верно. Потому что они мои. Но разве вам есть дело, где отдохнуть?

Я обернулась назад в тайной надежде, что в глубине коридора появится какой-нибудь спаситель. Но там никого не было.

Да и кто меня спасёт здесь, под внимательными взорами молчаливых мужчин в чёрной форменной одежде?

Глава 16. Заветный след

Кеннан

— Почему ты уверен, что без проблем сможешь отыскать её? — спросил Раиль, когда я готовился к небольшому ритуалу, помогающему сконцентрировать силу. Рунический круг на полу ритуальной комнаты был почти завершён.

— Потому что я ожидал, что что-то подобное однажды произойдёт.

— Хорошо, — он присел на корточки рядом с моим руническим кругом и, коснувшись его, создал рябь на поверхности энергетической плёнки. — Тогда почему ты не окружил её соответствующей защитой?

— Потому что это точно привлекло бы к ней внимание. Уж с нашей стороны — точно. Если человек в моём звании окружает свой дом непробиваемой охраной, значит, он что-то прячет, верно?

— Или у него просто паранойя. Не безосновательная, кстати. Врагов у тебя много.

— Но в таком случае я должен всю эту охрану таскать за собой, а не оставлять дома с женой.

— Мне кажется, ты преувеличиваешь. Ну, посчитали бы тебя чудаковатым...

— И на всякий случай проверили бы в моё отсутствие, что там кроется под тройным слоем защитных куполов и охраной на каждом пяточке. Уверен, что тайная полиция заинтересовалась бы первой. А так, целых три года прошли тихо.

— Только теперь и твоей супруге, и нам всем угрожает неизвестно что.

— Всё, помолчи, — попросил я и, сев на колени в центре круга, закрыл глаза.

Вдох. Выдох. Вдох. Выдох. Некоторое время я сидел ровно, стараясь не шевелиться и слушать своё дыхание, словно в попытке раствориться в пространстве.

Вдох. Выдох. Астральный план.

Я медленно открыл глаза. Раиль замер. Не потому, что он задумался или насторожился: просто моё время начало двигаться в иной плоскости. Я встал, не без труда оторвавшись от собственного тела, и прошёл по полупустой ритуальной комнате. Огляделся. Где-то он должен быть. Конец серебристой ленты, которая связывала нас с того самого момента, как мы клялись друг другу в любви под благословение Богини. Но сколько я ни бродил по комнате, увидеть ленту так и не удалось.

Я ожидал этого. После всего, что здесь произошло, её вера в нашу любовь закономерно покачнулась. Лишь бы только она не предала нашу клятву. Потому что если она не сохранила в себе верность, то лента порвалась, и тогда у нас большие проблемы.

В Бездну. Даже если лента порвалась, я отыщу её, вызволю и заставлю снова поверить в меня.

Поверить мне.

Я вышел на балкон, отделанный деревом, и распахнул полупрозрачные крылья. Не то чтобы они были сильно нужны. В астральном мире я мог перемещаться в любом направлении сквозь любые объекты и совершенно не прилагая для этого специальных усилий. Но так было проще увидеть то, что мне нужно было увидеть.

Несколько взмахов — и я рывками поднял себя над собственным домом. Никакого движения вокруг. Жуткая картина: листва не шевелится на ветру, лошадь замерла с опущенной к траве головой, крестьянин на дороге остановился, подняв ногу для следующего

шага.

Выше. Ещё немного выше.

И вот, наконец, заструилась тонкая серебристая нить, едва заметная, но всё же вполне настоящая. Я бы облегчённо выдохнул, если бы был в своём теле, но вместо этого взмыл ещё выше, чтобы понять направление, в котором тянулась нить. Чуть левее хутора с мельницей, прямо возле большого колодца. Отлично.

Вернувшись в своё тело, я оборвал связь с астральным миром и тут же встал с рунического круга, чтобы вернуться к карте. Раиль тоже подошёл и теперь терпеливо ждал, пока я достану длинную линейку, найду точное положение нити и прочерчу прямую от нашего дома в сторону южной границы.

— Это явно не направление на столицу, — заметил Раиль.

— Да, только куда...

Я перенёс карту на пол, достал другую, более крупного масштаба, разложил рядом. Потом соотнёс прочерченную линию с линиями и фигурами на второй, и провёл такую же линию. Она пересекла море, после чего вошла ровно в один из маленьких портовых городков Намина-Лу.

— Лессин, — определил Раиль.

— Нужно спешить, — я быстро сложил обе карты и, положив вещи на место, пошёл к выходу из рунической комнаты. — Хорошо, если доберёмся туда к завтрашнему закату.

— Снизаться придётся до того, как попадём в зону видимости, и дальше вплавь.

— У меня есть несколько пузырей. Обойдём пограничников на скалистом берегу на западе.

— А как ты собираешься добраться до Виктории?

Мы в это время уже спустились в гостиную, где я подошёл к буфету и достал из него острый охотничий нож, подаренный мне когда-то посланцем из Северной Далары. Распустив волосы, я натянул их и резким движением отсёк почти всю длину.

— Даар попал в канцелярию под моим именем. Что мне мешает поступить так же?

Глава 17. Заключение

— Чувствуйте себя, как дома, — произнёс принц, продолжая улыбаться. Обаятельно ещё так улыбаться! Красивый, как чёрт, и явно с целой кучей психологических травм.

— Боюсь, не смогу, — холодно ответила я, отступая спиной вглубь его личных покоев. Принц явно оттеснял меня всё дальше.

— Вы же понимаете, — вежливо продолжил он, — что я не могу позволить прекрасной леди, которую пригласил в свой дом, в первый же день завести роман с простым графом?

— Не понимаю. Вы ведь сами предложили мне...

— А вы и рады.

— Вам ли не знать, в какой я нахожусь ситуации и как мне полезно было бы немного развеяться.

Я продолжала отступать, хотя, конечно, толку в этом никакого не было. Мы в замкнутом пространстве, и за дверью стоит охрана. Интересно, у принца тоже есть какое-нибудь особое место вроде кровати, где стоит шумоподавляющий артефакт? И что если огреть его по голове хорошенько?

— Я надеялся, что вы всё-таки порядочная и принципиальная женщина. Даже отказ перейти на нашу сторону я бы воспринял с уважением и с неудовольствием подошёл бы к выполнению своего долга.

С неудовольствием, значит. Ага. Как, интересно, он собирался заставить меня делать то, что ему нужно? Силой? Магическим вмешательством? Чтобы мой дар сработал, я должна в то, что говорю, всю душу, иначе толка никакого не будет. И заставить меня сделать это — всё равно что силой заставить полюбить этого прогнившего красавчика.

— И что же вы теперь намерены делать? — я упёрлась спиной в какой-то предмет и завела руки назад, нащупав край какой-то столешницы.

— Для начала буду держать поближе к себе. Заодно и познакомимся поближе. А там, возможно, я смогу вам помочь развеяться.

Он подошёл так близко, что мне пришлось отклониться назад, и оперся о столешницу.

— Я предпочитаю развеиваться так, как велит мне сердце.

— Вам и в самом деле понравился Биан? — принц вскинул бровь.

— Он не пытался заставить меня предать королевство, которое принимало меня как свою последние три года.

— Я предлагаю вам выступить на стороне королевства, которое сделает для вас намного больше.

— А я предлагаю вам подумать ещё разок.

Он усмехнулся и отпрянул.

— Что ж, мне в любом случае нужно вернуться к гостям. А вы подождёте меня здесь.

— И что будет, когда вы вернётесь?

— Ещё раз обсудим, в каком формате будет проходить наше взаимодействие.

Что за намёки?!

— Хотите взять меня силой? — сухо уточнила я.

— До такого я бы не опустился. Впрочем, возможно, вы сами перемените своё мнение на этот счёт.

С этими словами он улыбнулся, подхватил мою ладонь и, запечатлев на ней не самый

скромный поцелуй, покинул апартаменты.

Я выдохнула. Не могу сказать, что с облегчением. Выйти отсюда я не смогу, а если и смогу, то куда мне идти? Пытаться скрываться в чужом государстве? Подждать в лесу Биана и просить его помочь мне укрыться?

Точно! Корабль! Нужно проникнуть на корабль, который бы вывез меня из Намина-Лу, а ещё лучше — привёз обратно в Намина-Ри! Как это ни странно, я сама хоть и не относилась к расе драконов, сейчас совсем не чувствовала противостоящих им людей хоть сколько-то мне близкими. Ни капли сочувствия. Они хотят промыть мозги своим оппонентам вместо того, чтобы идти на уступки и компромиссы. Это... низко.

Мне нужно как-то выбраться. Или хотя бы предупредить. Так и быть, с собой ничего делать не буду, жить ещё хочется — но и оставить всё как есть, я не могу.

Заметив, что в гостиной есть выход на балкон, я попыталась выйти, но бесполезно: в области двери расположился непробиваемый щит. Я со злости ударила по нему кулаком — и тут же зашипела от боли. Скорее всего щит автоматический и снимается при приближении хозяина комнаты.

Да чтоб тебе пусто было!

Я открыла окно, но за ним тоже оказалась непробиваемая и невидимая защита. Этаж второй, прыгать высоко. Внизу — территория резиденции, которая наверняка вся в защите. И что мне теперь делать?! Смирно ждать, когда этот коронованный жлоб явится со своей бессменной улыбочкой на лице?!

— Чувствуйте себя как дома, не забывайте, что вы в плену, — передразнила я его.

Тут мой взгляд привлекла огромная люстра. А что если призойдёт несчастный случай, и эта люстра случайно упадёт на голову принцу?

Засмотревшись, я запнулась о ножку стула и, чтобы удержать равновесие, схватилась за подсвечник, который торчал из стены. Тот под моим весом прогнулся.

— Вот чёрт, — пробормотала я и попыталась выгнуть его обратно, но он вместо этого легко приподнялся в едва заметном пазу, и шкаф, стоявший рядом, с жутким звуком отодвинулся в сторону.

Ну конечно, тайный выход для коронованной особы подальше от дома на случай непредвиденной опасности. Как это избито и заезжено. Впрочем, надо признать, что если бы я в самом деле попыталась найти секретный проход, то скорее всего попыталась бы подсвечники опускать, а не поднимать.

Недолго думая, я скользнула в просвет между шкафом и стеной и оказалась в тёмном сыром переходе, слабо освещённом незнакомыми мне артефактами.

Просвет за спиной закрылся почти сразу после того, как я вошла внутрь — и вот тогда, наконец, стало страшно.

— Нет! Нет-нет-нет! — я стала шарить руками по всей поверхности, пытаюсь найти камешек, рычажок, кирпичик, который бы открыл незаметную дверь обратно. Глаза быстро привыкали к полумраку, но вокруг не было видно ничего, что хоть отдалённо напоминало бы кнопку этого жуткого лифта.

Быстро отчаявшись, я прислонилась спиной к стене и задумалась. Нет, не о том, как должно быть, сейчас испортится платье, которое с такой тщательностью подбирали выделенные мне горничные. Идти по коридору было страшно. Возвращаться — тоже. Но на том конце коридора меня может ждать свобода. Наверняка он ведёт куда-то наружу, чтобы можно было сбежать в случае опасности и не быть пойманным.

Решив так, я несмело двинулась по узкому коридору. Стены давили. Голова едва не касалась потолка, и мне приходилось пригибаться, чтобы точно не зацепиться. Как здесь предполагается проходить взрослым мужчинам? Гуськом?

Коридор всё тянулся и тянулся. Он петлял, поворачивая то в одну сторону, то в другую. Чтобы немного отвлечься от пугающих мыслей, я начала считать освещающие артефакты, расположенные на расстоянии примерно пятнадцати шагов. Наконец, на сто шестнадцатом артефакте, я упёрлась в тупик, а в конце тупика обнаружили лестницу, которая поднималась к люку.

Ага, видимо, я где-то под землёй.

Прекрасно.

Встав на нижнюю ступеньку, я с силой толкнула крышку люка — и она, к моему удивлению, поддалась. Ещё усилие — и крышка сдвинулась в сторону. Потом ещё немного — и проход свободен. Я высунула голову, но вокруг было так темно, что хоть глаз выколи. Осторожно вылезла — а потом чуть не ослепла от резко направленного мне прямо в глаза света.

— Ты думала, я не знаю, куда ведут потайные ходы в моей резиденции? — раздался голос принца, и в этот раз он звенел металлом. Не было в нём и намёка на прежнюю обходительность.

Свет сдвинули в сторону, но у меня перед глазами всё ещё было пятно, выжженное в сетчатке. Кто-то схватил меня за руку и резко притянул к себе.

— Непослушных — шлёпают, — прошептал он.

Я моргала, пытаюсь привести зрение в норму и постепенно увидела, что мы находимся не на улице, а в помещении, и помимо принца рядом с нами двое в чёрной форме.

Крепко сжимая моё запястье, он потащил меня куда-то вверх по лестнице.

— Пусти! — крикнула я, пытаюсь вырваться, но его хватка была железно. — Я сказала, отпусти меня сейчас же!

— Твой дар на меня не действует, Вика, — рыкнул он. Когда только успел перейти на “ты”?

— Какое вы имеете право!.. — продолжала возмущаться я, пытаясь от натуги в бесплодных попытках освободиться.

Некоторое время мы двигались вверх, пока не оказались снова всё в том же корпусе. Принц втащил меня в свои апартаменты — и дверь за нами захлопнулась, а люди в чёрном остались по ту сторону. В этот раз он притащил меня в спальню и бросил на кровать.

— Сейчас я научу тебя, как пытаться меня обмануть, — произнёс он, расстёгивая ремень и вытаскивая его из собственных штанов. — Научу тебя быть хорошей девочкой. Может, тебе даже понравится.

Я запуталась в куче юбок и едва успела увернуться от хлесткого удара ремнём. А когда он замахнулся второй раз, в последний момент схватила с прикроватной тумбочки большие тяжёлые часы и бросила их ему в лоб.

Как успела — сама не знаю. Чудо, не меньше. Он был настолько сосредоточен на попытке отхлестать меня, что не смог вовремя понять, что происходит, а после удара упал на меня, как подкошенный. Не думала, что удар в лоб может вырубить человека.

Я уже собралась было вылезти из-под него и убежать, но почему-то вокруг стала сгущаться тьма.

Сгущаться — в прямом смысле. Я могла её потрогать. Как сухой кисель, расплывшийся в

воздухе, и чем гуще он становился, тем сложнее было в нём двигаться — пока он окончательно не обездвигил меня, приковав к кровати и бессознательному принцу.

Звук открывшейся двери. Топот. “Кисель” вокруг постепенно начал таять, а я оказалась в окружении людей в чёрном, которые наставили на меня своё острое оружие.

— Вы арестованы, — гулко произнёс один из них. — Вставайте и следуйте с нами.

И, словно подгоняя, один из них легонько ткнул меня в бок остриём оружия, название которого мне было неизвестно. Я подняла руки в знак добровольно сдачи и встала. Подумав, велела:

— Не смотрите на меня.

Но те не отвели взгляда.

— Не... Не смотрите на меня!

И снова не сработало. Да что ж это за дар такой, который использовать невозможно!

— Куда вы меня ведёте?

— В комнату заключения. До выяснения, — ответил человек в чёрном. Поджав губы, я пошла туда, куда меня направляли тычками острия.

Глава 18. Я близко

Кеннан

На горизонте показалась земля. Я сделал круг в воздухе и дважды ударил крыльями, подавая знак Раилю, что пора приводняться. В защёчном мешке уже ждал своего часа пузырь: я разжевал его, после чего остановился и, удерживая высоту, стал надувать пузырь. Когда он достиг нужных размеров, я открыл рот, позволив пузырю упасть. Ветер подхватил его, унёс чуть в сторону, но скоро пузырь опустился на волны и, лопнув, растянулся на поверхности воды плотным широким плотом, который вполне мог выдержать одного взрослого дракона.

Я приземлился, положил заплечный мешок рядом и совершил оборот. Тело после оборота и длительного перелёта ломило, сердце стучало и кровь прилиwała к вискам. Ещё пара часов в обороте — и следующие трое суток я снова не смогу спать.

Рядом на такой же плот приземлился Раиль. Не оборачиваясь, он стал бить хвостом по поверхности воды, поднимая брызги и быстро приближаясь ко мне.

Наши плоты столкнулись и склеились.

Через пару минут мы с Раилем были одеты и готовы к последнему рывку.

— Ты всё ещё видишь путеводную нить? — спросил он, склеивая оба плота в один более плотный. Благодаря необычной структуре, напоминающей воск или смолу, через некоторое время наши плоты станут более похожи скорее на лодку.

— Да, мы движемся в правильном направлении.

Я раскинул ладони и, призвав силу, сформировал энергетические лапы-манипуляторы, с помощью которых начал стягивать концы плота ближе к центру, формируя борты будущего транспорта. Раиль тем временем закончил со клейкой и достал карту Намина-Лу, которую разложил на покачивающейся поверхности.

— Можно зайти в горную бухту.

— Нет. Там наверняка рыбачат.

— Тогда через лесной пляж и зайти в город с задней стороны.

Я кивнул, не отвлекаясь от работы.

— Держим курс левее, — Раиль огляделся. — Дальше будет село, где наверняка можно будет купить коней и войти в город под видом местных. Ориентируйся на кривую скалу.

Спустя некоторое время мы, бросив лодку в воде, вышли на берег. Вода со штанин текла ручьями, но я уже не рискнул использовать магию, потому как здесь наверняка проходит пограничный контур, который засечёт подозрительную активность. Пришлось идти так.

В селе мы смогли выкупить у местного крестьянина скрипучую телегу и немолодую кобылу. Взвалив на телегу несколько тюков сена и взяв кобылу под уздцы, мы пешком, чтобы не перетрутить старушку, направились по широкому пыльному тракту в город, куда тянулась серебристая лента.

В городе было шумно. Он жил своей жизнью, словно ничего и не происходит. И никто даже не заметил двух драконов, которые неторопливо двигались по улице с телегой сена.

— Сюда можно целую армию ввести — никто и не заметит, — тихо сказал Раиль после того, как мы прошли мимо местной стражи, и они даже не удостоили нас внимательным взглядом.

— Если будет такая необходимость, — ответил я. — Пока что у нас другие цели.

Лента становилась всё плотнее и сильнее, хотя попетлять по улицам нам пришлось неплохо. Нить указывала мне прямой путь до Вики, и мы то и дело оказывались в тупиках запутанного портового города. Но в конце концов нашли здание, огороженное со всех сторон, в котором заканчивался наш путь.

— Королевская резиденция, — констатировал Раиль, глядя на флаги с королевской символикой Намина-Лу.

— Вряд ли здесь находится его величество, — я огляделся в поисках места, где можно было бы оставить телегу и привязать кобылу. — Скорее всего, кто-то из его отпрысков.

— Будешь пытаться войти внутрь?

Я кивнул и растрепал волосы, которые, будучи острижены, теперь непослушно вились. Пришлось уповать на то, что мы действительно очень похожи. Не только снаружи, но и внутри.

— Ты ведь не будешь делать глупостей? — осторожно уточнил Раиль. — Если совершишь нападение на наследника престола, тебя тут же разжалуют.

— Ничего не могу обещать, — холодно ответил я. — Если придётся, то пожертвую карьерой. Не такая уж высокая цена.

Раиль ничего не ответил, только перевёл взгляд на королевскую резиденцию.

— В таком случае, буду ждать вас за городскими воротами. Надеюсь увидеть тебя целым и очень скоро.

Я растянул губы в улыбке:

— Как? Похож?

— Лучше не улыбайся, — с усмешкой посоветовал Раиль. — Больше похоже, что ты собираешься кого-то сожрать.

— Ладно. Да пребудет со мной Богиня.

— Пребудет, — согласился Раиль.

Мы не стали прощаться. Ни пожимать руки, ни обозначать прощание кулаком в грудь. Потому что прощаться — значит, что мы можем больше не встретиться. А я всё-таки рассчитывал уже к завтрашнему вечеру добраться до своего повелителя и представить его Вике. Раз уж маги Намина-Лу прознали про неё, значит, время пришло.

Усмиряя сердцебиение усилием воли, я прошёл вниз по улице, пока не оказался перед высокими воротами резиденции. Охрана — на каждом шагу. Они остановили меня ещё до того, как я приблизился ко входу: высокий страж в характерной чёрной форме сделал несколько шагов в мою сторону и перегородил мне путь равеном.

— Представьтесь, арун, — попросил он.

— Даар арун Кронштайн, — ответил я, не моргнув глазом. — У меня назначено.

— На сегодняшний день встреч не назначено, — ответил он.

— Значит, ваш хозяин хочет встретиться со мной лично. Мы ведь с вами виделись совсем недавно, неужели уже не узнаете?

Страж чуть сощурился, глядя на меня внимательно, но вряд ли он углядел бы мою вторую ипостась, потому как я специально заранее слил всю свою силу. Ради этого самого момента.

— Простите, меня не было последние дни на посту. Должно быть, ваша кровь есть в списке свободного допуска. Пройдите со мной.

Что ж, сейчас узнаем, настолько ли мой брат искусен в том, чтобы налаживать полезные связи или у него нет допуска на резиденцию. Очень надеюсь, что он меня не

подведёт.

Камера, в которую меня посадили, оказалась довольно комфортной. Видимо, её держали специально для важных особ, которые впали в немилость короля на случай какой-нибудь ошибки: здесь была и кровать, и простенький умывальник, и стол со стулом, и чистое бельё, да и в уборную стражи водили в любое время суток, а там можно было при желании даже принять ванну.

Легче, впрочем, от этого не становилось.

Принц спустился ко мне лишь раз. Смотрел на меня некоторое время молча, потом сухо произнёс:

— Должен выразить свою благодарность. Твоего дружка и его банду мы тоже переловили и отправили под стражу, так что их переворот не удался. Если бы не ты, я бы не узнал, что пригрел на груди целый клубок змей.

С этими словами он развернулся и ушёл, а я тихо застонала от досады. Не только сама подставилась, но ещё и других, хороших людей, втянула.

Время тянулось бесконечно долго. А я готовилась к самому худшему. Потому что никто не сказал, даже не предположил, что меня ждёт. Никто меня не навещал. И вообще никого рядом не было, кроме молчаливых мужчин в чёрном, даже других узников. Видимо, предательство прямо в резиденции принца — не самое популярное событие.

Я не знала даже, который час. Ни единого окна, ни часов — я оказалась в полной изоляции без солнца и времени.

Интересно, как быстро люди сходят с ума в такой ситуации?

Не знаю, сколько прошло часов с момента моего заключения, когда где-то неподалёку послышалось дребезжание открывшейся металлической двери, и после нескольких шагов в коридоре появился он.

Даар. Предатель с глазами моего мужа.

Я села за стол к нему спиной и молчала.

— Признаться, в какой-то момент я подумал, что мы могли бы составить хорошую команду, — произнёс он у меня за спиной. — Пока ты не начала рваться обратно, спасти предавшего тебя мужа.

Я молчала. Только пальцы добела сжимали карандаш.

Послышался звук отпираемого замка, скрип двери моей камеры и пара шагов, совсем близко, прямо у меня за спиной.

— Я ведь обещал, что вернусь за Леоной, — проговорил он у меня прямо над ухом. — Обещал, что мы будем вместе растить нашего ребёнка. И ты чуть не заставила меня отказаться от службы его величеству, от женщины, от будущего сына. Мы могли бы вместе отправиться в путешествие по странам, о которых только слышали, могли бы вместе жить такую жизнь, какую хотим, занимаясь только тем, чем по-настоящему хочется.

“А тебе хочется предавать и обманывать”, — подумала я. Но не стала ничего произносить вслух. Щеки опалило жаром от его слов про Леоны и про будущего сына. Значит ли это, что Кеннан действительно ни в чём не виноват?

Конечно. Если подумать, только Даар и убеждал меня в том, что я не нужна собственному мужу. Только он делал всё, чтобы я не позволяла сомнениям заставить меня вернуться и добиваться доказательств предательства со стороны Кеннана.

Если бы только он заранее рассказал мне про своего брата!..

— Но я всё ещё могу изменить твою участь, — прошептал он так, что я почувствовала прикосновение его дыхания, и карандаш сломался в моих руках. — Если ты согласишься принести мне клятву верности, я вытащу тебя отсюда и добьюсь прощения со стороны королевской семьи.

— Уходи, пока я не проткнула тебе глаз карандашом, — процедила я и резко развернулась к нему, подняв готовый к бою заточенный карандаш.

— Передумаешь — сообщи страже, — проговорил Даар и покинул мою темницу.

У меня от досады на глаза накатили слёзы. Ну почему, почему это всё происходит именно со мной?! Зачем мне этот дар? На что?

Бессмысленный, бестолковый дар, который не работает, когда так нужен!

— Откройте дверь, — велела я холодно, даже не оборачиваясь к страже.

Бесполезно. Они не понимают языка намина. Других бы ко мне не приставили.

Несколько долгих минут я сидела за столом, подперев голову ладонями и наблюдая, как время от времени крупные слёзы одна за другой падают на столешницу. Но со временем и глаза высохли. И мысли стали спокойнее.

Наверное, это смирение.

Снова металлический лязг. Снова шаги. Мне не хочется даже смотреть, кто это: ничего хорошего в этом тёмном месте посетители не предвещают.

— Выходи, — снова этот голос.

Я молча встала и, стараясь держать осанку, глядя мимо Даара, прошла к выходу из своей комнаты заключения.

Он схватил меня за платье чуть ниже шеи и толкнул вперёд. Я едва удержалась на ногах. Потом произнёс что-то на незнакомом мне языке, и стража сковала мои руки за спиной, после чего расступилась, пропуская. А Даар толкал меня в спину, подгоняя на выход.

— Что, будешь мстить брату? — проговорила я, когда мы остались одни. — Ты ведь забрал меня не по приказу. Самовольничаешь. Его высочество будет недоволен.

Он промолчал, только толкнул меня снова. Неужели я так сильно его разозлила, что он даже про свои шуточки забыл? Не позубоскалит? Не пообещает долгих мук?

— Даже не думай, что я соглашусь с тобой пойти хоть куда-то, — сквозь зубы процедила я. — Даже если пообещаешь вытащить меня отсюда, никогда больше не поверю ни единому твоему слову.

— Хорошо, — отозвался он, и я удивлённо обернулась и... обомлела.

Это холодное, непроницаемое выражение лица не узнать было невозможно. И шрам над левой бровью, по которому я так часто проводила пальцами, убирая волосы, которые сейчас были неровно острижены.

— Кеннан?! — тихо пискнула я, и он тут же закрыл мне рот ладонью и прижал к себе.

— Ш-ш-ш. Надо выбраться отсюда.

Он отпустил меня, и я, развернувшись, прижалась к нему. Хотела обнять и целовать, но руки были скованы за спиной, да и времени у нас на это явно не было.

— Как ты собираешься провести меня мимо стражи? — прошептала я.

— Не знаю. Буду импровизировать. Главное выбраться на улицу, а там будет уже проще, — он прижал меня к себе и коснулся губами макушки. — Я без тебя отсюда не уйду.

— В комнате принца есть тайный проход, и я знаю, как его открыть. Но не знаю, как попасть внутрь.

— Дорогу найдёшь?

Я кивнула и испуганно огляделась.

— Тогда веди.

Он развернул меня от себя и снова подтолкнул в спину, но на этот раз намного более ласковое, чем там, внизу, под пристальными взглядами стражи. Я шла по коридорам резиденции, а Кеннан подталкивал меня, то и дело чуть не сбивая с ног. Видевшие нас “люди в чёрном” ни разу даже не задали вопросов. Они возникли только на входе в покои принца, но Кеннан что-то им ответил на чужом языке, и те послушно расступились в стороны, дав нам возможность спокойно пройти.

— А что если он здесь? — прошептала я, когда мы оказались в широком проходе королевских апартаментов.

— Придётся от него избавиться, — холодно ответил Кеннан.

— У него есть какой-то артефакт, который делает воздух густым, если кто-то нанесёт ему физический ущерб. Я так и оказалась внизу.

— Значит, этот артефакт уже выведен из строя, — рассудил Кеннан. — Где проход?

Я показала на дверь спальни.

Кеннан сощурился и замер, прислушиваясь. Потом уверенно повёл меня в сторону спальни. Бесшумно открыл дверь и первым вошёл, быстро осмотрев комнату.

Здесь ничего не изменилось. Всё было по-прежнему, и даже погнутый мной подсвечник не выправили обратно. Приблизившись к нему, я указала на металлический держатель:

— Если поднять его, то шкаф отодвинется, и откроется проход, который ведёт к заднему выходу из резиденции.

Кеннан вдруг поднял указательный палец, призывая меня к тишине, и снова прислушался.

— Кто-то идёт. Прячься.

Единственным местом, куда я могла быстро спрятаться, был платяной шкаф, и я влезла в него затаившись. А Кеннан наоборот встал посреди спальни, лицом к двери, которая в этот момент как раз открылась, и на пороге показался принц. Я видела его в просветах между крест-накрест расположенными тонкими дощечками как раз на уровне моих глаз. И сердце моё обмерло от страха.

— Не помню, чтобы я тебя звал, — проговорил принц, свободно сбрасывая с плеч камзол. Он явно не чувствовал себя в опасности, и мне это не нравилось.

— Не звал, — согласился Кеннан. — Я пришёл поговорить о пленнице. Отдай её мне.

— Что, прикипел за время странствий? — усмехнулся принц. — Понимаю, хорошенькая. Строптивная. Могу отдать её тебе, но после того как, — он загнул один палец, — я с ней поиграю и, — второй палец, — она выполнит свою миссию. А потом забирай. Делай с ней, что хочешь, мне всё равно. Думаю, в конце концов отец отрежет ей язык, чтобы никто не смог воспользоваться ею в своих целях, и она станет бесполезной.

— Язык? — спросил Кеннан с непередаваемой иронией. — Какой мне от неё толк без языка.

— Сделать тебе приятно она сможет и так, — усмехнулся принц. — А так — зато перечить не будет.

Почему Кеннан разговаривает с ним? Чего он ждёт? Что, если в резиденции появится настоящий Даар, и стража поднимет шум?

Одна надежда на то, что люди не обладают таким же чутъём, как драконы. Иначе...

— Что ж, это всё, что я хотел сказать, — произнёс вдруг Кеннан. — Прошу прощения за вторжение.

— Пресветлый с тобой, — принц похлопал Кеннана по плечу, и тут мой благоверный поймал его за руку, сорвал с неё едва заметный браслет и швырнул в сторону.

На моё удивление принц так и остался стоять неподвижно. Потом глаза его остекленели — и он, покачнувшись, начал заваливаться на пол. Поймав его, Кеннан махнул мне рукой.

— Откинь одеяло, — велел он.

Я буквально выпала из шкафа и поспешно оттянула на себя край одеяла. Кеннан подхватил принца на руки и уложил в постель, заботливо расположив того в позе младенца, после чего укрыл одеялом.

— Ты бы ещё сапоги с него снял и ночной колпак надел, — ехидно заметила я. Да, момент не для шуток, но Кеннан и не воспринял это замечание, как шутку. Вновь откинув одеяло, он действительно снял с принца сапоги и аккуратно поставил их на специальную подставку. Ночной колпак к моему удивлению тоже нашёлся и быстро был водружён на голову его высочества.

После этого Кеннан подошёл к указанному мною подсвечнику, поднял его — и шкаф развернулся, открывая проход. Я прошла первой. Проход закрылся, но тут же открылся вновь, впуская Кеннана.

— Как ты попал сюда? — наконец спросила я о том, что мучило меня с того самого мгновения, как узнала в нём своего мужа. — И... что с Леоной? Как ты вообще? Что случилось? Раиль нашёл тебя?

— Все вопросы потом, — коротко ответил Кеннан. И замолчал, не ответив ни на один.

Как обычно. И это “обычно” радовало меня больше всего на свете.

Когда мы выбрались через люк в конце тёмного перехода, я невольно удивилась тому, что здесь не было никакой охраны. Задняя дверь, впрочем, открывалась только изнутри, будучи заперта на тяжёлый засов, и располагалась она крайне неприметно. Если бы я сама не оказалась в этом закутке резиденции по случайности, ни за что не отыскала бы его просто так. Для этого мне потребовалось бы довольно долго петлять, переходя с этажа на этаж, а потом повернуть в едва заметную нишу. Впрочем, неудивительно: этот выход явно был предназначен для того, чтобы незаметно улизнуть из дома, если понадобится. У самой двери также располагалась ниша с начищенным до блеска оружием. Тоже не просто так.

На улице меня буквально ослепило оранжевое вечернее солнце, которое виднелось сквозь негустую листву леса. Я огляделась.

— Даже не верится, что мы так легко выбрались оттуда.

Кеннан посмотрел на стену у нас за спиной, потом на солнце и указал на одну из тропинок:

— Нам сюда.

— Как ты это понял? — я догнала его широкий шаг.

— Раиль ждёт нас к западу от резиденции. У нас не очень много времени до того, как кто-нибудь обнаружит, что что-то не так.

— Твоя магия рассеется?

— Это вряд ли. Но в доме проживает много людей, и кого-то может заинтересовать тот факт, что Вильгельм не явился на ужин. Постой-ка.

Кеннан взял меня за плечи и осмотрел. Потом стал снимать украшения, которые ещё оставались на мне. Серьги, колъе, тонкий браслет. Всё это он аккуратно положил на

широкий лист, напоминавший лопух. Потом резким движением порвал верхнюю юбку и, сняв её, оставил меня в простом белом хлопковом подъюбнике. Распустил волосы и попросил заплести косу. Оторвав от юбки тонкий лоскут, дал его мне в качестве ленты.

— Пока за нами пойдут с собаками, мы будем уже далеко, — пояснил он. — Главное, чтобы нас не узнали в городе.

Он снял с себя яркий синий камзол, оставшись в белой рубашке с жилетом. Длинные штаны вывернул из гольф и закатал, сделав из них нечто вроде бриджей. Завернув всё лишнее в оторванный кусок юбки, он отошёл в сторону, а потом я увидела только резкую вспышку огня, который быстро утих. Кеннан вернулся на тропу, ещё раз критически меня осмотрел, загрёб ладонью песок с тропы и прихлопал его в некоторых местах к моей одежде. Затем то же самое сделал со своей.

— Ну прямо парочка из неблагополучного района, — нервно хихикнула я.

Кеннан кивнул без тени улыбки на лице.

Скоро мы вышли из леса — и я впервые за долгое время сделала глубокий вдох, наполнив грудь свежим вечерним воздухом. Некоторое время ещё мы плутали, пока не отыскали телегу с Раилем, а потом отправились куда-то за город.

Я то и дело оглядывалась, ожидая погони, но, к моему удивлению, всё было спокойно.

— А Даар? — тихо спросила я. — Он ведь легко отыщет нас.

— Не станет, — возразил Кеннан. — Он слишком труслив. Скорее всего, он сегодня же узнает, что случилось, и сбежит отсюда куда-нибудь на северные острова.

— Не сбежит, — мрачно усмехнулся Раиль.

И Кеннан улыбнулся в ответ.

* * *

— Виконька! — бросилась ко мне Стелла, когда мы, спустя бесконечно долгие сутки добрались до дома. Возвращаться в свой собственный мы не стали — там всю работала тайная полиция, расследуя преступление Леоны. Сама она была в заключении, и власти Намина-Лу не торопились предпринимать что-либо, чтобы вернуть её под крылышко отечества.

— Хвала Богине, ты в порядке! — Элоиза крепко обняла меня и жестом позвала Марека, который тоже скупно прижал меня к себе.

— Я тоже рада, что у вас всё хорошо, — я чуть не плакала от счастья быть снова дома, в кругу родных. — Вы бы знали, сколько раз мне приходило в голову, что из-за моей трусости вы могли оказаться в опасности! Надо было мне остаться и проследить за этой Леоной!

— Главное, что всё хорошо кончилось, — Стелла обняла меня за плечи и повела в дом. — Да заходите же, не стойте на пороге!

Раиль с Кеннаном воспользовались приглашением, и скоро мы уже все вместе, как в старые добрые времена, сидели за большим столом. Раиль рассказывал обо всём, что случилось, а Кеннан время от времени коротко вставлял свои ремарки.

Стелла напряжённо хмурилась и качала головой.

— Я надеялась, что Даар всё-таки одумался, — вздохнула она. — Он казался таким убедительным в этот раз! И нашу Вику спас...

— Это, кстати, тоже ещё вопрос, — заметила я. — Как выяснилось, тот тип тоже был нанят королём Франдером, но решил присвоить себе все лавры. Даар, конечно, не согласился с таким положением вещей. Ему нужно было выслужиться перед его величеством.

— И что теперь? — Элоиза расстроено хмурилась. — Его посадят?

— Если сможет уйти от тайной полиции, то пусть бежит, куда хочет, — ответил Кеннан. — Он мне всё-таки брат.

— А что ты? — впервые за весь вечер задал вопрос Марек. Он сидел за столом, скрестив руки на груди, и напряжённо хмурился. — Нападение на коронованную особу другого государства без прямого приказа... за это тебя могут лишить всего.

— Пусть лишают, — отозвался Кеннан, и я взглянула на него. Он был серьёзен. — Главное, что Вика теперь под моей защитой. И до тех пор, пока я не буду уверен в её безопасности, мне нет никакого дела до приказов.

У меня защемило сердце. Как я могла подумать, что он ради своего положение пойдёт на столь гнусный поступок? Я смущённо улыбнулась и взяла сидящего рядом Кеннана за руку. Он сжал мои пальцы, и этот жест значил больше, чем тысячи слов.

— Нас ведь много, — оптимистично заметила Элоиза. — Объединим усилия и добьёмся всего, чего захотим. Даже без наличия наследника генерала в семье!

— Кроме того, я буду за тебя свидетельствовать, — заметил Раиль. — Хотя без наказания ты не обойдёшься, но может хоть погоны оставят.

И разговор бурно потёк дальше, а я весь вечер не могла отделаться от мысли о ребятах из Намина-Лу, которые собирались противостоять своему королю. Принц говорил, что всех их изловили и посадили — оставить этого так я просто не могла. И поэтому позже, когда мы с Кеннаном уединились в гостевой спальне, я первым делом рассказала ему о них и об их словах, что мой дар может быть шире, чем кажется.

— В этом есть смысл, — кивнул Кеннан. — Я тоже изучал этот вопрос и заметил, что симптомы дара, которые присутствуют у тебя, не соответствует описанию в литературе. У Намина-Лу нет множества редких изданий, которые присутствуют в нашем королевском музее, и вряд ли они могли досконально изучить вопрос...

— Почему? — удивилась я. — Если они делали ставку на мой дар...

— Это было спонтанное решение. Я не указывал в досье, что изучал симптоматику твоего дара и нашёл более подробное его описание, единственное, что было сказано — это твоё явление из другого мира в день почитания Богини. Из этого они могли сделать вывод, что тебя можно использовать эффективнее, чем других. К тому же, большую ставку на тебя не делали: отправили всего несколько человек, и то Даар тебя вёз без сопровождения. Конечно, замысел был в том, чтобы убедить тебя помогать им по своей инициативе. Но если бы Франдер всерьёз думал тебя использовать, он бы действовал более прямолинейно и эффективно.

— Но я не могу это всё так оставить. Если те парни правы, и у меня действительно дар, которому даже Франдер не сможет противостоять, я обязана добиться заключения мира! Я должна овладеть своим даром и...

Я встретила взглядом с Кеннаном, который в это время сидел на кровати и, взяв его за отвороты рубашки, села ему на колени.

— Признавайся, ты в курсе, как мне развить свой дар?

— Да, — флегматично ответил он.

— Так выкладывай!

— Ты и сама уже давно всё поняла.

— Хватит издеваться!

— Твой дар обретает силу, когда у тебя есть цель. Цель, в которую ты веришь. Цель,

которая... скажем так, резонирует с твоим внутренним миром.

— Не понимаю, — нахмурилась я.

— Что тут непонятного, — он смотрел мне прямо в глаза. — У тебя всё получается, когда ты используешь дар ради кого-то.

— Но не получается, когда пытаюсь использовать ради себя, — осознала я, а в следующий момент его губы коснулись моих — и весь мир померк, когда мы вместе опустились на кровать.

— Так значит, вы и есть наше юное дарование, — проговорил пожилой дракон. Несмотря на седину и выраженные морщины, он всё ещё был высок, широкоплеч, и сильная его спина оставалась несгибаемой.

Заложив руки за спину, он сделал вокруг меня несколько шагов по просторному залу, в центре которого расположился круглый стол, а вместо четвертой части стены стояли колонны. Просветы между ними позволяли драконам залетать прямо внутрь и попадать прямо на встречу. В стороне расположился огороженный угол, куда драконы заходили, там меняли облик и надевали специально подготовленные балахоны из прочного, богато украшенного материала.

Именно в таком виде сейчас стоял рядом со мной мой супруг, и время от времени его пальцы нервно сжимались в кулаки.

— Меня зовут Виктория, — представилась я.

Тот покивал.

— Да-да, я читал ваше досье. И вы утверждаете, что можете повлиять с помощью своего голоса не только на нас всех, но и на представителей Намина-Лу?

— Главное, чтобы они слышали меня и понимали мою речь. Остальное оставьте мне.

— Их человек уже здесь. Ждём только его Величество Рагнара Белосветлого. О, а вот и он.

На фоне голубого неба появился бело-золотистый дракон. Настолько белый, что буквально сиял в ярких лучах летнего солнца. У меня аж дух захватило от представшей передо мной картины. За три года я привыкла и к миру, и к магии вокруг, и к драконам, но такого не видела ещё никогда. Величественный. Грозный. И ослепительный. Он был не просто король — почти божество с огромным размахом крыльев. Не удивительно, что когда-то именно его предки заняли престол Намина. Вопрос только, как они смогли допустить раскол? -Ч-и-т-а-й- -н-а- -К-н-и-г-о-е-д-. -н-е-т-

Дракон приземлился внутри зала, сложил крылья и первым делом поклонился присутствующим. Даже не меняя облика. Мы все поклонились ему в ответ. И только после этого дракон скрылся в закутке, а после вышел в балахоне. Он был крепок. Хотя Кеннан и советник были выше его, что-то в нём заставляло чувствовать его внутреннюю силу и опасаться её.

Мой супруг опустился перед ним на одно колено и склонил голову.

— Я в вашей власти, ваше величество, — произнёс он.

— Арун Кронштайн, — мягким, бархатным голосом произнёс король. Золотистые кудри шли вразрез с остротой, и даже жёсткостью взгляда. — Встань. Твоё наказание уже передано на исполнение. Ты на год отлучён от дел, а после покинешь ряды начальства.

Кеннан выпрямился, выполняя приказ, и вытянулся по струнке.

— Вы лишаете его погон? — ужаснулась я, забыв, что передо мной тот, рядом с которым лучше молчать. — Но за что?!

— За нападение на представителя правящей единицы чужого государства без прямого приказа. Этот поступок может привести к сокрушительным последствиям, вплоть до кровавой войны, и не может остаться безнаказанным.

— Вы про принца Вильгельма?! — продолжала возмущаться я. — Кеннан его просто

усыпил и заботливо уложил в постель, как родного сына! А мог бы поступить гораздо хуже!

— Прежде чем вы решите использовать свой дар, я поясню, что именно поэтому ваш супруг будет разжалован в королевского советника и учителя. Молодое поколение должно обучаться у лучших. Арун Кронштайн показал необычайную способность противодействовать ментальному воздействию, и я не собираюсь отпускать человека с подобными навыками.

Ещё в самом начале его речи я открыла было рот, чтобы возразить что-то ещё, да так и осталась стоять, поочерёдно глядя то на Кеннана, то на короля, то на советника, который молча усмехался за спиной своего правителя.

— С-советника? — выдохнула я.

Король усмехнулся:

— Я же не настолько глуп, чтобы избавляться от дракона, которому Богиня даровала такое чудо, как вы. У меня на вас большие планы, эрин.

Я смущённо потупила взгляд, только теперь заметив, что только ко мне его величество обратился на “вы”. Но долго смущаться он мне не позволил. Перевёл взгляд туда, где виднелись перила лестницы и поднял голос:

— Можете приглашать гостей.

После чего жестом пригласил нас всех усаживаться за круглый стол. Кеннан взял мою ладонь и сжал её, как бы говоря: всё будет хорошо, не волнуйся. Но у меня всё равно тряслись поджилки.

По лестнице поднялась делегация, состоявшая из двух мужчин и одной женщины. Все они были одеты в характерную для Намина-Лу одежду, и здорово выделялись на фоне одинаковых балахонов драконов.

— Добро пожаловать в Намина-Ри, — поприветствовал их король и, встав со своего места, поклонился и гостям. — Прошу вас, занимайте места и перейдём сразу к делу. Вы ведь наверняка устали с дороги.

— Да, было бы неплохо покончить с вопросом как можно скорее, — улыбнулась женщина, которая села между мужчинами и, кажется, была среди них за главную. — До нас дошёл слух, что в ваших руках особое оружие, которое способно заставить развернуться целую армию.

— Так и есть, — произнесла я слова, которые репетировала несколько дней. — И я обязательно сделаю это, если армия любой из сторон будет угрожать жизни невинных людей.

Наши с королём взгляды встретились. Я еле выдержала его. А потом кивнула:

— Да, вас это тоже касается.

— У нас крайне принципиальное оружие, — одобрительно улыбнулся его величество Рагнар. — Которое сможет гарантировать безопасность обеим сторонам.

— Для вас, наверное, не секрет, что наши люди проходят специальную подготовку, чтобы наработать иммунитет против подобного рода влияния. Вам придётся сначала доказать, что вы не блефуете.

— Вероника, — обратился ко мне король, — может, у тебя есть какие-нибудь настоятельные просьбы для этих господ?

— Есть, — не мешкая, ответила я и, выпрямив спину, твёрдо произнесла: — Несколько дней назад была арестована группа студентов, среди которых находился граф Биан арун Отил. Вы сделаете всё, чтобы вся группа оказалась на свободе в кратчайший срок и смогла

представить вашему королю, а также и нашему королю свой план мирного договора. Если это свершится, значит, мы не блефуем.

Гости соседней страны переглянулись, и на губах женщины появилась улыбка:

— Девушка, то, что вы сообщили об этом, не значит, что я займусь этим вопросом, тем более “в кратчайшие сроки”. Даже если бы я прониклась сочувствием к этому графу, который, насколько мне известно, обвинён в государственной измене, мне сначала пришлось бы добраться до столицы, подать прошение, добиться повторного суда и признания его действий соответствующими закону. Это небыстрый процесс.

— Вот пойдите и займитесь всем этим прямо сейчас, — мой голос стал угрожающе тихим. — Или мне повторить ещё раз?

Женщина помедлила. Потом кашлянула. И ответила:

— Что ж, если это случится, то его величество Франдер Рехор согласится на встречу с вами на нейтральной территории.

— С черновиком мирного договора от Биана Отила, — вставила я.

— Так точно, — нехотя повторила женщина. С черновиком договора от графа Отила.

— В таком случае, — развёл руками его величество Рагнар, — мы будем ждать вашего скорейшего ответа. Господа, проводите гостей.

“Господа” — два высоких стража из числа драконов — встали по обе стороны от гостей и, пропустив их вперёд, двинулись за ними обратно к лестнице.

Я проводила их взглядом и выдохнула. Это было быстрее, чем я ожидала.

— Думаете, всё получится? — тихо спросил король у своего советника.

— Вы видели, как у неё расширились зрачки? — ответил тот.

— Да-да...

— Она не могла уйти, потеряв лицо.

— Значит, в самом деле работает?

— Хотите убедиться на себе? Разжалуйте Кронштайна до оруженосца.

Я почувствовала, как у меня вспыхнули щёки от этого разговора. Хоть бы дождались, пока мы уйдём!

— У вас ещё есть к нам какие-то вопросы? — холодно спросил Кеннан.

— Есть. Но об этом я хотел бы поговорить с вами наедине.

Король встал и жестом пригласил Кеннана отойти в сторону. Я тоже отошла — но в противоположную сторону, туда, где вместо стены стояли колонны, а впереди простирались широкие поля Намина-Ри, а дальше, за ними, — горы, а за горами должно быть море, но сейчас его не было видно.

— Прекрасный вид, не так ли, — проговорил советник, остановившись рядом со мной.

Я не ответила. Здесь нечего было отвечать.

— Драконы не могут жить без этого. Без высоты полёта. Без свободы ветра в волосах. А вы и сама немножко дракон.

— Я человек.

— Безусловно, — усмехнулся он. — Но помните, что вы не одиноки в своей страсти к свободе. Ваш супруг чувствует её не меньше вашего. Она может стать тем, что объединит вас сильнее, чем прежде, вместо того, чтобы сеять раздор. Подумайте об этом.

Он улыбнулся, коротко поклонился и, всё так же держа руки за спиной, ушёл через одну из многочисленных дверей.

Король Франдер, который на вид уже приближался к званию “пожилого” поставил на договоре размашистую подпись. Стоявший рядом с ним Биан краснел до самых кончиков ушей.

— Не знаю, как вы меня уговорили, — проворчал его величество, передавая одну из копий договора советнику короля.

Все мы собрались на борту корабля, который стоял в ничейных водах специально для этого случая. Народу было много. Всевозможные специалисты, приближённые, люди и драконы в чинах. Все внимательно наблюдали за происходящим, насколько могли рассмотреть со своих мест. Корабль покачивался на волнах, придавая моменту какую-то будничность. Словно не мирный договор подписываем, заканчивая конфликт, который длился несколько десятков лет, а заказ на доставку из ближайшего ресторана.

— Что ж, поздравляю вас, коллега, с этим знаменательным событием, — король драконов пожал руку королю людей. С этого дня граждане Лу могут свободно перемещаться по Ри.

— А граждане Ри — по территории Лу. Значит, теперь у нас совместное шефство над ничейными землями?

— А... — Биан поднял указательный палец, привлекая к себе внимание. — Теперь это не ничейная земля, а общая земля Намина. Вот здесь подробно о том, какие есть варианты по распределению зон ответственности, вам нужно будет выбрать один из них и подписать дополнение к договору.

Граф положил по увесистому тому перед каждым из коронованных особ и зарделся окончательно.

— Я передам это своим специалистам для изучения, — пообещал дракон.

— Надеюсь, вы сдержите букву договора и не станете использовать оружие против нас, — его величество Франдер скосил на меня взгляд.

— Вам же известно, что наше оружие крайне миролюбиво. И если его придётся использовать против кого-то, то только в благих целях.

— А вам известно, что есть множество способов повлиять на мнение человека.

— Кстати, об этом. Вы ведь обратили внимание на пункт, в котором сказано, что при использовании средств ментального управления на граждан Намина-Ри мы имеем право договор расторгнуть?

— В обратную сторону этот пункт тоже действует. Но мы ведь не будем использовать его ради развязывания войны?

— Сначала докажите, что к случаю причастны органы власти, а после выдвигайте обвинения.

Этот разговор длился утомительно долго, и когда мы с Кеннаном, наконец, оказались на борту небольшого корабля, который следовал обратно домой, я чувствовала себя совершенно измотанной. Месяц выдался длинным и тяжёлым. Все эти приключения, неприятности, путешествия туда-сюда на драконах, кораблях, телегах и экипажах. А сколько времени мы провели на допросах, подробно рассказывая обо всём произошедшем в подробностях!

И только теперь мы наконец остались по-настоящему вдвоём.

Тёплый вечерний ветер щекотал кожу, заставлял тонкие выбившиеся пряди волос

танцевать в сумеречной темноте.

— Даже не верится, что это было так просто, — заметила я, глядя, как отдаляются огни судна, на котором заключался договор. — Он просто пришёл и просто позволил мне уговорить себя подписать все бумаги. Даже не пытался сопротивляться.

— С такой силой лучше дружить, чем воевать, — заметил Кеннан, прижимая меня к себе. — Хотя я был бы рад, если бы о ней так никто никогда и не узнал.

— Но ведь мы прекратили войну, — удивилась я, заглянув ему в глаза.

— Это очень хорошо, — согласился мой супруг. — Но кто знает, какой теперь будет интерес к твоей личности. А я, как бы ни старался, не смогу быть с тобой каждую секунду и защищать от всего на свете. К тому же, один раз чуть сам не стал причиной...

— Прекрати, — я ущипнула его за бок. — Мы с тобой уже обсуждали. Ты не мог знать, какая тварь лежит у тебя под матрасом. Любой бы попался.

Мы немного помолчали. Я снова прокручивала в голове события с момента его возвращения, хотя думать о них уже было тошно.

— Знаешь, — сказала со вздохом. — Мне даже жаль Даара. Он ведь не злой. Не убийца Хитрец, мошенник — да, но не от хорошей жизни. Ему многое пришлось пережить.

— Никто в этом мире не творит зло просто потому, что это его выбор, — рассудил Кеннан. — Это всегда следствие внешних факторов.

— Ну, не знаю. По-моему наоборот, добро нужно воспитывать, а агрессия — это естественное желание человека. Бей или умри. Мы заточены на выживание.

— Да, но отсутствие воспитания — это тоже внешний фактор.

— Значит, — я легла грудью на поручень и свесила руки вниз, — мы не виноваты в том, кто мы есть. Все наши внутренние ценности — результат внешних факторов.

— В каком-то смысле да. Но нам всегда есть, куда расти. И, можно сказать, что каждый по-своему виноват, если сегодня не стал немножко лучше, чем вчера.

— Какой у тебя сегодня философский настрой, — я бросила лукавый взгляд на его мерцающие в полумраке серебристые глаза.

— Обо многом пришлось подумать.

Его губы тронула едва заметная улыбка, и я выпрямилась, подозрительно сощурившись:

— Ты что-то задумал?

— От тебя ничего не скроешь, — одобрительно кивнул он, а потом взглядом указал на крышу палубы.

Я обернулась. Там, наверху, как будто мерцал огонь, но ничего толком не было видно. Вопросительно посмотрела на мужа.

— Это сюрприз, — шепнул он и, взяв меня за руку, повёл по лесенкам наверх.

А там, на самой высокой точке корабля — если не считать мачт, конечно, — царила настоящая романтика. Вся крыша была выложена красными подушками, которые, опираясь на бортики, формировали уютное гнёздышко. В углу стоял низенький столик, на котором стояли тарелки с закусками, два бокала и бутылка чего-то мне не знакомого. В центр столика был вмонтирован подсвечник, а в нём горела свеча, и огонёк, хоть и прикрытый стеклянным куполом, беспокойно дёргался от порывов ветра.

— Какая красота, — выдохнула я, забираясь в мягкое гнёздышко. — Ты запомнил?

— Твой сон? Конечно запомнил. Берёг на какую-нибудь подходящую дату, но, сама знаешь, как оно всё пошло.

Он забрался следом, закрыл дверцу и накрыл её несколькими подушками, окончательно

сформировав гнездо. Стоя на коленях, я крепко обняла его. В глазах щипало. Наверное, это был самый счастливый момент в моей жизни.

И все напасти ни по чём. Главное, что у меня есть он. А я — есть у него.

— Знаешь, — выдохнула я ему в губы, — что-то мне сейчас совсем не хочется есть.

Он не стал отвечать. Не стал улыбаться, подмигивать или ещё как-то показывать, что услышал меня. Вместо этого он накрыл мои губы поцелуем, а потом потянул за пояс платья, распуская его. Расстегнул пуговку за пуговкой. Спустил платье ниже, обнажив меня по пояс и позволив ветру ласкать моё тело.

Я начала расстёгивать пуговицы его рубашки в ответ. Знакомое, родное, сильное тело. Шрамы на плече. Впадинки в местах, где она мышца перетекает в другую. Мы так долго не были по-настоящему вместе. И даже в те разы, когда нам удавалось остаться наедине, мысли и заботы всё равно оставались с нами. И теперь они словно рассеялись, рассыпались прахом по морскому ветру, оставив нас наедине с блаженством.

Он неторопливым движением уложил меня на мягкую поверхность постеленного матраса, придерживая рукой под лопатками, и покрыл поцелуями каждый сантиметр моей шеи, плеч, ключиц. Только такой холодный и сдержанный человек, как он, мог быть настолько преданным и внимательным в постели. Его тепло окутывало меня, не позволяя прохладному ветру взять надо мной власть. И через несколько упоительных минут на мне не было уже ничего.

Я прогнулась в спине, представив, как выгляжу сейчас обнажённой на красных подушках в свете луны и огоньков свечей. В шуме бьющихся о борт волн. В сладостной неге.

Должно быть, этот вид не оставил равнодушным и Кеннана. Он навис надо мной, убрал с моего лица пару выбившихся прядей, устроился поудобнее на колене и медленно проник в меня, заставив задыхаться от переполнивших меня ощущений.

— Можешь кричать, — шепнул он. — Тебя никто не услышит.

И я позволила себе выдохнуть протяжный стон.

Мы слились в единое целое. Закрыв глаза и вцепившись пальцами в его сильные плечи, я словно видела его, но не человеком, и не драконом, а сгустком чистой энергии. И себя бесплотным духом. Эти две энергии сливались, перетекая друг в друга, обмениваясь, объединяясь, и вместе становились чем-то гораздо большим, чем были по отдельности.

Не нужен мне ни мир, в котором родилась, ни новые миры, лишь бы только рядом был он. А вместе, уверена, мы сможем всё.

— Как думаешь, мы сделали что-то великое? — спросила я, когда мы лежали посреди крыши в окружении подушек и, обнимаясь, смотрели на почерневшее ночное небо.

— Ты про мирный договор?

— Да.

— Думаю, это историческое событие. Хотя сложно сказать, как повернутся события в будущем, ведь ты так и останешься той, кто носит в себе дар.

— Знаешь, я вообще не почувствовала во всём этом никакой сакральности или торжественности. Просто собрались какие-то люди, подписали бумаги, долго спорили. С тем же успехом можно было встретиться в каком-нибудь хорошем столичном баре и сделать всё то же самое.

Мне показалось, что он улыбнулся, но видеть его лица не могла — лишь чувствовала, как он пальцами ласково перебирает мои волосы.

— Так всегда, — ответил он после некоторого молчания. — Великие дела делают

простые люди. И чаще всего это такие же простые и такие же важные действия, как навестить больную мать. Просто так сложилось, что простые действия некоторых людей оказывают влияние на других. Иногда — на многих других.

Действительно, уж он-то знает, о чём говорит.

— Кеннан, — решительно произнесла я после некоторого молчания. — Когда мы вернёмся, я хочу усыновить несколько детей.

— Несколько? — в его голосе послышалось удивление — столько редкая эмоция в исполнении моего супруга. — Несколько — это сколько?

— Не знаю. Сколько беспризорников можно найти на улицах нашей провинции? Пять? Десять? Двадцать?

— Ты собираешься усыновить их всех?

Я приподнялась на локте и посмотрела на супруга:

— У меня есть дар управлять людьми во благо. Я смогу сделать из них действительно хороших людей, вырастить в сильных и умных взрослых, которые смогут принести много пользы себе и окружающим. Раз уж эта сила дана мне, я обязана её использовать!

— Двадцать детей, — протянул Кеннан, и прежде чем он сказал что-то ещё, я добавила:

— Кроме того, мне кажется, мы должны усыновить сына Леоны.

Брови моего супруга выразительно выгнулись.

— Понимаешь, — поспешно пояснила я, — Леону скорее всего будут судить, и после этого судьба малыша будет незавидной. А в нём всё-таки есть капелька твоей крови. Он ведь будущий дракон, и Даару до него дела нет, я уверена. Думаю, мы сможем договориться с Леоной, чтобы она добровольно доверила нам ребёнка в обмен на возможность общаться с ним на территории нашего дома. Если, конечно, она захочет.

Он мягко улыбнулся:

— Что ж, я никогда не имел ничего против большого количества детей. С новой должностью проблем с финансовой стороны у нас скорее всего не будет. Можно построить новый дом, более подходящий для воспитания двух десятков детей, нанять несколько нянечек, самых лучших в королевстве.

Я взвизгнула от радости и упала ему на плечо, крепко обнимая любимого супруга.

— Я люблю тебя, Кеннан.

— И я люблю тебя, Вика. Моя Вика.

— Я кому сказала, по столовой не бегать! — громко произнесла я, и Чакки с Люком сразу перешли на шаг. Очень быстрый шаг. Оба задирали ноги, как могли, и ступали так быстро и так далеко, насколько позволяла физиология.

Прошло примерно пятнадцать месяцев с момента подписания мирного договора — и на удивление он всё ещё вполне успешно действовал. За это время мы успели усыновить шестерых мальчишек, удочерить три девочки и забрать на попечение малыша Леоны, пока власти двух Намина договариваются о её дальнейшей судьбе. За это время горе-мать успешно сбежала и, скорее всего, покинула страну, так ни разу и не навестив своего сына, которого мы называли Дааром. Потому что, как ни крути, а он — член семьи. И отец. И достоин того, чтобы о нём сохранилась память, даже если мы его никогда больше не увидим и не услышим.

Кеннан спустился по лестнице, держа в руках маленький свёрточек.

— Лика проснулась, — сказал он, протягивая мне дочь.

— А Даарчик? Уснул?

— Уснул, — улыбнулся мой супруг. — Мне пора. Не скучайте.

Он поцеловал меня в макушку, а потом я подняла голову — и наши губы на мгновение встретились.

Отодвинув край рубашки, я приложила дочь к груди и тихо запела. Так она лучше ела. А на пение начали собираться и остальные дети. Нянечки помогали младшим, старшие плюхались за стол, забыв помыть руки, девочки шёпотом отчитывали мальчиков, но спустя всего несколько мгновений в столовой собрались все. Кеннан по очереди чмокнул каждого в макушку, пожелал всем приятного аппетита и вышел из дома.

— Мам, а давай Мишель тоже к нам домой заберём? — вдруг предложила малышка Китти.

— Что за Мишель? — удивилась я.

Малышка смутилась. Ей было всего шесть, и она не очень уверенно выражала свои мысли.

— У нас на горке была девочка, у неё тоже мамы и папы нет, только бабушка, но она злая и больная, и всегда бьёт Мишель, и кричит на неё.

— Мишель Грин, — подтвердила родная сестра Китти — Сесилия. — Она хоть и жила с бабушкой, но была такой же, как и мы.

— Что ж, я узнаю, что сейчас с ней, — пообещала я. — Мы обязательно найдём вашу подружку, и сделаем всё, что можно, чтобы ей помочь.

— Ура! — воскликнула Китти и, схватив ложку, принялась энергично поедать свою кашу.

В холле послышались какие-то голоса, звуки, и через минуту в столовую вошли Стелла, Марек и Элоиза.

— Вот они где, мои хорошие! — воскликнула Стелла, которая, как выяснилось, была без ума от детей, и если бы Богиня позволила, то родила бы намного больше, чем одну Элоизу.

Дети побросали ложки и бросились обнимать и целовать дядю и тётю. Всего несколько месяцев, сила моего дара и всеобщей любви — и мы превратились в большую дружную семью.

— Ну что, отпустим маму немного погулять с Элоизой? — спросила Стелла, и дети шумно запрыгали на месте.

— Прятки, прятки! — радостно верещали они.

— Только чур дядя Марек водить не будет.

— Мы его спрячем!

— В моё секретное место!

— Твоё секретное место и так все знают, лучше я его спрячу...

Я поправила рубашку, подхватив Лику под животик и дала её в руки Элоизе.

— Уложи малышку в коляску, а я сейчас за Даарчиком схожу.

Спустя несколько минут мы с Элоизой неспешно шли по тракту в сторону города. Она толкала вперёд коляску с Даарчиком, а я — с Ликой. Дети мирно дремали, посасывая кулаки.

— Так, и чем всё в итоге закончилось? — спросила я после длинной истории про поиски помещения для будущего бизнеса.

— Я та-акую таверну ухватила, ты просто обалдеешь! — восторженно воскликнула она. — Там по соседству один импозантный дракон держит мужской клуб. Мы с ним вчера встречались по поводу заключения договора на совместную уборку площади и, кажется, у меня есть шанс получить приглашение на свидание.

— О-о-о, — протянула я. — Уверена, он не сможет устоять.

— Да! — уверенно заявила Элоиза. — В крайнем случае ты ему нашепчешь. Это ведь будет во благо, да?

Она невинно похлопала ресницами — и я рассмеялась. Конечно, это была шутка. И всё же, я невольно задумалась о том, не стоит ли помочь Элоизе, ведь она мне, действительно, стала почти сестрой.

Мы вошли в тихо шелестящий осенний лес. Элоиза огляделась по сторонам и, шепнув:

— Я на минутку, — скрылась в листве кустов. А я подкатила коляску к озеру и уставилась на его гладь.

Если бы пять лет тому назад я не упала в озеро, всего этого не было бы. У меня была бы какая-нибудь скучная работа, неудачный брак и, дай бог, ребёнок на руках. И то — это не точно.

Я подошла к берегу, присела на корточки и посмотрела на собственное отражение.

Интересно, если я упаду, то вернусь обратно?

И крепче ухватилась за корень дерева, чтобы этого точно не случилось. Бросить малышкой было бы невыносимо.

И тут по воде пошла рябь, и мне показалось, что я вижу какое-то совсем другое лицо. Сощурилась, склонившись. Но он быстро исчез, и водная гладь снова отражала лишь листву, синее небо и меня.

Больше книг на сайте - Knigoed.net